

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ

«О ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ТРИНАДЦАТОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА»

*Кремлевский Дворец съездов. 14 декабря 1989 года.
10 часов утра.*

Председательствует Заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Н. И. Дементей.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Работа Съезда продолжается. Для получения большего числа мнений и предложений депутатов по стержневому вопросу повестки дня о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана обсуждение доклада правительства проводится в трех секциях. На заседании нашей секции будет рассматриваться вопрос «О принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана».

По данным регистрации, на секции присутствует 707 депутатов. В нашей работе принимает участие Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Мы рассчитываем на его квалифицированную помощь, он готов дать ответы на вопросы, которые будут возникать у депутатов.

Какого-либо решения по итогам работы секции при-

нимать не предполагается. Наша задача — передать предложения, которые будут высказаны депутатами. Для того чтобы обобщить основную идею нашей секции, есть предложение наши выступления и выводы передать Председателю Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза депутату В. Г. Кучеренко, который завтра от имени и по поручению нашей секции сделает сообщение.

По порядку работы секции вносится следующее предложение. Чтобы выступило большее количество депутатов, предлагается давать на выступление до семи минут. После двух часов работы сделать перерыв на 20 минут. Перерыв на обед с 14 до 16 часов. Работу завершить в 19 часов.

Хотелось бы узнать ваше мнение по предложенному порядку работы. Согласимся? Других предложений нет? На выступление давать до десяти минут? Давайте до десяти. Поощряться будет тот, кто внесет ясное и рациональное предложение.

Список записавшихся для выступления, который у меня есть, пока небольшой — в пределах 18 человек. Я его оглашу, но хотел бы с вашего согласия предоставить слово по этой теме Ю. Д. Маслюкову, который еще раз акцентирует наше внимание на перспективах развития, чтобы мы, в свою очередь, могли бы помочь в выработке резолюции Съезда по данному вопросу.

С места. Кто ведет секцию?

Председательствующий. Ведут секцию: я, Дементей Николай Иванович — Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, Базарова Роза Атамуратовна — Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, Снегур Мирча Иванович — Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, Гумбаридзе Гиви Григорьевич — Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Мы приглашаем в президиум Председателя Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза Кучеренко Виктора Григорьевича. Предоставим слово товарищу Маслюкову.

Маслюков Ю. Д., Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР.

Товарищи! Вы подробно ознакомились с докладом правительства о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана, с которым выступил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Я хотел бы подчеркнуть особую ценность нашего сегодняшнего разговора. Он даст возможность выбрать правильный путь из многовариантных подходов, предлагаемых в докладе правительства. Меня очень смутила позиция некоторых депутатов: что же хочет правительство от Съезда и от депутатов?

Мы хотим одного — чтобы из тех вариантов, которые предложены, был выбран тот, которому мы будем четко следовать. Такой вариант есть в мерах по оздоровлению и подходах к экономической реформе и в проектировках пятилетнего плана. Пожалуй, это самый главный вопрос.

Если вы выбираете вариант, предлагаемый правительством, то, наверное, наряду с этим нужно одобрить и те меры, которые правительство предполагает осуществить, и те права, которые правительство просит у Съезда народных депутатов СССР для достижения успеха в этом деле. Вот, собственно говоря, главная цель обсуждения концепции подхода к этому вопросу повестки дня Съезда.

Товарищи, хотел бы остановиться только на нескольких принципиальных моментах, которые действительно накладывают очень большой отпечаток на нашу дальнейшую деятельность. Это нужно, чтобы мы правильно понимали друг друга.

Во-первых, мы говорили о том, что структура народного хозяйства во всех сферах требует самого тщательного пересмотра и поворота к человеку. Я не буду об этом много говорить, но отмечу, что во главу угла ставятся вопросы продовольствия, производства товаров народного потребления и развития социальной сферы как в городе, так и на селе. Это означает очень серьезные структурные сдвиги. Это означает, что мы снижаем внимание к промышленности группы «А» во всех ее аспектах, практически замораживаем топливно-энергетический комплекс. Я мог бы вам привести такие данные: только одна социальная переориентация требует дополнительно 215 млн. тонн условного топлива, потому что только то жилье, которое мы построим, та электрификация, которую мы собираемся провести

в деревне, требуют добавки 110 млн. тонн условного топлива. Это очень важная задача, для осуществления которой нужно вложить в топливно-энергетический комплекс большое количество средств.

Но в данном случае мы не преследуем цель делить капиталовложения. Наша задача — правильно определить приоритеты после того, как Съезд согласится с тем, что должна быть именно социальная направленность экономики. То, о чем я сказал, должно быть выполнено. Только тогда мы сможем детально проработать вопросы распределения капитальных вложений, ресурсов, все вопросы осуществления этого. Только тогда можно говорить о том, чтобы дать на развитие какой-то отрасли больше или меньше: на энергетику — столько-то, а на культуру или на сельское хозяйство — столько-то. И так по всем отраслям.

Сегодня у нас нет никаких обоснований и расчетов. Они есть пока только на макроуровне и подтверждают эти варианты. Те варианты, которые предлагаются вам, просчитаны в укрупненном виде.

Второе. Вопрос оздоровления ситуации в стране: я имею в виду финансово-экономическую ситуацию, вопросы структурной перестройки народного хозяйства, вопросы экономической реформы. Они неотделимы друг от друга. Это единая система мер, которая не только постепенно переходит из одного состояния в другое, но и охватывает все эти сферы параллельно. Чтобы не получилось так, что, обсуждая эти вопросы, товарищи, мы начинали говорить об одном, а выводы делали о другом, всегда прошу иметь в виду, что они тесно связаны.

Далее. У выступающих были вопросы о том, что централизованное планирование должно быть четко очерчено в докладе правительства. Но мне кажется, что оно там очень хорошо очерчено. Я хотел бы подчеркнуть один факт: в зависимости от того, какой путь развития мы выберем, нужно будет совершенно определенно выбрать и соотношение групп «А» и «Б». Это как раз и является центром государственного планирования. Основное, что должно быть определено: в каких группах промышленности способствовать решению поставленных задач — на первом этапе с помощью рычагов директивного планирования, а на втором этапе реформы с помощью экономических рычагов.

Очень большое внимание, товарищи, уделено в докладе, я еще раз хочу подчеркнуть это, вопросам эф-

фективности. Названные цифры чрезвычайно напряженные: материалоемкость должна быть снижена на 5 процентов (а мы с вами работаем на уровне 3—4), энергоемкость национального дохода — на 12—13 процентов (а сейчас эти цифры гораздо ниже) и металлоемкость национального дохода — на 20 процентов (мы же работаем на уровне 10—11).

Сегодня задачи колоссальные. Здесь требуется все напряжение наших научно-исследовательских сил, наших предприятий — и промышленных, и сельскохозяйственных, и всех остальных. Это касается буквально всех. Могу сказать, что цифры — очень напряженные, может быть, даже нереальные. Я хотел бы обратить внимание, что и при их достижении ресурсоемкость будет примерно в два раза ниже достигнутой сегодня в развитых странах мира. Все разработки, все условия, необходимые для достижения представленных цифр, у нас с вами есть.

Следующее, на что я хотел бы обратить внимание, это очень жесткие меры в области распределения и инвестиционного процесса. Задача стоит таким образом, чтобы мы прекратили закапывать ресурсы в землю. Почему у нас не хватает ресурсов? Потому, что каждый год у нас «незавершенка» увеличивается на 15—20—30 млрд. рублей и более. Это значит, что мы не выплатили заработную плату, закопали металл, цемент, дерево, но не получили продукции и тем самым снизили уровень жизни народа. Поэтому предусмотренные меры — достаточно жесткие, и я просил бы тоже очень внимательно их рассмотреть.

Следующий вопрос, товарищи, по которому мы хотели бы знать ваше мнение, — это проблема гармоничного сочетания рыночных отношений с государственным регулированием. Мы именно так ставим вопрос — переход от государственного регулирования к рыночным отношениям, а не введение рыночных отношений с завтрашнего дня, как считают некоторые депутаты. Без государственного регулирования мы с вами выйти из этого тяжелого положения не сможем. Таково категорическое мнение правительства, и мы просили бы поддержать его, высказаться по этому поводу более определенно.

Я знаю, что каждого сидящего здесь больше всего волнуют вопросы материальной сбалансированности. Откуда брать ресурсы, кто принесет ресурсы? По этому

поводу в докладе правительства очень четко сказано, что ресурсы отныне будут планироваться не на 100 процентов, а на 90 (имеется в виду госзаказ). А то, что нужно для ресурсодобывающих отраслей, будет планироваться пропорционально тому, что они должны дать для народного хозяйства по госзаказу. Остальное, что будет сделано сверх контрольных цифр и сверх госзаказа, — это предмет организации рынка. Такой путь предлагает правительство. Я думаю, что могут быть разные мнения по этому вопросу, но во всяком случае Съезд должен принять какое-то определенное решение.

Относительно дисциплины выполнения госзаказа. Товарищи, мы только-только приоткрыли двери рыночным отношениям, как дисциплина выполнения госзаказа резко упала. И это понятно. Еще очень мало создано рычагов, которые воздействовали бы на предприятия с тем, чтобы они, во-первых, приняли госзаказ, а во-вторых, этот госзаказ выполнили. Есть предприятия, которые имеют 25—30 процентов госзаказа, но не выполняют его. Поэтому и предложены жесткие меры по отношению к не принимающим госзаказ и не выполняющим его.

Важнейший вопрос нашей предыдущей политики — соотношение центра, союзных республик и мест. Я на этом вопросе останавливаться долго не буду, но хотел бы напомнить, что в том проекте Закона, который находится у вас, подготовлен для рассмотрения в Верховном Совете СССР, с нашей точки зрения изложена очень четкая позиция. С ней не все согласны, но в конце концов к какому-то согласию нужно прийти, чтобы не мешать организации работы республик.

В этом Законе определяются только те экономические взаимоотношения между республиками, которые касаются выполнения госзаказа и межреспубликанских перетоков, которые необходимы для организации слаженной работы единого народнохозяйственного комплекса страны. Других взаимоотношений мы не касаемся: каждая республика — самостоятельна и сама владеет своей собственностью.

Какова должна быть собственность республики? Этот важнейший вопрос тоже представлен на рассмотрение Верховного Совета. Он также много определяет и сегодня находится на всенародном обсуждении. Мы пока руководствуемся в своих проектировках, в своих

расчетах именно тем законопроектом, который представлен на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Я хотел бы выделить еще один вопрос, которому нужно придать особое значение. Это проблема экологического обеспечения жизни нашей страны, экологической безопасности.

Полгода тому назад я выступал на сессии Верховного Совета СССР и говорил о том, что хорошо бы организовать научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами с тем, чтобы использовать лицензии «ноу-хау» в этой важнейшей области. Сегодня такие крупные шаги сделаны. Я недавно подписал соглашение с западногерманской землей Северный Рейн-Вестфалия о сотрудничестве и о намерениях создать совместное предприятие по выпуску экологического оборудования. Я думаю, что использование зарубежного опыта даст нам очень много, потому что не надо изобретать велосипед. И, кстати, те решения, которые сегодня уже имеют немцы, в моем представлении на 10—15 лет опережают те решения, которые предлагаются нашей наукой — и отраслевой, и академической. Поэтому такой опыт надо использовать. Но это тоже потребует очень больших капиталовложений, и мы об этом помним, товарищи.

Заканчивая, я бы хотел сказать вот о чем: радикальные меры, которые предложены Съезду и принятия которых мы ждем от Съезда, необходимы для того, чтобы всерьез рассчитывать на выход из критического положения, чтобы консолидировать всю страну, чтобы нацелить каждого человека и общество в целом на выполнение поставленных задач.

Здесь на секции присутствует целый ряд товарищей, которые при необходимости — или во время заседания, или в перерыве — смогут ответить на ваши вопросы. Я хотел бы просто перечислить, кто здесь находится: Н. П. Лаверов — Председатель Госкомитета СССР по науке и технике, В. Н. Кириченко — Председатель Госкомитета СССР по статистике, В. К. Сенчагов — Председатель Госкомитета СССР по ценам, В. И. Черноиванов — первый заместитель Председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, а также представители Совета Министров, Госплана, Госкомтруда, Госкомлегпрома, Министерства финансов и Госбанка СССР. Я не буду всех перечислять, мы все к вашим услугам, готовы от-

ветить на все вопросы и встретиться с вами для беседы.

Председательствующий. Большое спасибо. Теперь, товарищи, нам необходимо согласовать количество выступающих до первого перерыва, а затем пойдем дальше. Почему я об этом говорю? Потому что сейчас поступил более полный список, в котором значатся 168 человек. Поэтому разрешите мне назвать тех товарищей, которые записались первыми, и фамилии тех депутатов, которые просят слово до перерыва. Я называю фамилии:

Бородин Юрий Иванович — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по охране здоровья народа;

Бушуев Виталий Васильевич — директор Сибирского научно-исследовательского института энергетики, г. Новосибирск;

Каримов Джамшед Хилолович — первый секретарь Душанбинского горкома Компартии Таджикистана;

Малофеев Анатолий Александрович — первый секретарь Минского обкома Компартии Белоруссии;

Карлов Николай Васильевич — ректор Московского физико-технического института;

Рахимова Биходжал — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства;

Цыбух Валерий Иванович — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи;

Яблоков Алексей Владимирович — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов;

Рыжиков Михаил Борисович — секретарь ВЦСПС;

Трубилин Николай Тимофеевич — Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР;

Ревенко Григорий Иванович — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины;

Базарова Роза Атамуратовна — Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР;

Огарок Валентин Иванович — заместитель Председателя Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза;

Орлов Александр Кондратьевич — директор Челябинского филиала Высшей школы профсоюзного движения имени Н. М. Шверника;

Петраков Николай Яковлевич — заместитель директора Центрального экономико-математического института Академии наук СССР.

И из списка аграрников Дубко Александр Иосифович — председатель агропромышленного колхоза-комбината «Прогресс», Гродненская область.

С места. Этим список не заканчивается?

Председательствующий. Я вас прошу, для рационального использования времени, если нет возражений, до перерыва будем руководствоваться этим списком. Какие у вас предложения? Записалось 168 человек. Подумайте.

С места. Дорогой товарищ председатель, в этом списке абсолютно игнорированы республики, совершенно их нет. Почему так? У республики тоже есть что сказать и доложить правительству. Я это считаю дискриминацией республик. Секретариат работал абсолютно плохо. Есть ли там представители Узбекистана? Прошу включить.

Председательствующий. Я понял товарища так: если согласятся присутствующие здесь депутаты, то придерживаться наряду со списком еще и представительства регионов.

С места. Правильно.

Председательствующий. И социального состава.

С места. Разрешите? Товарищи, я считаю, что в обсуждение нужно обязательно включить вопрос о состоянии детского здравоохранения.

Председательствующий. Пожалуйста.

С места. Я тоже считаю, что список выступающих очень неудачный. Чтобы не терять времени, я предлагаю зачитать его весь, а после этого решить, кому предоставить слово. Это можно сделать следующим способом — пропустить весь список через компьютер... Я в числе первых подал заявку на выступление. От Киргизии никого в списке нет, и уверен, никого сегодня не будет. Для чего же тогда нам компьютер? Если он используется, то почему обязательно получается, что одними из первых в списке стоит секретарь партийной

организации или Председатель Совета Министров какой-нибудь республики? При использовании компьютера такого не должно происходить. Я прошу поддержать мое предложение.

С места. Самое рациональное сейчас — немедленно начинать работать. Указанные в списке товарищи пусть начнут выступать, а Секретариат за это время подрабатывает список, чтобы в нем были представители комитетов, комиссий, различных регионов, не упустив при этом ни одной области, ни одного национального округа.

И еще просьба к выступающим. Говорить конкретнее и необязательно до 10 минут. Для конкретного предложения хватит и пяти. А сейчас я призываю всех начинать немедленно работать.

Председательствующий. Спасибо.

С места. Товарищи, я хочу добавить, что ни одного человека нет от творческих союзов, а в докладе очень мало сказано о культуре.

С места. Товарищи, я предлагаю полдня сегодня дать для выступлений аграрникам.

Председательствующий. Спасибо. Обобщу поступившие предложения. До перерыва предоставим возможность выступить депутатам аграрной группы. Назовите фамилии по списку. Я предоставлю такую возможность.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Вы скажете в перерыве, мы уже 30 минут использовали. Ну, пожалуйста, по процедуре.

С места. Дорогие товарищи! Я думаю, надо дать выступить по списку наиболее интересным докладчикам. А затем, после перерыва, разойтись по секциям и подработать предложения, конкретные документы по промышленности и транспорту, сельскому хозяйству, здравоохранению, защите детей. Нас интересуют результаты, чтобы умные мысли вошли в план.

Председательствующий. Если вы согласны, то приступим к рассмотрению. Пожалуйста.

С места. Дорогие товарищи! Мы говорим о хлебе. Это очень важно. Мы говорим о заводах, о промышленности — это тоже очень важно. Но мы всегда забываем о культуре, о здравоохранении, о народном образовании, о воспитании детей. Кто будет работать на промышленных предприятиях? Кто будет хлеб растить? Наверное, эти вопросы надо обязательно поставить.

Председательствующий. Спасибо. Ваше предложение.

С места. Товарищи, поскольку у нас возникли разногласия со списком, необходимо дать сейчас выступить четырем-пяти депутатам, а из нас выбрать человек 10—12, которые посмотрят остальной список и предложат кандидатов для выступлений.

Председательствующий. Товарищи, я еще раз прошу депутатов республик, краев, областей согласовать, кто должен сегодня выступить. У нас записано 168 человек. Всем предоставить слово мы не сможем. Первым в списке — депутат Бородин, за ним выступит товарищ Дубко.

Бородин Ю. И., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по охране здоровья народа. (От Академии медицинских наук СССР совместно с 40 научными медицинскими обществами). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые депутаты! Действительно, мы очень мало думаем о здоровье, о человеке вообще. Нам часто говорят, что мы тянем одеяло на себя: здравоохранение — на себя, культура — на себя, клинический комплекс — на себя, все — на себя. Моя точка зрения — «одеяло» должно быть на социальной сфере. Производственная сфера зарабатывает деньги, а тратятся они на человека, на социальную сферу. Следовательно, на культуру, образование, соцобеспечение и здравоохранение. Из этого надо и исходить при распределении средств на тринадцатую пятилетку. Это точка зрения нашего комитета.

Мы с большим вниманием прочитали доклад, а потом и послушали уважаемого Николая Ивановича Рыжкова. Третий вариант социально-экономического развития страны в тринадцатой пятилетке, на наш взгляд, наиболее оптимальный. Вчера состоялось собрание груп-

пы медиков — это вместе с нашим комитетом 140 человек. Считаем, что правильное направление взято нашим правительством.

Что огорчает. В докладе сказано о здравоохранении следующее: главными направлениями развития здравоохранения станут усиление его профилактической направленности, повышение уровня медицинского контроля за условиями труда и быта, резкое увеличение поставки лекарств и медицинской техники, развитие физической культуры и спорта, обеспечение экологической безопасности. И все. Эти призывы кочуют из года в год. Подобное мы слышали и 10, и 15 лет тому назад. Нас немного воодушевляет запись, что в два с лишним раза предполагается увеличить ассигнования на строительство. Должен сказать, что план освоения капитальных вложений на строительство медицинских учреждений, учреждений оздоровительного комплекса никогда не выполнялся. Следовательно, здесь тоже есть большая опасность его срыва. Из приложенной таблички видно, что существует только один план развития здравоохранения — это увеличение количества коек. Я думаю, что нам нужно число наших ничего не стоящих коек не увеличивать, а сокращать и насыщать.

Когда человек месяц лежит на койке и не получает ни хорошей диагностики, ни лечения, то в общем-то это чистая формалистика. Следовательно, нужно сейчас под эти хорошие призывы, которые еще со времен Семашко всеми принимаются, подвести механизм. Он никак не определен на сегодняшний день. В нашем комитете мы видим несколько важнейших направлений.

Прежде всего наше бесплатное здравоохранение должно в принципе оставаться бесплатным — это социалистическое завоевание. Следовательно, хотите или не хотите, бюджетные ассигнования нужно резко увеличивать. Их мы увеличили на полтора миллиарда: с 25 до 26,5 млрд. рублей, причем сюда вошли физкультура и спорт. На сегодняшний день в нашей стране на здравоохранение, на все нужды здоровья тратится только 2,5 процента валового национального продукта. В развитых странах этот процент 6—10, даже больше того. Бюджетные ассигнования, по нашему мнению, на эти цели должны составлять 80 млрд. рублей в год. Мы понимаем, что эта цифра нереальная, а следовательно, кроме бюджетных ассигнований, нужно на здравоохранение мобилизовать дополнительные ресурсы. Где их

взять? На местах, в производственной сфере. Правительству хорошо было бы рассмотреть вопрос о том, чтобы на здравоохранение, на оплату труда медиков в дополнение к бюджетным ассигнованиям централизованного характера использовать те средства, которые могут дополнительно внести производства, колхозы, совхозы. Кроме того, это будет стимулировать хороших врачей.

Мы в комитете работаем над вопросом о переходе на принцип страховой медицины, который апробирован в целом ряде стран. Полученные при этом дополнительные ассигнования могут быть использованы для решения назревших проблем. Мы думаем, что эксперимент, который сегодня проводится на трех территориях Российской Федерации по внутриведомственному хозрасчету, нуждается в осторожном осмысливании, и он может вводиться (это мнение не только мое, это мнение врачей, которые об этом много говорили) лишь тогда, когда не только отрасль здравоохранения, но и вся территория будет переходить на новые условия финансирования. То, что в настоящее время происходит, имеет очень большие издержки. И мы считаем, что этот вариант может быть принят (он прогрессивный), но как временная мера. В дальнейшем нужно, чтобы работал принцип страховой медицины, не исключая бюджетных ассигнований, которые тоже должны расти. В этом случае мы тоже можем иметь что-то дополнительно.

Должен сказать, товарищи, это буквально крик вопиющего в пустыне — голос наших медиков. Они имеют, на мой взгляд, самую низкую среднюю зарплату. За последние 20 лет их зарплата несколько выросла, и все-таки она остается ниже средней.

В настоящее время мы рассматриваем проект Закона о пенсионном обеспечении граждан в СССР. Многие медики работают на полутора-двух и более ставках, но пенсии, больничные листы им исчисляют только из одной ставки. Все считают такое положение несправедливым. Если сию минуту невозможно изыскать для этого средства, то давайте помнить, что на будущее во всяком случае предусмотреть такой рост необходимо.

Мы имеем медицинскую науку, которая укомплектована прекрасными кадрами ученых. Кстати, должен сказать, что и врачи — русские, советские врачи всех национальностей — это прекрасный отряд врачей мирового класса, но вооруженность их очень слабая.

Наука у нас на сегодняшний день нищая. Я вам хочу назвать цифру: только 2 процента, а некоторые говорят, даже 1 процент от того, что мы расходует на здравоохранение, идет на медицинскую науку. Здесь можно варьировать, как исчислять эти средства, но в общем вы видите, что это — мизерный процент.

От нищей науки мы можем получить только нищие результаты. В частности, очень остро стоит сейчас перед нами, я бы сказал, в грозном своем величии вопрос о СПИДе. Для борьбы с ним мы деньги разукрупнили, раздали их, так сказать, по мелочишкам в разные учреждения. Деньги эти, уважаемый товарищ Лавров, разошлись на работы по изысканию средств профилактики и лечения СПИДа. Нужно к этому вопросу сейчас срочно вернуться, потому что здесь перед нами стоит серьезнейшая проблема. Не решен и ряд других проблем.

И второй вопрос, который я хочу сегодня поставить, чтобы меня услышало правительство. Уважаемые товарищи, до каких пор мы будем тратить нашу валюту и изыскивать многие дополнительные возможности на закупку лекарств за рубежом? Ведь мы покупаем не только дорогие и сложные лекарства, но и простейшую основу для тех лекарств, которые должны делать сами. Выпускаем какой-нибудь анальгин, а основу для него за валюту покупаем. Почему? Потому что по остаточному принципу финансируемая наша никчемная на сегодняшний день (извините, пожалуйста, я не хочу никого обидеть) по своей материальной базе фармацевтическая индустрия даже индустрией названа быть не может.

Наша техника, станочный парк заводов и фабрик находятся на уровне 30-х годов. Вы найдете на наших фармацевтических предприятиях даже дореволюционные станки, которые работают или чаще не работают. Мы считаем, что необходимо сейчас переломить тенденции, которые существуют в фарминдустрии. Мы считаем, что необходимо создать действительно промышленный комплекс, работающий на медицину. Сейчас пять министерств делают кое-что для борьбы со СПИДом. Именно кое-что. Но поскольку они эти свои задачи считают третьестепенными, то получается так, что каждый кивает на другого. Поэтому, уважаемые товарищи, только создав мощную фарминдустрию, мы сможем опереться на свои силы, а не на закупки со стороны.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Дубко. Следующим будет выступать товарищ Масол.

Дубко А. И., председатель агропромышленного колхоза-комбината «Прогресс», Гродненский район, Гродненская область. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Уважаемые товарищи! Наше сельское хозяйство сейчас поставлено на такой рубеж, что вопрос ставится однозначно: сегодня или никогда. В чем наши беды? Прежде всего они исходят, как ни странно, из отсутствия системы управления. Судите сами. Мы, аграрники, оказались смелыми, сами упразднили Госагропром, министерства сельскохозяйственного машиностроения, сельского строительства, Агроснаб, Сельхозтехнику. Значительно изменены штаты и функции Минводхоза. Реорганизация эта приняла затяжной характер.

Мы, аграрники, предлагали иметь группу специалистов-экспертов, которые были бы подчинены непосредственно Комитету Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию и были бы у нас или около нас, снабжали бы комитет необходимой информацией. Они направляли бы нашу энергию на решение тех вопросов, которые плохо решаются или вовсе не решаются, подталкивали бы нас на своевременное использование выделенных средств. Но правительство с нами не согласилось, и я думаю, что зря. Это первое.

Второе. В аграрной политике мы не видим никакого постоянства. Сейчас провозглашен лозунг — приоритет сельскому хозяйству! А как на деле? Сошлюсь на такой пример. Выделили немногим более 60 млрд. рублей капиталовложений. Они, как уже тут было сказано, будут использоваться прежде всего в перерабатывающей промышленности, а в село доходят крохи.

Когда я приехал домой после заседания нашего Верховного Совета, члены правления двух хозяйств нашей фирмы, которых мы взяли (они отстающие были, сейчас наращивают мощь), поставили передо мной вопрос: какое же приоритетное положение занимает сельское хозяйство? В этом году уже разделили лимиты на строительство. Одно хозяйство получило 120 тыс. рублей на объект, который стоит 6 млн. рублей. Если только по 120 тысяч в год вкладывать, то 60 лет надо этот

объект строить. Во втором хозяйстве оставалось 250 тыс. рублей выделить, чтобы ввести молочно-товарный комплекс на 400 коров. Но из-за отсутствия средств объект пришлось поставить на консервацию. Так 1990 год, о котором мы говорили — год решающего перелома сельского хозяйства, в сельском хозяйстве практически сведен к нулю. И то, что было в докладе, на что мы надеялись в 1990 году, этого не случится.

Я бы хотел высказаться, может быть, это будет не совсем тактично. Мы, аграрники, никак не можем забыть слова Л. И. Абалкина, который при утверждении его на должность Заместителя Председателя Совета Министров СССР сказал, что выделяемые средства в сельском хозяйстве используются неэффективно. Скажите, пожалуйста, верящие и не верящие в сельское хозяйство и в формы организации колхозов и совхозов, как они существуют до сих пор, если на каждый колхоз в год в нашем экономически крепком Гродненском районе Белорусской ССР выделяется 70 тыс. рублей капиталовложений? Этого хватит лишь на два с половиной домика. А дальше что? Время уходит, стареют деревни, и мы не убегаем из старых деревень. Получаем один пропашной трактор в год, а в нашем хозяйстве действуют 60 тракторов. Значит, только через 60 лет его можно будет списать, чтобы только восстановить это количество — 60.

До сих пор мы просим установить новые закупочные цены. Мы по новым ценам покупаем комбикорма, строительные материалы, по новым ценам (уже увеличенным) покупаем горюче-смазочные материалы. А на сельскохозяйственную продукцию новые цены будут установлены только с 1 января 1991 года. Если комбайн зерновой стоил 7—8 тыс. рублей, то сейчас он стоит 56 тысяч. Гомсельмашевские кормоуборочные комбайны «Полесье» купить можно только по договорной цене, а без договорной (60 тыс. рублей) его не достать. Разве это дело? При таком отношении к сельскому хозяйству оно в гору не пойдет. И поэтому я скажу, что никакого приоритета сельскому хозяйству не дано. Сельское хозяйство, если мы будем относиться к нему так, поставит нас на колени. Оно уже поставило, но поставит еще больше. Поэтому прошу все ведомства во имя спасения нас, наших детей отказаться сегодня от больших программ. Надо видеть главное, надо отдать все, что можно, в сельское хозяйство.

Мы можем работать. Не думайте, что наш крестьянин разучился это делать. Я скажу о нашем хозяйстве два слова. Имея плохую землю, мы за четыре года пятилетки получили 60,4 центнера зерна с гектара, 394 центнера картофеля, 503 центнера сахарной свеклы. Один колхоз может продуктами питания прокормить (по хорошим нормам) 50-тысячный город. Дайте нам все! Мы оправдаем ваше доверие!

Наша организация — самая демократичная. Мы умеем работать, с нами считаются. Приезжают гости из Франции и из Голландии, откуда хотите. С ФРГ имеем контракты. Ну дайте нам то, что получает концерн!

Третий вопрос. Я скажу, что нам пора и власть употребить в отношении нашей науки. Мы все смотрим, так сказать, поглядываем. Они нам готовят доклады. И этот доклад был подготовлен больше как научный, а не производственный.

Скажите, пожалуйста, как относиться к науке? Покупаем в ФРГ на те доллары, которые зарабатываем, семена сахарной свеклы. Вчера в докладе было сказано, что 52 процента сахара покупаем за границей. Что нужно для сахара? Одноростковые семена, средства защиты. Наша техника по сахарной свекле хорошая — работает и за рубежом. Нельзя покупать сахар за границей. Это же кошунство! И поэты, и прозаики, и журналисты нередко показывают нам идиллию, как, например, «Сельский час»: крестьянин с косой, жена его с граблями, сзади — мелкий рогатый скот, песня раздается. Ничего из этого не выйдет. Таким путем мы сельское хозяйство не поднимем, если не возьмемся за это дело колхозами. Я не вижу пока радикальных изменений в отношении сельского хозяйства. Прошу вас всех — и это крик души, это просьба человека, который 25 лет в сельском хозяйстве директором и председателем колхоза, — изменить отношение к сельским нуждам. Те цифры, которые заложены в докладе, нас совершенно не устраивают. Вот об этом я и прошу. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Масолу. Следующим выступит товарищ Бушуев.

Масол В. А., Председатель Совета Министров Украинской ССР (Донецкий — Ленинский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемые товарищи народ-

ные депутаты! Учитывая, что я принимал участие в обсуждении этого доклада, где мы высказали много замечаний, и часть из них учтена, хотел бы сегодня остановиться лишь на некоторых вопросах.

Первое. Думаю, вы все согласны с тем, что намечаемые на тринадцатую пятилетку мероприятия по повышению уровня жизни народа, вся социальная программа выполняема только при увеличении масштабов и темпов роста общественного производства, прежде всего его материальной сферы. В связи с этим сокращение капитальных вложений на развитие базовых отраслей, хотя и представляется вынужденной мерой, должно, по нашему мнению, иметь разумные пределы и носить временный характер. Это сегодня самые отстающие в техническом оснащении отрасли. Поэтому мне кажется, что перспективы развития базовых отраслей в следующей пятилетке необходимо рассмотреть особо. Мы обратили внимание, что в предложенных мерах нет ни одной цифры по базовым отраслям. А ведь нам надо учесть, что они прямо и непосредственно будут влиять на решение социальных задач. Я не могу поверить в реальность задачи, которая записана в тезисе, о том, что с 1990 года развернется работа по газификации сел и деревень, строительству водопроводов. Как собираются это сделать? Ведь при резком ограничении развития черной металлургии труб не добавится.

Второе. Самой насущной проблемой у нас является продовольственная. Мне кажется, что решающим условием подъема экономики агропромышленного комплекса, и особенно убыточных и низкорентабельных хозяйств, в первую очередь является их укрепление, развитие строительства, увеличение поставок им современной техники, материальных ресурсов, горючего, удобрений в сочетании с развитием аренды, образованием сельскохозяйственных кооперативов. К сожалению, как уже отмечалось и предыдущими выступающими, положения доклада об ускоренном обновлении материально-технической базы АПК, переоснащении перерабатывающей промышленности, приоритетном развитии социальной сферы на селе не подкреплены выделением ресурсов и оборудования. Я бы сказал, не только на перспективу, но даже и на 1990 год, в особенности — в дорожном строительстве. Мы говорим, что работаем без дорог, а ресурсы на их сооружение даже на 1990 год сняли. Мне кажется, что мы должны добиться того,

чтобы обсуждаемый нами документ включал реальные меры. В нем не должно быть места пустым лозунгам и прожектам.

Третье. Это проблемы, возникшие с развитием оптовой торговли. Ее введение в условиях нехватки ресурсов, монопольного положения многих предприятий создало условия для широкомасштабных операций по обмену не только свободной от госзаказов продукцией, но также и за счет внеплановых и договорных поставок. Эта основная сегодня причина разрегулирования материально-технического обеспечения и вызвала напряженность между производствами. Конечно, мы понимаем, что это не от изобилия ресурсов, это — от недостатка. Есть ли выход? Есть. Я думаю, мы должны сознательно и четко сказать, что на стратегические ресурсы (горючее, цемент и другое) мы должны установить стопроцентный госзаказ. И тогда эти вопросы будут сняты с повестки дня. Если вы хотите продавать свободную продукцию, то не уменьшайте выпуск стратегического сырья, а увеличивайте его.

В докладе, в проекте мер предусмотрено 90 процентов госзаказа. Это — уменьшение производства. Таким образом будет продолжаться уменьшение выделения ресурсов для сельского хозяйства, как в этой пятилетке. Я подтверждаю то, что сказал в своем выступлении товарищ Лигачев, что ресурсы для сельского хозяйства в этой пятилетке по сравнению с 1985 годом уменьшены на 15—20 процентов.

Четвертое. Мы поддерживаем экономические меры по увеличению поставок сельхозпродукции в союзный фонд. Там предусматривается ответственность республик. Но я, товарищи, хотел бы сказать, что ответственность должна быть взаимной. Раз мы отвечаем за поставки в союзный фонд, то центр должен предусмотреть выделение нам для этой цели необходимых ресурсов. Сейчас у нас ответственность есть, а у центра нет. Вот создали новую агропромышленную комиссию, она вносит предложение: уменьшить республике поставки концентрированных кормов на 1990 год, а поставки в союзный фонд оставить на том же уровне. Я хочу сегодня сказать центру и всем остальным: если будут уменьшены поставки концентрированных кормов, которые предусмотрены в плане, мы не будем производить поставки мяса и молока в союзный фонд. Взаимность обоюдная.

И еще один вопрос. В докладе отмечена особенность реализации жилищной программы в тринадцатой пятилетке. Объемы сооружения жилых домов предполагается постепенно увеличивать за счет индивидуального и кооперативного жилищного строительства. Думается, это правильная тенденция. Но при такой постановке вопроса нам необходимо более четко оговорить гарантии для социально незащищенных групп населения. К таким группам надо отнести пенсионеров, врачей, учителей, которые получают жилье по линии местных Советов. Положение здесь чрезвычайно серьезное, и оно может и не улучшиться, так как на эти цели выделяются крайне ограниченные средства.

В нашей республике ситуация осложняется также необходимостью дополнительного отселения жителей из зоны загрязнения вокруг Чернобыльской АЭС, обязательствами правительства по ускорению предоставления жилья шахтерам, увольнением в запас большого числа офицеров, переселением крымских татар и так далее.

Чтобы облегчить положение с получением жилья по линии местных Советов, нужны срочные и действенные меры. По нашим расчетам, в тринадцатой и четырнадцатой пятилетках объем государственных централизованных капитальных вложений, выделяемых на эти цели, необходимо как минимум удвоить. Считаем, что такой подход правительства надо отразить в докладе.

В целом же мы разделяем основные принципиальные подходы к формированию плана будущей пятилетки и предлагаем их одобрить. Хотя нужно прямо сказать, что сложные условия предстоящих лет, вступление в действие большого числа новых законов, переход всех союзных республик на принципы хозрасчета и самофинансирования создают известные трудности для прогнозирования ситуации даже на ближайшие два-три года.

Все плюсы и минусы, экономические последствия этих и других мер еще недостаточно ясны. Но уже сегодня есть основание беспокоиться о том, чтобы не допустить неоправданного и опасного для нас изоляционизма республик. Все мы скорее должны научиться умело сочетать блага экономического суверенитета и самоуправления территорий с принципами социалистического федерализма, с интересами других националь-

ных образований и всей нашей страны. Только политическая, экономическая интеграция, консолидация всех конструктивно настроенных демократических сил, высокая трудовая дисциплина и правопорядок, добросовестный, высокопроизводительный труд каждого позволят успешно пройти тернистый путь экономических преобразований, обеспечить реальность целей и задач перестройки. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Бушуеву. Следующим выступит товарищ Аксенов.

Бушуев В. В., директор Сибирского научно-исследовательского института энергетики, г. Новосибирск. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Уважаемые товарищи! Я бы не хотел, чтобы обсуждение этого вопроса свелось к принципу «кто громче — тому больше». Мы обсуждаем принципиальный вопрос, и поэтому народные депутаты должны разделить с правительством ответственность за ту стратегическую линию и за те решения, которые мы намеряем сегодня.

Все мы поддерживаем ту стратегическую направленность нашей экономики, которая заложена во всех трех вариантах, представленных правительством. Но я не могу согласиться с мнением правительства, считающего, что из всех этих вариантов предпочтительным является третий, обеспечивающий якобы ускоренную социальную переориентацию нашего народного хозяйства.

Давайте будем реалистами. Что нам предлагается по третьему варианту? В течение первых двух лет следующей пятилетки мы сократим ресурсы, направляемые в базовые отрасли промышленности, с 14 до 10 процентов, а в последующие два года снова их увеличим до 13 процентов. Товарищи, ну как же можно: за два года разломать нашу промышленность, приостановить ее техническое перевооружение, направленное на экологию, ликвидировать базу для решения наших социальных программ, разогнать строительные и эксплуатационные коллективы, а через два года спокойно начать восстановление?! По-моему, только в тиши кабинетов мог родиться такой нереалистичный вариант.

Мы все говорим о социальной переориентации нашей экономики. Мне кажется, вообще пора прекратить разговоры о том, что у нас группа «А» и группа «Б» дол-

жны находиться в противопоставлении. Это два колеса нашей велосипедоподобной экономики, которая может двигаться только тогда, когда они вращаются синхронно. А попытки ездить только на одном колесе подобны эквилибристике, которая уместна только в цирке.

При обсуждении плана 1990 года топливно-энергетический комплекс и ряд других промышленных базовых отраслей народного хозяйства не только не сохранили прежние объемы своего развития, но даже потеряли их. И это — несмотря на рекомендацию Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза восстановить миллиард рублей, который предполагалось направить на развитие топливно-энергетического комплекса.

После утверждения бюджета на 1990 год правительство еще раз сняло 300 с лишним миллионов рублей, направлявшихся на развитие энергетики. А мы хотим решать социальные вопросы. Но как можно решать их, если ни о каком росте темпов газификации и электрификации села — без чего невозможно также решение продовольственной проблемы — сегодня говорить не приходится. Ведь у нас на селе ныне расходуется всего лишь 300 киловатт-часов электроэнергии на одного жителя, в то время как в Соединенных Штатах — 3 тыс. киловатт-часов.

Как можно говорить сегодня и об успешном решении жилищной проблемы, если в 40 крупных промышленных городах Советского Союза стоят пустые коробки жилых домов, потому что нет тепла для обеспечения этих квартир?

Как можно сегодня говорить о развитии индустрии легкой промышленности, производстве товаров народного потребления, если у нас нет труб для газификации, нет металла для электротехнической промышленности, нет достаточных мощностей для производства пластмасс?

Мы говорим о необходимости закупки импортных товаров и лекарственных средств, ширпотреб в то время, когда единственным источником валютных поступлений является реализация наших топливно-энергетических сырьевых ресурсов. И мы хотим этот рычаг, эту возможность ликвидировать?

Я считаю, что нам нужно более обстоятельно взвесить еще раз вопросы комплексного взаимоотношения производства товаров народного потребления и необ-

ходимой для этого производства социальной переориентации базовых отраслей промышленности, и только тогда могут быть установлены необходимые пропорции.

Считаю, что истина находится где-то между первым и третьим вариантом, и предлагаю правительству еще раз вернуться к этому вопросу, для того чтобы мы в угоду сиюминутным мнимым успехам не загнали себя в еще более тяжелое болото. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Аксенову. Следующим выступит товарищ Каримов.

Аксенов И. М., председатель колхоза имени Крупской, Топчихинский район, Алтайский край. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня, на наш взгляд — взгляд аграрников, получается вроде бы как в басне Крылова «Слон и москка». Слон — это наши «верха», которые никак не могут нас понять, а мы — работники сельского хозяйства, производящие одну треть национального дохода страны. Однако нас не хотят услышать и понять.

Вдумайтесь: говорится о приоритете села. Какой же это приоритет, если систематически сельское хозяйство недополучало материально-технические средства, было обделено во всем, о каком приоритете можно говорить? Если председатель колхоза или директор совхоза, приезжая в город, идет на предприятие и выпрашивает со слезами на глазах ржавые трубы у директора завода, это что — говорит о большом приоритете? Если город жил несколько богаче и лучше, не говоря уже о социальной сфере бытия человека, то это разве говорит о приоритете села?

Никакого приоритета мы здесь не видим. Реально «приоритет» наш сегодня состоит в том, что на селе нет дорог, не хватает электроэнергии, газа, плохая торговля, плохая медицина, плохое снабжение, запущена сельская школа. Но если так, товарищи, пойдет дело дальше, нам просто и учить некого будет там, лечить некого будет. И дороги строить туда не надо будет, понимаете? Потом хватит вся страна. И в перспективе на пятилетку я не вижу, чтобы селу отдали его долги, которые ведут свой счет еще со времен Великой Отечественной войны и продолжают по сей день.

Я думаю, мало в правительстве у нас экономистов,

финансистов, которые прошли бы настоящую школу жизни и знали боль села. Очевидно, представление этих людей о всем селе остается лишь от тех хороших хозяйств, в которых они побывали, а их у нас, как вы знаете, всего 11 тысяч. Ну, а показывают высоким гостям обычно самые лучшие.

На сессии утвержден Закон об экономической самостоятельности республик Прибалтики. Это хорошо. Такая самостоятельность нужна всем, а не только трем отдельным республикам. У наших братских союзных республик часто возникает вопрос о той или иной форме несправедливости в отношении их. Конечно, в такой огромной стране это случается. Но без хозрасчетной системы между республиками, при командно-административной системе наибольшие потери понесла Российская Федерация. И особенно при этом сибирский регион, поскольку цены на нефть, газ, уголь, металл, картофель, пшеницу, электроэнергию, пушнину и другие сибирские товары занижены. Перевод на хозрасчет без изменения этих цен просто несправедлив. Я работаю председателем колхоза девятнадцатый год, могу сравнивать. И становится как-то все более неуютно, когда видишь, как дешево мы продаем нашу твердую, сильную алтайскую пшеницу при том, что все дороже становятся рубашки, костюмы, фрукты, овощи и многое другое. Обмен, товарно-денежные отношения между республиками, регионами должны быть справедливыми, экономически обоснованными. Только тогда они будут действительно заинтересовывать развитие производства в каждом регионе, его специализацию с учетом национальных и природно-климатических условий, что отвечает интересам страны в целом. Тогда и сложится настоящий хозрасчет нашего народного хозяйства.

Меня, аграрника, волнует больше всего, как мы кормим народ. Стараемся, часто крестьянин работает от зари до зари. Ежегодно увеличиваем производство мяса, молока. И тем не менее с каждым годом все острее становится продовольственная проблема. Мы, аграрники, чувствуем себя как-то стыдливо, хотя давно уже всем вроде бы ясно, что в сложившемся положении виновны не только и даже не столько труженики села. О накопившихся здесь нерешенных проблемах с болью было сказано в обращении депутатов-аграрников на первом Съезде народных депутатов СССР. Обоснованным было и вчерашнее выступление на эту же тему Е. К. Лигачева.

В докладе Н. И. Рыжкова приоритет развития села вроде бы сформирован, но очень уж иллюзорно. Если такой будет приоритет, люди из села разъедутся. И тогда просто не для кого будет решать другие проблемы — без хорошего питания медицина, образование, сколько ни вкладывай в них средств, отдачи не дадут.

Приведу пример по своему хозяйству. Закупочные цены на нашу продукцию низкие, а техника и все прочее дорожает. В итоге колхозу постоянно не хватает средств для расширенного воспроизводства, социального развития села. А без этого людей не удержать.

И не только в ценах дело. Уплывают средства из села и по другим каналам. К примеру, колхоз за четыре года внес страховых платежей государству свыше миллиона рублей. А возместили нам всего 300 тыс. рублей. Куда остальные деньги пошли? Или взять фонд социального обеспечения: всего отчисляем мы 250—280 тыс. рублей, а пенсий наши колхозники получают за год 60 тыс. рублей. Опять кому-то ушли деньги. Много берут с хозяйства на содержание вышестоящего управленческого аппарата.

Во всем этом пора бы правительству уже разобраться. Пора остановить дороговизну материально-технического снабжения села и с 1990 года пересмотреть закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. А также списать в течение двух лет долги колхозов и совхозов. Без ущерба для горожан надо безотлагательно найти ресурсы, чтобы справедливо сбалансировать экономические отношения между городом и деревней.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Каримову.

Каримов Д. Х., первый секретарь Душанбинского горкома Компартии Таджикистана (Душанбинский — Центральный национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР). Уважаемые товарищи! Возникает вопрос: верная ли посылка заложена в принципиальном подходе к разработке тринадцатой пятилетки? Нам предлагается сначала с помощью государственного регулирования решить наболевшие проблемы — ликвидировать бюджетный дефицит, наполнить магазины товарами, а затем перейти к рыночной экономике. Но если можно решить эти проблемы с помощью государственного регулирования, зачем нам тогда вообще переходить

к рыночной экономике? Поэтому считаю, что в принципиальных подходах должно быть четко оговорено соотношение между государственным регулированием и рыночными отношениями, причем таким образом, чтобы мы твердо были убеждены, что именно государственное регулирование позволит стране выйти из критической ситуации.

Далее. В концепции тринадцатой пятилетки предусматриваются высокие темпы роста производства товаров народного потребления и услуг. Но, наученные горьким опытом, мы уже знаем, что произойдет, когда эти хорошие цифры будут доведены в виде заданий до союзных республик, министерств и в конечном счете — до предприятий. В погоне за выполнением заданий многие предприятия в условиях монополизма предпочтут самый легкий для себя путь — путь дальнейшего вымывания дешевого ассортимента и скрытого роста цен.

Ссылка на то, что, мол, увеличение доли национального дохода, направляемого на текущее потребление и непроизводственное строительство, позволит быстрее насытить рынок, тоже имеет шаткое основание. Почему? Да потому, что, как показывает опыт, эти возросшие средства мы можем направить на производство, скажем, некачественной бытовой техники или некачественной обуви. Словом, товаров, не имеющих потребительской стоимости. И в итоге крупные затраты окажутся зряшными, не будут признаны обществом. А тем, кто произвел такие товары, будет сполна выплачена зарплата, не подкрепленная товарным обеспечением. Отсюда новый виток инфляции.

Конечно, немедленный переход к рыночной экономике невозможен. Н. И. Рыжков хорошо показал, какой при этом может быть социальный взрыв. Однако более жесткие меры по ликвидации монополизма министерств, ведомств и предприятий нужно без затяжки заложить уже в концепцию тринадцатой пятилетки. Поддерживаем также предложение о том, чтобы войти в нее с новыми ценами — закупочными, оптовыми и даже розничными при условии, разумеется, обеспечения мер социальной защиты населения, особенно низкооплачиваемых, многодетных, пенсионеров.

Дело в том, что при сложившихся ценах Таджикистан и другие преимущественно сырьевые республики находятся в неравном положении, многое теряют от неэквивалентного обмена. Здесь товарищи из Прибалтики

говорили, что они никого не обижают тем, что раньше других переходят на самоуправление и самофинансирование. Это не совсем так. Цены на хлопок и другое сырье у нас в основном остаются стабильными. А вот цены на поставляемые нам из других регионов технику и прочие изделия все время растут. И, таким образом, идет скрытая эксплуатация республик, имеющих сырьевую направленность экономики.

Даже по ситуации в магазинах легко увидеть наш проигрыш от того, что прибалтийские республики переходят на хозрасчет раньше других и до реформы цен. Как секретарь горкома могу со всей ответственностью сказать, что в Душанбе происходит массовый наплыв приезжих из прибалтийских республик. Они стремятся избавиться от советского рубля, потому что, видимо, будут вводить свой. И скупают у нас все, что могут: золото, мебель, холодильники, тостеры. В то же время известно, что приезжие из других республик не могут вывезти из Прибалтики даже ста граммов колбасы. Словом, мы считаем, что в новую пятилетку надо входить с новыми ценами.

В концепции пятилетки вообще обойдены проблемы орошения земель и использования воды. Мы понимаем, что правительство находится под прессом общественного контроля в связи с теми безобразиями, которые творил Минводхоз. Но проблемы остаются, и их надо решать.

Для нашей республики это вопрос жизни и смерти, потому что на одного человека приходится всего 0,11 гектара угодий. В то же время у нас есть немалый резерв богарных земель. Их сельскохозяйственным освоением можно занять 500—600 тысяч человек и примерно столько же в социальной и производственной инфраструктуре, создаваемой вокруг этого комплекса, который позволит резко увеличить поставку субтропических плодов для Сибири.

Теперь о воде. Политэкономы знают, что еще К. Маркс рассматривал так называемый азиатский способ производства, отличающийся от европейского, в частности, тем, что хозяином является не только тот, кто владеет землей, а и тот, кто владеет водой. В связи с этим мне совершенно непонятна позиция, с которой вчера выступал представитель Узбекистана. Он сказал, что все природные ресурсы, в том числе и вода, должны принадлежать республикам. Если сегодня Таджикистан и

Киргизия, где с гор Тянь-Шаня и Памира стекают все воды Средней Азии (а мы их используем в своих нуждах всего на 10 процентов), перекроют воду? Ведь идет между Турцией и Сирией «водяная война». То есть сегодня может быть заложена «водяная бомба», которая способна разрушить весь наш Союз. Поэтому мне хотелось бы, чтобы при разработке в Верховном Совете СССР законов о собственности, о земле это было учтено. Сегодня даже брат с братом могут ругаться из-за воды. А представьте себе, что возникнет, когда мы разделим на куски и раздадим ресурсы, недра по республикам? Это приведет к гражданской войне. Я заявляю это со всей ответственностью.

В докладе Н. И. Рыжкова сказано о том, что должны быть ликвидированы противоречия между интересами производства и населения. На первое место ставится производство, а должны стоять интересы населения, раз мы объявили приоритетным социальное развитие. Но самое главное — опять предлагаются республиканские программы занятости населения. Таких программ мы уже разработали много. Ни одна из них не срабатывает. Надо говорить об общесоюзной программе и, может быть, даже об интегрированном мировом хозяйстве за счет создания совместных предприятий и свободных экономических зон. В чем сегодня проблема Средней Азии? Дело в том, что в этом регионе капитальных вложений на одного жителя в 2,3 раза меньше, чем в среднем по стране.

В то же время покойный ныне академик Хачатуров в своей статье в «Строительной газете» приводил данные, что в стране 20 миллионов пустующих рабочих мест. Естественно, их перебазирование в районы Средней Азии и другие трудоизбыточные районы можно решать только в рамках общесоюзной программы.

В проекте доклада записано, что мы должны создавать новые рабочие места в трудоизбыточных районах, а в трудонедостаточных — действовать за счет высокопроизводительной техники и технологии. Мы считаем, что и в трудоизбыточных районах нужно внедрять высокопроизводительную технику и технологию, поскольку то отставание, которое сегодня имеется по производительности труда, а также по производству национального дохода на душу населения, будет все время нарастать, и возникнет масса сложных проблем.

В заключение хотелось бы поддержать товарища

Масола, который сказал, что при переходе на самоуправление и самофинансирование нельзя допустить перехода от диктата отраслей к диктату территорий, поскольку в основе всех наших успехов лежат именно федеративное объединение и взаимопомощь, взаимовыручка всех народов нашей страны. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Трубилину. Затем выступит товарищ Рахимова.

Трубилин Н. Т., Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. (От Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость). Уважаемые товарищи! Я хотел бы остановиться на проблемах развития социальной сферы. Думаю, что план действий, который представлен в основном докладе, требует в этом отношении существенной корректировки.

Так, если посмотрим на демографические показатели и состояние здоровья населения, то это вызовет у нас большую тревогу. Высока общая заболеваемость, низка рождаемость. Детская смертность сегодня сокращена как минимум в два раза. Беспокоит рост числа вдовых, одиноких, родившихся вне брака. Уменьшается удельный вес трудоспособного населения.

Проблемы эти очень крупные, социально емкие и требуют хорошего, скоординированного, комплексного подхода. Поэтому при окончательной доработке проекта Постановления по рассматриваемому вопросу все эти моменты следует учесть. К примеру, в проекте Постановления предусматривается увеличить за следующую пятилетку число стационаров и поликлиник на треть. Но если учесть, что у нас сегодня 13 процентов ветхого и 7 процентов аварийного фонда, то это поможет ликвидировать только аварийный фонд и частично — ветхий фонд.

Мы понимаем, что средств у нас нет. Но надо посмотреть, каким образом к развитию социальной сферы привлечь промышленные предприятия. В Российской Федерации 20 тысяч промышленных предприятий, а медсанчасти имеют только 900. Сегодня нет механизма, который заставлял бы промышленные предприятия заниматься социальными вопросами. Мы предоставили это право трудовым коллективам в надежде, что они сами будут решать эти вопросы. Проходит время, но мы не замечаем, чтобы происходил перелом в разви-

тии социальной сферы. Поэтому я поддерживаю предложение академика Бородина о том, что сейчас нам надо заняться развитием страховой медицины. Она позволит привлекать средства самих рабочих, причем в процентах не больших, чем мы сегодня это делаем. Но только это будут целевые деньги на оказание общей, специализированной медицинской помощи и на развитие здравоохранения. Это первое положение.

Второе. Здоровье людей зависит не только от медицины, но и в большей степени — от условий труда. Я не стану приводить конкретные примеры, они общеизвестны. Мы дошли до парадокса: у нас многие предприятия просят все больше денег, чтобы платить за вредность, и эти расходы нередко превышают расходы на улучшение условий труда.

По Российской Федерации только из-за потерь по болезни недодаем промышленной продукции на 20 млрд. рублей. Поэтому здесь можно было бы ввести некоторые критерии оценки деятельности промышленных предприятий. Оценивать их работу не только по производственным показателям, но и по показателям здоровья работающих. Если человек не пьет, не курит, редко болеет и не пользуется больничными листками, его надо поощрять материально и морально, то есть поощрять не болезнь, а здоровье, сделать его престижным.

Третье. В проекте на тринадцатую пятилетку много говорится о приоритетах социальной сферы. Но если посмотреть внимательно на развитие здравоохранения, то здесь как выделялось от общего национального продукта около 3 процентов, так и осталось. Поэтому я хотел предложить Верховному Совету СССР при рассмотрении бюджета обязательно следить, как будет меняться данная динамика. Мы не требуем тех денег, которых нет, но по опыту зарубежных стран знаем, что нужно увеличивать удельный вес вкладываемых на социальные нужды средств.

И наконец, товарищи, еще одна проблема: наркомания, пьянство, алкоголизм. Положение сегодня стало значительно хуже, чем в начале 80-х годов, когда мы только начинали заниматься этой проблемой. Приведу такие цифры: у нас сегодня 3—4 процента хронических алкоголиков, 9—11 процентов злоупотребляют спиртным и более 80 процентов принимают спиртное. Я не стану называть число совершенных преступлений, полученных травм, число погибших в связи с этим. Вы

сами это очень хорошо знаете. Нас волнует, что катастрофически быстро растет наркомания. На сегодня учтено уже 57 тысяч наркоманов. Растет эта беда среди молодежи. Но волнует не только это. Из-за нашей непоследовательности мы потеряли доверие людей. Если в 1987 году 19 процентов опрошенных не верили в успех нашей работы в этом направлении, в прошлом году — 26, то в этом году уже 58 процентов. Это наши данные по наркомании. А в Соединенных Штатах Америки цифры пошли уже на десятки миллионов. Наркомафия обладает доходами в сотни миллиардов долларов. Наркомафия сегодня — это не просто хорошо обученная и вооруженная банда, а целая армия, которая существует и действует не только в Колумбии. Есть своя наркомафия и у нас в стране, причем она катастрофически быстро растет.

Специалисты международной организации прогнозируют: когда наш рубль станет конвертируемым, а следовательно, и привлекательным для наркомафии, начнется экспансия наркомании в нашу страну. Не от хорошей жизни проблемами наркомании, пьянства и алкоголизма во многих странах занимаются высшие органы парламента. Поэтому я вношу предложение, чтобы эта тема стала серьезным разговором на одном из заседаний Верховного Совета СССР. К этому заседанию надо будет подготовить специальную программу, которая бы отражала нравственные, социально-экономические, медицинские, правовые и другие аспекты этой проблемы. Необходимо законодательно оградить детей, подростков и молодежь от наркомании. Я думаю, что это было бы очень правильно, потому что, скажем, по мнению экспертов Организации Объединенных Наций, которые разрабатывают соответствующую программу, наркомания превратилась в политическую проблему глобального характера.

Ясно, что проблема эта очень серьезная и затрагивает не только здоровье, но и в целом благополучие наших людей, поэтому ее разрешение должно стать важнейшей составной частью политики перестройки. И надо ввести эту проблему в компетенцию Верховного Совета СССР.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Рахимовой. Следующим выступит товарищ Карлов.

Рахимова Б., член Верховного Совета СССР. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые депутаты! Поднимаемые сегодня проблемы в определенной мере затрагивались вчера в выступлениях народных депутатов СССР, и сегодня они поднимались на нашей секции. И вместе с тем не могу не сказать о такой кричащей проблеме. Известно, что более половины работающих во всех отраслях экономики нашей страны, прежде всего в легкой, местной и некоторых других отраслях промышленности, составляют женщины.

Хочу сказать о женщинах Средней Азии. Чтобы мы лучше жили, наверное, нужно лучше работать. Но мы же не работаем. Это «безработица», о которой мы говорили на первом Съезде, на сессиях Верховного Совета СССР, для ликвидации которой вносили конкретные предложения при формировании правительства страны. И вместе с тем должна констатировать, что только сегодня в Таджикистане, как здесь уже отмечалось, насчитывается более 200 тысяч неработающих, из них более 90 процентов — женщины. Ну как нам сегодня повысить сменность предприятий, повысить интенсивность производства, о чем говорилось в докладе Н. И. Рыжкова? Я понимаю, нужны новые технологии, новое оборудование. Но говорить о повышении сменности в условиях Средней Азии нереально, потому что в экономике наших среднеазиатских республик доминирует именно легкая промышленность, в которой трудятся женщины. И тут забота не о повышении сменности, а наоборот — о постепенном выводе женщин из ночных смен. Таков был наказ женщин нашей страны, и поэтому я сегодня просила бы наше правительство пересмотреть прежнюю концепцию.

С другой стороны, чтобы расширять число рабочих мест, надо открывать новые предприятия и их филиалы, создавать новые сферы легкой промышленности. Вместе с тем надо сказать, что при открытии филиалов абсолютно не учитывается инфраструктура. То есть при создании новых рабочих мест параллельно не рассматриваются вопросы строительства детских садов, жилья, других социальных объектов. Я уже не говорю о здравоохранении, потому что без него невозможно рассматривать вопросы охраны материнства и детства.

И еще один аспект той же проблемы создания новых предприятий и их филиалов. В этом для минис-

терств и ведомств страны должна быть какая-то заинтересованность, стимулы. Сегодня таких стимулов нет. Поэтому вношу предложение — компенсировать предприятиям потери, возникающие при открытии филиалов, создав для них систему льгот. Скажем, частично освобождать их от платы за трудовые ресурсы и основные фонды. Может быть, установить льготные отчисления в бюджет или предусмотреть дополнительные лимиты для создания оборотных средств? Словом, должен быть такой механизм, который бы стимулировал открытие этих филиалов, поскольку мы много об этом говорим, а воз и ныне там.

Товарищи! В 1990 году, как отмечено в докладе Н. И. Рыжкова, нам надо увеличить производство товаров народного потребления в сравнении с 1989 годом на 18 процентов. Но пока что я, представитель Таджикистана, не вижу увеличения товаров народного потребления. У нас в глубинке этих товаров даже все меньше становится. Об этом народ криком кричит. Наши предприятия союзного подчинения, казалось бы, берут курс на увеличение товаров, но никакого увеличения фактически нет. Так, например, такие наши предприятия союзного подчинения, как Анзобский горно-обогадительный комбинат, Адрасманский свинцово-цинковый комбинат, Ленинабадский комбинат редких металлов, выпускают товаров народного потребления от 2 до 6 копеек на рубль фонда заработной платы. Так откуда же будет увеличение товаров? При переходе на хозрасчет и самоуправление эти предприятия останутся в союзном подчинении, и пока центр не сориентирует их на выпуск товаров народного потребления, положение, видимо, не поправится.

Другой вопрос связан с горнорудной промышленностью. Поскольку горы занимают 93 процента территории нашей республики, а недра их богаты полезными ископаемыми, у нас много предприятий горнорудной промышленности. Например, в ближайшие два-три года ожидается удвоить добычу руды. Но вместе с тем вся эта руда перевозится на переработку за тысячи и тысячи километров от нашего Таджикистана.

Мне кажется, что пора нам уже и хлопок перерабатывать на своей территории, чтобы как-то загрузить трудоспособное население и уменьшить расходы на выпуск конечного продукта.

Теперь о некоторых женских проблемах, связанных

с концепцией тринадцатой пятилетки. О том, что в нашей стране вопросы материнства и детства в сложном положении, сегодня говорили с трибуны народные депутаты. И мне кажется, что было бы правильно включить в бюджет отдельным пунктом финансирование мероприятий по охране материнства и детства, потому что сегодня этот вопрос как-то затушевывается в графе о здравоохранении. Получается, что в целом мы заботимся о материнстве и детстве, а в конкретном аспекте заботы проявляем очень мало.

В стране высокая младенческая смертность, а в отдельных регионах, например в республиках Средней Азии, она в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по стране. Поэтому в тринадцатой пятилетке надо иметь общегосударственную программу сокращения детской смертности.

Товарищи, в докладе Н. И. Рыжкова говорилось о социальных проблемах, ждущих своего решения в тринадцатой пятилетке. Но женщины страны хотят изменения своего положения не только в конце следующей пятилетки, они ждут его в самом ближайшем будущем, потому что они уже четыре года ждали, но практически никаких изменений не происходит. Полагаю, нам надо как-то предусмотреть в концепции тринадцатой пятилетки реализацию той государственной программы, которую сейчас разрабатывает Совет Министров СССР по поручению первого Съезда народных депутатов. И прежде всего — в части улучшения положения женщин, государственной семейной политики. Необходимо предусмотреть и ее финансирование.

Большой заботы о себе со стороны государства ожидают многодетные семьи опять-таки в регионах Средней Азии, где доход на члена семьи настолько мизерный, что люди живут только на хлебе и чае. Откуда же этим детям быть здоровыми, чтобы защищать свою Родину, чтобы действительно стать полноценными гражданами нашей страны?

Мы понимаем, что стране тяжело. Это означает, что тяжело каждому советскому человеку. Мы считаем, что подходы и принципы, изложенные в докладе Н. И. Рыжкова, — верные, и мы их поддерживаем. Я по крайней мере поддерживаю.

Председательствующий. Слово предоставляется то-

варищу Карлову. После перерыва выступит товарищ Орлов.

Карлов Н. В., член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Московского физико-технического института. (От Академии наук СССР.) Дорогие товарищи народные депутаты, дорогие представители Союза ССР! Я хотел бы сказать о двух моментах, крепко связанных между собой. Я выступаю здесь не как ректор Московского физико-технического института — это моя служебная функция, — а как заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и как председатель подкомитета по науке.

Прежде всего я хотел бы сказать, что вне зависимости от того, какой является государственная система — рыночной ли, административно-командной, тоталитарной, авторитарной или демократической, — ей всегда нужны грамотные, образованные люди, нужна наука. Без этого никакая из систем развиваться не может. Другое дело — как готовятся кадры, которые работают в науке, на производстве, в сфере культурной жизни страны.

С наукой ситуация несколько более очевидна в том смысле, что исполнительная власть понимает необходимость развития науки. Если наука не будет развиваться, то через какое-то время остановится производство, прекратится работа по укреплению обороноспособности, остановится развитие всей государственной системы. Тут сроки более короткие, и представители исполнительной власти быстрее это осознают. Хотя и здесь время от времени бывают «шараханья».

Я выбрал эту секцию нашего Съезда, потому что она посвящена наиболее общим и перспективным вопросам. Мы обсуждаем основные концепции новой пятилетки. И сейчас очень важно верно выбрать направление работы, подходы.

Так вот, когда мы говорим о науке, то часто забываем, что она состоит не из одних только башен. Наука — это как наш Кремль, в котором есть башни и стены, эти башни окружающие. И когда мы большую долю наших ассигнований направляем на создание только башен, мы оставляем наше сердце незащищенным. Должны же быть и стены. Должно проводиться финансирование фундаментальных исследований. И

если взглянуть на Кремль, то видно, что в этом блестящем ансамбле примерно половина кирпича в башнях, а половина — в стенах. И вот так же примерно должна финансироваться наука. Это совершенно очевидно. Я хотел бы на это обратить особое внимание.

Но есть другая сторона вопроса, связанная с образованием, со школой. И здесь, к сожалению, результаты являются более отдаленными. Не обращать внимания на народное образование, на школу — это то же самое, что распродавать невосполнимые ресурсы. Мы говорим о перестройке, о новой экономической системе, о том, кому, где и как надо работать, но если работник будет малограмотным и некультурным, ничего не выйдет. Я думаю, что, наверное, первый раз с этой главной трибуны нашей страны прозвучит ссылка на такого государственного деятеля, как Бисмарк. Когда в 1871 году Бисмарка поздравляли с победой над Францией и с созданием Германской империи, он сказал: войну выиграл не я, войну выиграл прусский народный учитель. Вот государственная оценка роли учительства в создании нации, армии, общества, в воспитании дисциплинированных, грамотных людей, способных привести свою страну к победе, в том числе и к военной.

Я понимаю, что военные примеры сейчас неактуальны. Но если у нас не будет грамотных рабочих, просто грамотных людей, мы погибнем. Недостаточное внимание к школьному образованию и приводит к тому, что мы имеем: в сейсмоопасном районе не свариваются железные прутья арматуры, правый ботинок лезет на правую ногу, а левый на левую ногу не лезет, хотя обе ноги одинаковые, и так далее.

Что здесь можно сделать? Конечно, просто и легко тянуть одеяло на себя, быть красноречивым, стучать кулаком и требовать. Но средства наши ограничены. И, кроме того, из центра нельзя определить, какую школу какой трубой нужно снабдить в Якутии, в каком хуторе Латвии или Литвы открыть школу. Роль центра заключается в установлении критериев, заботе о том, чтобы дипломы были одинаковыми, чтобы аттестат о среднем образовании, полученный в Клайпеде, был эквивалентен полученному в Душанбе, или в деревне Шилово, или на станции Захмет. И темы сочинений должны быть теми же самыми, и экзамены, и

уровень подготовки один и тот же. А как организовать эту подготовку, сколько школ открыть и где — это дело местное. И единственный выход, на мой взгляд, в следующем: проблемы народного образования можно решить только путем его муниципализации. Мы это обсуждали в комитете, и хотя голосования не проводили, сложилось впечатление, что подавляющее большинство учителей, работающих в комитете, поддерживает эту мысль. Нужно, чтобы люди, которые владеют землей, распоряжаются прибылью своих предприятий, сами бы определяли, каких учителей нанимать, как учить. Тогда и школа будет давать нужный результат.

Это же относится в значительной мере и к вузам. Идея частичной оплаты, частичной компенсации затрачиваемых вузами на образование средств, знаменитые 3 тыс. рублей на выпускника — это глупость. Во-первых, эта сумма не покрывает всех затрат, во-вторых, ставит вуз в тяжелое положение. В-третьих, это, когда начинаешь договариваться о том, чтобы платить больше — сколько реально стоит выпускник, вызывает у студентов отрицательное отношение. Они не хотят, чтобы ими торговали. Образование, как и здравоохранение, должно финансироваться государством, его муниципальными подразделениями.

Председательствующий. Согласно нашему регламенту объявляется перерыв. Я хотел до перерыва сделать следующее объявление. Просит товарищ Стародубцев от депутатов-аграрников: «Сегодня в 15 часов в ЦК КПСС по просьбе депутатов-аграрников состоится встреча с М. С. Горбачевым и Н. И. Рыжковым и другими членами правительства. Вход с улицы Куйбышева, подъезд 6«а», по депутатским мандатам. Встреча состоится в большом конференц-зале. Просьба не опаздывать».

Объявляется перерыв на 20 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Орлову. Следующий — товарищ Жданов.

Орлов А. К., директор Челябинского филиала Высшей школы профсоюзного движения имени Н. М. Шверника (Ленинский территориальный избирательный округ, Челябинская об-

ласть). Уважаемые товарищи депутаты! Мы как законодатели — я подчеркиваю это слово и прошу извинить за этот акцент — собрались сюда, чтобы обсудить принципиальные подходы к разработке пятилетнего плана, а не для того, чтобы делить пирог неразработанного плана тринадцатой пятилетки.

Поэтому я бы хотел сказать прежде всего о принципиально новых подходах к разработке тринадцатой пятилетки, а именно — о новой методологии планирования, отличающейся от той, по которой была спланирована двенадцатая пятилетка, о новой структуре плана, о его новых функциях и временном лаге.

О методологии. Надо отбросить тезис о якобы полной завершенности социалистического обобществления труда в нашей стране. В связи с этим возникает целый ряд практических вопросов. Если мы признаем, что уровень обобществления у нас далеко не полный, тогда должны признать, что централизованное планирование не может охватывать все сферы и отрасли народного хозяйства.

Наше народное хозяйство не является единой фабрикой или единым заводом. Это означает, что, расширяя юридическую или правовую базу экономической самостоятельности предприятий (законопроект о соцпредприятии) или формируя целый пакет законодательных актов о собственности, о налогообложении, о земле, об аренде и других, мы тем самым признаем необходимость не только многообразия форм собственности — а следовательно, и самопланирования, — но и признаем многообразие форм хозяйствования, самостоятельности.

Экономическая и хозяйственная самостоятельность предприятий — это не какое-то желание «низов» или «верхов». Она носит объективный характер. Предприятие не отвечает по обязательствам государства, а государство не отвечает по обязательствам предприятия. Отсюда вытекает самопланирование снизу как исходная основа разработки тринадцатого пятилетнего плана по всем параметрам.

Система планирования, отражая многообразие форм собственности, хозяйствования и самостоятельности предприятий, не может быть всеобъемлющей по сферам народного хозяйства, о чем я уже упоминал, но и не может быть тоталитарной по своим функциям. Должна

быть ограниченность функций планового ведения хозяйства.

И наконец, централизованное планирование должно охватывать лишь стратегические пропорции народного хозяйства, короче говоря, включать, на наш взгляд, в себя продукцию в основном производственной и социальной инфраструктуры.

План не может быть единственным рычагом текущего и перспективного развития страны, ибо это адаптационный способ развития производства, экономической системы, способ приспособления к существующим условиям. Системники его называют способом «парусного корабля»: когда ветер дует — корабль идет. Нам нужен совершенно другой способ, а именно — самонастраивающаяся и самоорганизующаяся система, которая изменяла бы действующий технологический, экономический базис производства, в том числе способствовала научно-техническому прогрессу. То есть способ «машинного корабля с компьютерной системой управления». Если мы говорим о самонастраивающейся экономике, должна быть всегда обратная связь, и ею могут быть только рыночные отношения. Следовательно, сегодня надо очень серьезно продумать соединение всеобъемлющего в прошлом плана (как закона планирования, как формы реализации потребностей) и системы обратной связи — рынка. Это проблема номер один, которой мы должны уделить очень большое внимание. Не будет этого — и, естественно, могут превалировать административные или только рыночные методы. Но ни в одной развитой стране чего-то одного в общем-то не бывает.

В этой связи должна меняться и методика планирования. Что я имею в виду?

Первое. Отказ от старого подхода, когда сумма планов предприятий составляла сумму планов министерства, а сумма планов министерства — народнохозяйственный план. Это валовой, да к тому же еще в преобладающей своей массе стоимостный подход к системе планирования. Я считаю, что он исчерпал себя и в условиях интенсивного развития неприменим.

Второе. Надо отказаться от метода, когда первыми точками отсчета плана берутся сырьевые координаты. Например, тонны металла, угля, нефти, кубометры леса, киловатты электроэнергии и лишь в последнюю оче-

редь — одежда, обувь, продукты питания и так далее. Необходимо отойти от этого.

Третье. Надо усилить акцент на натуральную форму планирования по сравнению со стоимостной. Нам не нужен вообще выпуск обуви в миллионах или миллиардах рублей. Нужна конкретная обувь для конкретного человека и так далее. Отсюда — преимущество натуральных показателей.

Никто не собирается отрицать необходимость нормативного метода планирования с точки зрения материальных затрат. Он необходим. Но нормативная база должна быть в первую очередь для планирования социальной сферы. Главное в том, что сами нормативы должны быть более мобильными, то есть чаще пересматриваться. Покажу на примерах, что это значит.

За счет так называемой естественной убыли (по этому поводу есть нормативы) ежегодно продуктов питания списывается на миллионы рублей. Это нажива для многих работников торговли. Или за счет способности бензина в зависимости от летнего и зимнего времени года сжиматься или расширяться на бензозаправках ежегодно уплывает на сторону горючего на сумму свыше 30 млн. рублей. Это не заложено в нормативах.

Далее. Вертикальное планирование, по которому мы жили всегда, должно меняться по своему содержанию, но не по форме. Форма вертикального планирования в известной мере, я уже об этом говорил, сохраняется. Она должна ограничиваться только государственным заказом. В остальном идет планирование снизу вверх, и прежде всего на территории союзной республики. И здесь — договорные отношения в целом с союзным планом, с центром.

В то же время в современных условиях должна особое развитие получить горизонтальная форма планирования. То есть планирование по регионам внутри союзных республик.

Я не отрицаю и целевого метода планирования как метода решения межотраслевых задач. Но самое главное — плановые задания должны носить эластичный характер, то есть иметь двухфлаговые показатели. Скажем, повышение производительности труда на 3—3,5 процента или прирост продукции на два показателя. Вы понимаете, это позволит ослабить директивную форму даже государственного заказа. Кроме того, социальное планирование должно начинаться с норма-

тивов. Главное здесь — потребительская корзина по профессиям, социальным группам: пенсионеры, студенты, учителя, врачи и так далее. Исходя из этого определять минимум жизненных потребностей, вписывать их в план как контрольную цифру, а текущее планирование должно показать возможности достижения нами этих перспективных (скажем, на пять лет) потребностей.

И наконец, я бы хотел, чтобы план на тринадцатую пятилетку имел двухвременной лаг. Первый период — это 1991—1992 годы как план стабилизации и выхода экономики из кризиса. Второй период — это 1993—1995 годы как план движения вперед. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Жданову. Следующий — товарищ Гонтар.

Жданов А. Г., первый секретарь Лазовского райкома Компартии Молдавии (Лазовский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). Уважаемые товарищи! Я тот человек, которого волнуют и вопросы аграрного сектора, и вопросы здравоохранения, народного образования, культуры — одним словом, всего того, что имеется в сельской местности. Но как аграрник по специальности, проработавший 12 лет председателем колхоза, хочу начать свой разговор с планирования тринадцатой пятилетки.

Хотелось бы, чтобы планирование действительно производилось несколько по-другому, чем в прошлые годы, чтобы оно имело под собой какую-то основу. Тогда мы сможем работать ритмично и обеспечивать выполнение государственных планов.

Считаю, что государственный заказ необходим. Прежде всего это будет нас организовывать на выполнение экономической программы. Но госзаказ должен быть реальным, чтобы не повторялись прошлые годы, когда потенциальные возможности хозяйств совершенно не учитывались, когда количество планируемой продукции навязывалось сверху.

И последнее. Необходимо, чтобы кто-то нес персональную ответственность за принимаемые решения. Мы в длительных докладах слышим, что аграрники не выполняют то или другое, 30 процентов продукции портится. Я считаю, что это происходит только по вине правительства. Давайте поднимем все наши документы и посмотрим, кто повинен в этом. Я говорю о Молдавии —

республике, где интенсификация сельского хозяйства велика. Что же у нас происходит? Когда нужно убирать и транспортировать продукцию, прекращаются поставки бензина, причем это имеет место уже десять лет подряд. Об этом мы говорим на всех уровнях. Куда только председатели колхозов не обращаются: продукция портится. Нашли бензин — не дают вагонов отгружать продукцию во всесоюзный фонд. А такая продукция, как овощи, виноград, фрукты, быстро портится, и в конечном счете мы ее никуда отправить не можем. Мало того, что нас критикуют, но никто не считается с тем, что эти 30 процентов произведенной продукции потеряны, нанесен колоссальный экономический ущерб тому же колхознику. Мы неоднократно поднимали эти вопросы, однако никаких мер никто не принимает.

Коль мы говорим о государственном заказе, давайте установим такой порядок, чтобы каждый нес персональную ответственность за его выполнение. Аграрники, как правило, выполняют госзаказ, однако то, что им положено, они не получают. Приведу один пример. Материально-техническая база в животноводстве нашей республики очень мощная. Для того только, чтобы вести текущий и капитальный ремонт, каждому хозяйству ежегодно нужно 400—500 тонн цемента, а мы получаем 50 тонн на колхоз. О чем мы тогда говорим, о каком отношении к сельскому хозяйству ведем речь?..

Мы говорим, что предпочтение отдается сельскому хозяйству. Товарищи! Это не на деле, а на словах. И в докладах, и так все нас уговаривают: видите, какое преимущество вы имеете. Я бы сказал, что это не так. Давайте посмотрим. Я не выступаю против городского населения, но если человек приехал в город, встал на очередь, его обеспечивают (если не через год, то через несколько лет) государственной квартирой, которая стоит 40—50 тыс. рублей. А сельский житель сам берет ссуду, строит себе дом. Мало того, он не имеет строитель-ных материалов, ему никто не помогает.

Должен подчеркнуть: если наша страна добьется, чтобы аграрный сектор был на высоком уровне, на селе будут решаться все остальные вопросы — и здравоохранения, и культуры, и другие. Ведь наши экономически сильные колхозы построили и больницы, и школы, и дома культуры на свои средства, не ожидая помощи от государства. Поэтому давайте повернемся лицом к аграрному сектору не только на бумаге и в решениях. Ни-

колай Иванович вчера говорил, что по аграрным вопросам принято такое-то количество решений Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, но ничего не сказал о том, как они выполнялись. А надо было бы и об этом говорить. До последнего времени и на Съезде чувствуется: мы констатируем факты, но не говорим о том, почему не выполнялись вышеназванные решения, кто повинен в их срыве. Поэтому считаю, что наши аграрники в очень большой обиде: нет дорог, нет домов культуры, нет больниц, нет школ, нет дошкольных учреждений. А мы убедились, что в тех колхозах, которые все это имеют, люди остаются работать. Здесь поднимается экономическая эффективность, получают хорошие результаты.

Для того чтобы в стране было все в порядке в этом отношении, давайте не на словах, а на деле повернемся лицом к аграрному сектору. Давайте прекратим строительство некоторого числа объектов промышленного назначения в городах. Пусть города привозят нам строителей, как мы им возили когда-то, и помогут нам строить школы, больницы, библиотеки, дороги. Я думаю, за два-три года мы решим эту проблему. Тогда и все остальные вопросы будут решаться. Наши аграрники этого ждут. Я хотел бы быть правильно понятым. Необходимо помочь в решении социальных вопросов на селе и превратить наше село действительно в село советского общества. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Гонтар. Следующим выступит товарищ Подберезский.

Гонтар В. А., председатель колхоза «Шлях до коммунизму», Чернобаевский район, Черкасская область. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Уважаемые товарищи! Размышляя о судьбе тринадцатой пятилетки, хочу призвать правительство, ученых, средства массовой информации к более взвешенному подходу к формированию оценок и предложений. Особенно если речь идет о крестьянских судьбах.

У моих односельчан выпады против общественных форм организации хозяйства, предложения о роспуске колхозов и совхозов, перераспределении земли, категорические ориентировки на частную собственность вызывают непонимание и недоверие.

В связи с этим прямо настораживает смелость тех, кто предлагает революционные модели сельскохозяйственного производства. Тем более что тон в них задают люди, знающие село с высоких московских или других городских наблюдательных пунктов. Подобными скоро-спелыми энтузиастами в 30-е годы велась коллективизация. И тогда, и теперь мнения крестьян никто не спрашивал и не спрашивает.

Сегодня четко видны ошибки 30-х годов. Они дружно осуждаются. Но почему же не делаются должные выводы? Почему вопрос о том, как дальше жить и работать крестьянам, решают не те, кого они уполномочили, не те, кто с ними хлебает из одного котелка, а люди с асфальта? Когда мы, с одной стороны, осуждаем старое, а, с другой, создаем подобное, простой человек может усомниться в нашей серьезности. Если привыкший доверять первым петухам обнаруживает, что и высоко сидящий кочет не очень видит горизонты и в темноте плутает, поет часто, громко, но не в лад, то хозяйское недоверие выражается простым, надежным способом...

Нужно хорошо взвесить напористо продвигаемые ориентиры на индивидуальные хозяйства и фермы. Давайте ответственно осознаем, могут ли они накормить наше общество. И в силах ли общество обеспечить их потребности в ресурсах. А может, дешевле и выгоднее силами оборонной промышленности провести химизацию, создать технику и перерабатывающую промышленность, а также дать права хозяина колхозникам и рабочим совхозов и забыть о продовольственной проблеме?

С чего это вдруг нас уносит от логических форм общественного производства в сторону тяжелого индивидуального труда на селе? Если некоторые наши сограждане усомнились и пересматривают Маркса и Ленина, то оглянитесь на папу римского Иоанна Павла II, говорившего, что в социалистических странах верующими и неверующими осуществляется созидание новой жизни, опирающееся на справедливые принципы. Не надо бросаться из крайности в крайность. Дальнейшую судьбу отданной Октябрем крестьянам земли, форм хозяйствования на ней, принадлежности собственности пусть решают те, кто на ней работает.

Я вчера очень внимательно прослушала доклад о принципах разработки плана тринадцатой пятилетки, особенно тот раздел, который касается аграрного комплекса. С болью переживаю положение, сложившееся в

сельском хозяйстве. Как сказал Н. И. Рыжков, было сделано все возможное, принято 80 постановлений правительства, а результатов нет. Но почему же так? А потому, что эти документы не встретили подкрепления ни материальными, ни финансовыми ресурсами. От того, сколько мы напишем постановлений, жизнь на селе не изменится. И мне обидно: говорим о высокой политике, о том, что сегодня мы должны работать и жить лучше, а для села практически ничего не делается.

Я не буду говорить о высоких материях, но приведу несколько простых примеров. Ведь несколько последних лет, а практически два года, приоритет отдается развитию садово-кооперативных участков. Я за то, чтобы горожане привыкали к земле, чтобы они понимали, что такое труд крестьянина. Но я категорически против того, что за эти два года выросли новые «деревни». Там построены жилые дома в два-три этажа, для которых нашлись и строительные материалы, и денежные ресурсы. А село за это время не получило ни стройматериалов, ни денежных ресурсов. Разве на этих дачах будет выращиваться мясо или надаиваться молоко? Разве там будет очень много овощей? Я очень в этом сомневаюсь. А сегодня там и дороги проложены, и новые электрические сети проведены. И поверьте моей душе, будет там и газ. А крестьянину не то что газа не дают для отопления, кушать, извините меня, не на чем сварить. Ведь и баллонного газа не дают крестьянам. Разве это справедливо?

Мне кажется, что Н. И. Рыжков — очень ярый противник сельского хозяйства. И пусть он меня извинит, пусть я сегодня глубоко ошибаюсь, но эту мысль не могу пока иначе выразить.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Подберезскому.

Подберезский Г. Н., директор завода крупнопанельного домостроения № 2 Минского производственного объединения индустриального домостроения имени 50-летия СССР (Минский — Фрунзенский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР). Товарищи депутаты! Я не аграрий, я — строитель, но я хочу поднять несколько вопросов, которые стоят в первую очередь перед страной.

Два месяца тому назад или даже меньше мы обсуж-

дали Государственный план экономического и социального развития СССР на 1990 год. Когда заместитель товарища Маслюкова был у нас на заседании Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, он сказал, что подрядные работы на сумму 100 млрд. рублей полностью обеспечены стройматериалами. Я в этом очень сомневаюсь. Я боюсь, Николай Иванович, что та программа, которая разработана на следующую пятилетку, останется только планом, который не будет обеспечен стройматериалами. Сегодня, кстати, я поддержал аграрников. 15 млрд. рублей, которые мы на следующий год пустим в свободную, так сказать, куплю-продажу — кто сильнее, кто ловчее, тот их и заберет, — нужно отдать селу. Сегодня я разговаривал с Председателем Госплана Белоруссии. Думаю, что и он, и все другие председатели Госпланов республик меня поддержат, ведь средств нет, денег этих нет. Куда они подевались? Куда они ушли? Кто их заграбастал? Чья мощная рука?

Сегодня я как директор завода помогаю всеми силами сельскому строительству. Приезжают, буквально — правильно здесь сегодня кто-то сказал — на колени становятся председатели колхозов ради тонны цемента, ради тонны металла. Так что же, мы от них будем требовать, чтобы они нас накормили? Никогда они нас не накормят, если мы будем так к ним относиться.

А планы следующего года остались те же самые. Ничего большего не выделено. Так давайте повернемся лицом к селу. И я прошу всех аграрников, которые будут собираться сегодня в три часа у Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров, поднимать этот вопрос. Я могу помочь только своему подшефному колхозу, еще кому-то помочь. Большого я не могу.

Другой вопрос. Я задаю его заместителю Председателя Госплана. Здесь есть представители всех областей. Кто у нас сегодня имеет приоритет? Сельское хозяйство, строительство, пенсионеры, авиационная промышленность? Да никто не имеет приоритета. Так давайте мы сконцентрируем усилия. Мы не сможем вытянуть эту большую проблему, если будем распылять средства. Давайте сегодня вытянем сельское хозяйство. Давайте дадим каждому квартиру. Ведь стыдно — Советской власти уже более 70 лет, а у нас еще не все имеют квартиры. Может быть, дадим приоритет каким-нибудь отраслям?

Сегодня мы должны, наверное, в своем постановлении, если мы будем какое-то решение выдавать всему Съезду, записать именно приоритет сельского хозяйства, жилищного строительства. И я бы хотел в заключительном слове Председателя Совета Министров все-таки услышать, где мы возьмем ресурсы на следующий год и следующую пятилетку? Спасибо, у меня все.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Базаровой.

Базарова Р. А., Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР (Куня-Ургенчский национально-территориальный избирательный округ, Туркменская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Продолжая дискуссию, которая вчера развернулась на пленарном заседании, я прежде всего хотела бы сказать, что при оценке доклада Совета Министров СССР мы, наверное, не должны свести к нулю все те меры, которые предусматриваются для оздоровления экономики. Я считаю, что в докладе Совета Министров СССР намечены крупные мероприятия по выводу страны из тяжелого положения. Но другое дело, отдельные положения проекта программы требуют уточнения и дальнейшей доработки с учетом региональных особенностей. Одна из главных проблем, от решения которой зависит рост уровня жизни и благосостояния народа целого среднеазиатского региона, в том числе и Туркмении, — это, товарищи, решение проблемы занятости населения. Однако программа оздоровления экономики, в том числе тринадцатая пятилетка, не предусматривает централизованных мероприятий по решению этой проблемы. В республике каждый пятый из числа трудоспособного населения не занят в сфере общественного производства. Низкий уровень занятости населения привел к серьезным социальным последствиям. Практически каждый третий житель республики имеет совокупный доход до 75 рублей в месяц.

Проблема осложняется еще тем, что интенсификация производства, введение новых методов хозяйствования неминуемо влекут за собой сокращение численности работающих. Таким образом, интересы отрасли требуют сокращения рабочих мест, а интересы региона — создания новых.

Кроме того, сейчас пересматривается инвестицион-

ная политика в сторону существенного сокращения капиталовложений на производственное строительство. Сокращение фронта строительства на объектах производственного назначения, а также установление налога на новостройки повлекут за собой сокращение численности строителей и приостановят создание новых рабочих мест.

Значительная часть населения Туркмении и всей Средней Азии, не участвуя в общественном производстве, лишена фактически важнейшей социальной гарантии — реализации своего права на труд. Поэтому мы считаем, что в стране должна быть единая государственная политика занятости населения. Ее осуществление должно быть возложено на Госплан СССР и Госкомтруд СССР, ибо силами только одних республик эту задачу решить невозможно.

Мы неоднократно ставили вопрос о том, что наряду со строительством крупных предприятий в сырьевых районах надо развивать небольшие производства трудоемких отраслей — филиалы союзных предприятий. Здесь особую значимость приобретает создание высокоразвитой хлопчатобумажной промышленности, поскольку хлопок является ведущей сельскохозяйственной культурой республики. Решение этого вопроса имеет не только экономическое, но и политическое значение. Созданные совместно с Российской Федерацией, другими союзными республиками предприятия хлопчатобумажной промышленности будут работать на дальнейшее укрепление интернациональной дружбы народов.

Особо хочу подчеркнуть, что дополнительные гарантии занятости должны быть установлены для таких социально незащищенных групп населения, как выпускники общеобразовательных школ, а также для женщин, имеющих детей. Местным Советам должно быть предоставлено право устанавливать брешь для этих категорий населения и применять штрафные санкции к тем, кто не выполняет распоряжений местных органов власти. Мы считаем, что предложенные меры позволят в короткие сроки существенно снизить уровень социальной напряженности, связанной с безработицей населения.

Заостряю внимание еще на одной проблеме. Мы поддерживаем выступления ряда депутатов о том, что система госзаказов в целом еще не отработана. Туркменская республика, например, получила на основные виды вывозимой продукции стопроцентный госзаказ, в кото-

рый вошли продукция нефтепереработки, хлопковолокно. Природный газ хотя и не регламентирован госзаказом, но в силу специфики его транспортировки практически тоже является стопроцентным госзаказом.

Вместе с тем продукция, которая поставляется в республику, охвачена госзаказом намного ниже 100 процентов. Это ставит нас в неравноправное положение. По нашему мнению, следует установить уровень госзаказа на все виды продукции. Некоторые предлагали установить его на уровне 70—80 процентов, но я считаю самым рациональным — 90. Оставшиеся 10 процентов могли бы формировать товарный рынок, сбалансировать материально-техническое обеспечение.

В системе предлагаемых мер по социально-экономическому оздоровлению страны особое место отводится развитию агропромышленного комплекса. Мы полностью поддерживаем изложенные в докладе товарища Рыжкова и в выступлении товарища Лигачева принципы и подходы в решении этой задачи. При проработке плана на тринадцатую пятилетку в республике предусматривается преимущественный рост продовольственной отрасли: интенсивное развитие зернового хозяйства, производство овоще-бахчевой продукции.

Однако осуществление данных структурных изменений тесно связано с водохозяйственной обстановкой в республике, особенно в районах Приаралья, Ташаузской области. Когда мы говорим о решении проблем Приаралья, мы, конечно, имеем в виду Каракалпакию. Я должна сказать, что Ташаузская область и особенно северные ее районы — Октябрьский, Куня-Ургенчский (откуда я сама избрана народным депутатом СССР) — фактически по экологии, по уровню жизни населения совершенно не отличаются ни от Каракалпакии, ни от Хорезма. Несмотря на принятие известного постановления правительства по Аралу и неоднократные наши обращения в Совет Министров СССР, в Комитет Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, в Госкомтруд СССР с просьбой рассмотреть вопросы повышения жизненного уровня населения, улучшения культуры земледелия, оздоровления экологической обстановки, меры пока принимаются недостаточные. Есть необходимость вновь вернуться к рассмотрению этих вопросов, включив в особую графу вопросы медицинского обслуживания населения Ташаузской области, и учесть

это при формировании тринадцатого пятилетнего плана.

Хотелось бы отметить еще два момента. Социальная напряженность в обществе довольно высока, поэтому любые меры, ущемляющие интересы трудящихся, пусть даже временные, не всегда могут быть правильно поняты. Мы разделяем мнение, что денежная реформа и карточная система могут дать толчок к еще большему нагнетанию напряженности в обществе. Здесь нужен осторожный и взвешенный подход.

Мы поддерживаем предложение, что следует пересмотреть сроки осуществления комплексной реформы системы оптовых, закупочных и розничных цен, начав ее проведение со второго полугодия 1990 года и полностью завершив в 1991 году. Оттягивание ее на более поздний срок не даст возможности развернуть и осуществить в полной мере радикальную экономическую реформу. Реформа ценообразования позволит быстрее установить реальную систему межреспубликанских, межрегиональных экономических взаимоотношений в условиях регионального хозрасчета.

Одобрив в целом представленную правительством программу, мы просим народных депутатов учесть наши предложения.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Цыбуху. Следующим выступает товарищ Яблонко.

Цыбух В. И., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи (Могилев-Подольский территориальный избирательный округ, Винницкая область). Уважаемые товарищи! Я, естественно, буду говорить о социально-экономических проблемах молодежи и о государственной молодежной политике, о которой уже шла речь на XIX партийной конференции и на первом Съезде народных депутатов СССР. Но прежде всего — несколько цифр. Думаю, это по теме, поскольку то, что мы планируем сегодня, непосредственно коснется молодежи.

Сегодня у нас 62 миллиона человек в возрасте до 30 лет. Каждый четвертый житель города, каждый пятый житель села — это молодые люди. 43 процента трудоспособного населения — молодые. А положение в молодежной среде вам, уважаемые депутаты, хорошо известно. Социальное напряжение здесь очень велико, и оно не спадает. И прежде всего из-за бедственного

материального, социального и правового положения. Много у нас «кричащих» вопросов. Этот «кричит» пока молча. Следствие всего этого — социальная апатия, отчуждение от общества. И что самое страшное — отчуждение молодежи от труда.

Нас тревожит определенный кризис сознания молодежи — а это, как известно, не вторично, — и то, что в этой среде еще не создана, так сказать, критическая масса перестройки. Каковы причины? На наш взгляд, это низкие стартовые возможности молодого человека при вступлении в самостоятельную жизнь. Возведенные в политику, они подрывают перспективы развития общества, замедляют его темпы и, таким образом, отбрасывают назад все его социальные группы.

Исключение молодежи из распределения социальных благ ведет к вторичному перераспределению в семье, что делает неэффективной всю социальную политику государства, порождает иждивенческие настроения. Социально-экономическое положение молодежи сейчас, если его рассматривать непредвзято, противоречит идее равенства в социалистическом обществе. Молодежь оказалась социально и экономически ущемленной группой населения. Объективно, в силу обусловленных возрастом ограничений со стороны государства, она не в состоянии собственным трудом обеспечить себе приемлемые жизненные условия и как результат нормальное социальное самочувствие.

В данном случае уместно привести факты, в основном полученные в ходе социологических исследований, поскольку достоверной социальной статистики в отношении молодежи у нас в стране пока нет. Средняя заработная плата молодых рабочих и служащих 120—140 рублей, то есть почти вдвое ниже, чем в целом у работников государственного сектора экономики. Я уж не говорю о жилищном положении молодежи, особенно молодых семей, одиноких матерей. Скажу только, что стартовая заработная плата молодежи за последние 5—10 лет не менялась.

Две трети молодых семей пользуются материальной помощью родителей, то есть живут взаимы. Иждивенческое положение одних молодых людей тяготит, а других заставляет нарушать закон — мы знаем много и таких фактов. Я должен сказать, что перераспределение денежных средств в пользу старших возрастных групп возвращается молодежи через родительский кар-

ман и порождает инфантилизм, потребительство. Остаточный принцип финансирования молодежной социальной сферы, конечно, недопустим.

Социальную напряженность усиливает невысокий уровень общеобразовательного и профессионального образования молодежи. Их слияние, мне кажется, не пошло на пользу профессионально-техническому образованию. Об этом идут серьезные сигналы с мест. Невысокое качество образования обусловлено, несомненно, и тем, что у нас расходы на одного обучающегося во много раз ниже, чем в индустриально развитых странах. Известен и такой показатель: по коэффициенту интеллектуальности подготовки молодежи мы сегодня с третьего места в пятидесятых годах скатились на 42-е. Депутат Карлов говорил о проблемах образования, и я полностью с ним согласен. К тому же в условиях хозрасчета молодежь становится первой жертвой формирующейся в стране безработицы. И особенно это касается молодых специалистов. Эти тревожные симптомы уже дают знать о себе в молодежной среде, особенно в Средней Азии и Закавказье.

Нарастающая опасность для общества — проявления в молодежной среде наркомании, проституции, вандализма, преступления против личности. Это лишь наиболее заметная сторона конфликтного обособления молодежи от старших поколений. Значительно шире по масштабам некриминальные проявления этого конфликта. Прежде всего в сфере общественного сознания. Как утверждают ученые, произошла трансформация духовных ценностей молодого поколения, их структура решительно отличается от структуры ценностей отцов и дедов. У молодежи подорвана вера в идеалы социализма. Об этом необходимо сказать сегодня откровенно.

Единственный путь, на наш взгляд, — это последовательная, поэтапная, различающаяся по регионам, но имеющая общие начала государственная молодежная политика. Ее цель — создание социально-экономических, политико-правовых, организационных условий и гарантий для становления молодого человека и реализации его творческого потенциала в интересах общества. Я говорю об этом потому, что государственная молодежная политика направлена прежде всего на будущее, то есть она долгосрочна, и в этом ее особая значимость для всего общества. Тем более важно подчеркнуть, что эффективность этой политики зависит от мер, предусматри-

ваемых в отношении молодежи уже сейчас (с точки зрения обеспеченности интересов личности): в сфере образования, в сфере экономических, политических и социальных отношений, в сфере культуры и творческих интересов.

Каков исходный пункт государственной молодежной политики? Ведь не существует проблем молодежи, оторванных от общих проблем, которые переживает общество. Позвольте напомнить: история формирования государственной молодежной политики насчитывает более 150 лет. Еще в 1839 году в Пруссии был выработан специальный регулятив относительно труда молодых. Естественно, возникает вопрос: что делается у нас? Необходимость формирования и реализации такой политики диктуется прежде всего отсутствием пока экономического и социального планирования в отношении молодежи, несовершенством политико-правовой базы, слабой координацией деятельности в этом плане министерств и ведомств, отсутствием целостной концепции работы с молодежью и так далее.

В реализации проблем молодежи можно выделить следующие направления. Это прежде всего — трудовая адаптация в новых экономических условиях. Я бы также поддержал предложение депутата Базаровой, касающееся брони рабочих мест для молодых людей на производстве. Ведь каждому третьему учащемуся профессионально-технических училищ, как показали социологические опросы, не была предоставлена после окончания ПТУ работа на производстве. То же самое отношение к выпускникам техникумов.

Далее. В плане помощи молодой семье необходимо расширить строительство молодежно-жилищных комплексов, следует организовывать кооперативы. Об этом мы говорили на сессии Верховного Совета СССР. Но, к сожалению, в плане 1990 года нет отдельной строки по строительству жилья собственными руками. Ведь это не потребительское отношение, а очень серьезное желание молодежи строить жилье для себя и для общества. Думаю, что и Госплану СССР необходимо учитывать трудовой и творческий потенциал молодежи, планировать рост производства товаров для нее. Я уже приводил цифру, сколько у нас молодежи, а товаров для нее выпускается около 10 процентов от общего объема. Разве это политика?

Конечно, остаются острыми вопросы экологии, охра-

ны памятников истории и культуры. Они также прямо касаются молодежи. Не случайно вчера появилось на руках у народных депутатов обращение молодых депутатов от комсомола по Чернобылю. Требуется внимания развитию сферы досуга, физкультуры и спорта, реализации программы милосердия — все это тоже забота молодых. И особо я хотел бы выделить необходимость кредитования молодых семей в подлинно экономическом смысле этого слова. Это надо делать, тем более что кредитование окупится сторицей.

В вопросах занятости населения необходимо, кроме профессиональной переориентации и помощи, предусмотреть учреждение специального фонда помощи молодым, создание новых рабочих мест, особенно в регионах Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Вопрос этот уже перзрел.

И основной вывод, товарищи. Назрела необходимость в пятилетнем плане специально выделить позиции, касающиеся разрешения проблем наименее обеспеченных социальных слоев населения. Поэтому наряду с разработкой и реализацией важных программ по улучшению положения женщин и детей, принятием Закона о пенсионном обеспечении нужны целевые программы по молодежным проблемам, проблемам детей, женщин, о которых говорил вчера в докладе Н. И. Рыжков. Мы очень рассчитываем, уважаемые товарищи, на вашу поддержку.

И еще об одном я должен сказать. Очень многих избирателей, особенно на селе, волнует проект Закона о налогообложении, возможное повышение процента на банковское кредитование, которое сейчас вводится и ставит в неравные условия тружеников села, а также то, что цены на сельхозпродукцию будут урегулированы только в 1991 году. Об этом тут уже говорили товарищи. Я считаю, что эти «ножницы» могут разложить экономику деревни, и нам необходимо предпринять действенные меры сейчас, чтобы потом не было поздно.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Яблонко. Следующим выступает товарищ Огарок.

Яблонко Н. В., директор виноградарского совхоза «Черноморский», Темрюкский район, Краснодарский край (Славянский территориальный избирательный округ, Краснодарский край).

Товарищи депутаты! Первый Съезд вселил в наших людей большую надежду на то, что в стране действительно идет демократизация общества, что намечены большие изменения. И я хотел бы надеяться, что второй Съезд оправдает надежды людей на то, что мы с вами, народные депутаты, можем сделать что-то хорошее, дабы наши потомки никогда не сказали плохо о нас, о наших делах.

Я хотел бы начать свое выступление известными словами, о которых должны помнить все люди нашей страны: «Живи, Отечество, спокойно, пока крестьянин в поле есть».

Мы часто о нем забываем, об этом крестьянине. Стоило бы почитать заново «Любовь к жизни» Джека Лондона, о том, насколько ценится кусок хлеба. Мы забыли о хлеборобе и помним только о хлебе. Мне, жителю села, больно и обидно такое отношение к нам. Жизнь любого гражданина-горожанина в десятки раз лучше, чем селянина.

У Светланы Аллилуевой когда-то читал: «Не деревня — глухомань, много Мань и мало Вань. Нету мыла, нету бань...» и так далее. Что изменилось за эти годы? Что ж мы, люди, до сих пор ничего не изменили?

Вроде и мы есть, и земля есть, и техника есть, но ничего не меняется. Зарегулированы мы с вами — дальше некуда. В одном месте гайки отпускаются, в другом — затягиваются до предела, но все на селе кончается тем простым хлеборобом.

Сегодня на селе нет добротных дорог и ферм, жилья, газа, а теперь уже нет и топлива. Мне звонят, говорят, что не везут людей на работу — нет бензина. Нет бензина, чтобы заправить «скорую помощь», хлебовозки. Мы уже допиливаем сук, на котором сидим. По селу постоянно наносятся удары в виде очередных реформ. За 31 год работы я их пережил уже более десяти. Вот и думаю: если бы мы не «реформировали», не советовали селянам, как жить и работать, уже некуда было бы девать продукты питания.

За последние годы село тяжело перенесло борьбу с нетрудовыми доходами. Ведь к нам все реформы, все указания доходят с десятикратным нажимом, с крайними перегибами. Вот смотрите: борьба с нетрудовыми доходами закончилась тем, что угробили теплицы, гоняли селян с рынка с продуктами питания, считая, что это нетрудовые доходы. Я сам житель Тамани и был сви-

детелем, как учинили чуть ли не таможенный досмотр, когда люди везли капусту для продажи жителям города Керчи, когда старушку с двумя ведрами клубники на теплоход не пускала милиция, доказывая, что это тоже относится к нетрудовым доходам. Она уронила ведро клубники в воду, плача, прося и доказывая: сынок, мол, я сама ее вырастила, дай поеду, куплю колбасы. В ответ одно: нет, бабушка, нетрудовые доходы...

Все перегибы доходят до села с таким «искривлением позвоночника», что становится невыносимо больно. Это наносит непоправимый моральный вред и вызывает недоверие к проводимой политике. Закон по борьбе с пьянством и алкоголизмом «помог» нам вырубить виноградники. Поехал в Молдавию и не узнал ее. Я, директор виноградарского совхоза, учился у молдаван, как вести виноградарство, и вот приехал и увидел опустошение. Мы сейчас разговаривали с В. П. Никоновым, который говорит: «Я же им делал замечание: неразумно вы занимаетесь этим делом. Выполнили пятилетку в один год».

У нас очень много таких моментов, когда на одной фабрике шьют, как говорится, правые рукавицы, на другой — левые. Такая политика у нас продолжается и на местах. Поломали перерабатывающие заводы, теперь возвращаемся назад, но уже более медленными, осторожными шагами.

Мы докладывали «наверх», что у нас люди пьют все меньше и меньше, хотя и видели, что из магазинов исчезают чистящие средства, гуталин и прочее. И наши руководители могли бы предусмотреть, что, поскольку нашему народу принадлежат великие открытия, лучший в мире самогонный аппарат будет произведен на нашей родине. Так и получилось, товарищи.

Сегодня нас захлестнуло кооперативное движение. Опять же все делается в спешке, опять же быстро, чтобы мало не было. Мы же всегда — «быстрее всех, лучше всех и дальше всех». Кооперативное движение окончательно выбило нас в селе из колес. Выбило веру в трудовой рубль. Режем, к примеру, виноград в свежем виде, заказываем мехсекцию. Вместо мехсекции подъезжает к вечеру кооперативщик и говорит: мехсекция к вам не придет, если не хотите, чтобы сгнила продукция, продайте нам. Вынуждены продавать. Пора поставить заслон этому.

Надо же дожить до того, чтобы директор совхоза или

председатель колхоза искал по стране строительные материалы, одежду и обувь, мыло и стиральный порошок для своих труженников, холодильники и стиральные машины для животноводов, колготки для детей и доярок. Нет, извините, так нельзя. И когда ты, взвинченный с утра до предела, идешь и не знаешь, чем заниматься сегодня, раздаются еще и возгласы: если он будет плохо работать, люди, вы его меняйте.

Если говорить о перестройке, то первыми, я считаю, включились в перестройку селяне. За 10 лет, что я работаю директором совхоза, мы как бы укрупнили его вчетверо (в экономических и физических показателях). Я считаю, что каждый советский труженник настроен на улучшение своего житья, но где-то в хозяйственном механизме заложен дикий тормоз. С такой иногда болью доходит до нас это торможение, что не можем уже и найти, откуда и кто вызывает недовольство наших людей, на каком этапе.

Если бы хоть один из руководящих работников в высшем эшелоне власти без сопровождения походил по инстанциям на местах, то с горечью бы воскликнул: «Да не этого же мы хотим!» А если бы походил еще по министерствам и ведомствам, то сказал бы: «За что же мы деньги сюда перечисляем и кого мы держим, что тебя тут за человека не принимают?» Тридцать раз разные инстанции крутят тебя. Мы не знаем всех исполнителей переписки бумаг, мы тонем в этих бумагах. Правительству, мне кажется, необходимо многое заново реорганизовать. Без боязни все начать сначала, потому что сокращение штатов вместо сокращения принесло на деле их увеличение. Куда ни пойдешь, стало больше аппаратчиков.

Я просил бы прежде всего доверить нам самим полноправно работать. Наши родители рождены при Советской власти. Мы уже советские трижды, и специалисты, и коммунисты. Нужно дать нам так работать, как сообщает голова на месте, не диктовать ей ничего. Ведь над головой руководителя стоит 27 контролирующих организаций, это кроме директив сверху. Да, если бы на наше место, туда, в село, взяли фермера, сторел бы он там синим пламенем за месяц.

Товарищи, я еще полминуты скажу от имени местных Советов. Мы говорили на первом Съезде о передаче власти Советам. Я хочу, чтобы, как обычно, не заговорили нашу политику, а действительно дали Советам

власть. Люди идут сегодня к депутатам, и давайте приветствовать это. Все советские и партийные работники должны помогать в этом, где-то должно проявляться доверие людей. И я хочу, чтобы вышестоящие организации — партийные и советские — видели в нас, депутатах, проводников своих идей. Только мы там, на месте, знаем, как помочь человеку и как помочь вам разобраться в развитии нашей страны.

Председательствующий. Выступает товарищ Огарок. Следующая — товарищ Чурсина.

Огарок В. И., член Верховного Совета СССР (Кашкаринский территориальный избирательный округ, Кашкаринская область). Уважаемые товарищи депутаты! Мы все хорошо понимаем, что успех перестройки в экономическом плане зависит от следующих факторов: правильно определить цели и приоритеты, о чем сегодня здесь и идет речь, правильно отработать план и бюджет, хозяйственный механизм, убедиться самим и убедить наших избирателей в том, что это единственно верный путь выхода из тупика, в котором оказалась наша экономика.

А теперь по сути вопроса. Я думаю, доклад Н. И. Рыжкова вызывает у абсолютного большинства депутатов вполне определенное мнение: это та концепция, которая даст нам выход из положения. Она четко определяет суть реформы, ее цели и задачи.

Хочу высказать свое отношение к высказываниям депутатов, которые вчера предлагали ввести карточную систему и установить ее по социальным вопросам на пять лет, по вопросам обеспечения минимума питания на год или на два. То есть как минимум на три года уйдем в оборону и сделаем это административными методами, а что касается остального — запустим рынок. Сейчас карточная система, по-моему, ни у кого не вызывает энтузиазма. На вопрос, как сделать, чтобы выйти из сложившейся ситуации без карточек, я думаю, ответ дает программа правительства.

Поддерживая ее в целом, хотелось бы сказать несколько слов о сегодняшней дискуссии, о том, какой же план должен быть, чтобы выйти на те рубежи, которые определяются в нем. Я хотел бы сказать, что одним из принципиальных вопросов разработки плана представляется установление четкого соотношения плана и рынка. Мы все-таки определились в Верховном

Совете, что в действие вступают различные формы собственности. Отношение со стороны государственных органов, республик, местных Советов к этим формам собственности, вернее, к тем коллективам, которым присуща та или иная форма собственности, должно быть совершенно иным, начиная с плана и кончая управлением. Поэтому нужно четко определить, как государственные предприятия должны управляться, какой план должен быть у коллективных предприятий, как управлять через план кооперативами и индивидуальным производством.

Я считаю, что арендные предприятия, если они купят собственность, тоже могут работать свободно. Но нам не все ясно с рынком в той части, которая связана с оптовой торговлей. При разработке плана тринадцатой пятилетки эту проблему надо более глубоко проработать.

Здесь уже поднимался вопрос о том, что национальный доход в его используемой части в значительной доле перераспределяется на потребление и непроизводственное строительство. Об этом депутаты высказывались и вчера, и сегодня. Говорилось, что это сделано на макроуровне. Может быть, правильно, но надо оценить последствия этого для развития отраслей группы «А» и сельского хозяйства. Сегодня об этом речь идет, чтобы наверняка не ошибиться в этом деле и не подорвать те ключевые отрасли экономики, которые дают нам расширенное воспроизводство.

Я хотел бы сказать еще об одном. План и бюджет — это два взаимосвязанных инструмента. Поэтому, говоря о плане, мы должны помнить, что нам нужен и госбюджет, который, как вы знаете, состоит из союзного бюджета, бюджетов республик и местных органов. Надо, чтобы бюджет имел программно-целевое направление, чтобы он был понятным для всех и служил инструментом, способствующим реформе нашей экономической системы.

В плане на тринадцатую пятилетку надо с особой тщательностью отработать его региональный аспект. В прошлые годы, когда принимали планы на пятилетку, годовые планы, у нас региональная доля, то есть доля республик, получалась в общих показателях. В нынешних условиях, с учетом того, что республикам даются большие права, мы должны четко отработать показатели, которые бы характеризовали жизненный и

социальный уровень наших республик, показывали, как растет производственный потенциал, развиваются производительные силы, как решаются вопросы занятости, участия в научно-техническом прогрессе. Чтобы через рычаги государственного регулирования мы могли решать проблему выравнивания регионов, о которой здесь шла речь. Я, например, считаю, что республики Средней Азии нельзя ни в коей мере сравнивать с республиками Прибалтики, Белоруссией, поскольку они имеют различные исходные уровни. Подход со стороны государства, если иметь в виду те социальные гарантии, которые оно должно давать всем своим гражданам, должен быть различен.

И наконец, последнее, товарищи. Я хотел бы сказать, что нам при отработке плана надо серьезно подумать и над показателями. У нас навязло в зубах — валовой подход, подход в тоннах, в километрах, тонно-километрах и прочее. Я считаю, что тут и Госкомстат, и другие центральные экономические органы должны четко определиться.

Там, где идет подсчет национального дохода, мы незаслуженно забыли показатель себестоимости, то есть затраты, которые гарантируют показатели, заложенные по ресурсосбережению и трудосбережению. Я думаю, что показатели прибыли и соотношение роста цен нам надо посмотреть с тем, чтобы запланировать и через статистические органы четко видеть, как же наша экономика развивается.

Мне представляется, что мы все, народные депутаты, обязаны четко определиться с приоритетами. Если мы будем «разносить» нашу экономику — делить ее по кускам и думать только о своем, — общий государственный пирог мы не испечем. Я считаю, что депутаты должны сами четко определиться сейчас и убедить весь народ в том, что и меры, и приоритеты, предлагаемые Верховным Советом СССР, правильные. Только тогда они могут быть осуществлены на практике. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Чурсиной. Следующим выступит товарищ Яблоков.

Чурсина П. М., ткачиха Каргайлинского суконого комбината, Джамбулский район, Алма-Атинская область. (От женских советов, объединенияе-

мых Комитетом советских женщин). Товарищи депутаты! Уважаемый президиум! Мы уже признали, что одной из важнейших, если не главной задачей переживаемого периода является насыщение рынка товарами народного потребления, чтобы через это добиться оздоровления финансового состояния государства, снятия социальной напряженности в обществе, обеспечения конвертируемости рубля.

А как же решить эту задачу, если на предприятиях легкой промышленности, где производится основная масса потребляемых товаров, резервы увеличения объемов производства, даже на тех предприятиях, где они есть, крайне ограничены? Дело в том, что практически все эти предприятия уже работают в трехсменном режиме, давно освоили проектные мощности и возможности переоснастить производство высокопроизводительным оборудованием не имеют. Загруженность рабочих основных профессий, а это чаще всего женщины, превышает 90 процентов.

На наших предприятиях трудятся более 90 тысяч женщин, из которых 8 тысяч ежегодно становятся матерями. До ухода в декретный отпуск будущая мать продолжает работать, а между тем условия труда в наших цехах не из легких. Лучшая форма трудоустройства беременных женщин — это организация на предприятиях специальных участков. Перевод многих предприятий на трехсменный режим работы оплачен здоровьем многих наших тружениц, и никакие надбавки за ночные смены и другие льготы не могут компенсировать тот моральный и физический ущерб, который им наносится. Ткачихи у нас работают на износ. Всю смену на ногах. Пробежки в 10—15 километров — для них норма, как, впрочем, и пульс свыше 90 ударов в минуту. Заболеваемость у текстильщиц почти на четверть выше, чем в других отраслях. Гипертония, варикозное расширение вен, остеохондрозы... Частые заболевания медики прямо связывают с крайне тяжелыми условиями труда. Отсюда рост психических расстройств, число которых за последнее время возросло на 14 процентов. Не говоря уже о том, что из-за неудобного режима работы у многих — неблагоприятные, беспризорные дети. А отсюда у нас и высокая преступность.

Зная не со стороны эти условия, могу утверждать, что едва ли любой стимулирующий экономический механизм (каким бы он хорошим ни был) может заста-

вить работать, крутиться, бегать женщин быстрее, чем они это делают в настоящее время.

Не оправдываются надежды, что конверсия даст возможность сократить сроки производства высококачественных товаров народного потребления, обеспечить выпуск высокопроизводительного оборудования для легкой промышленности. Как оказалось, на многих предприятиях оборонной промышленности (если не на всех) такие возможности отсутствуют из-за их узкой специализации, жесткой и замкнутой технологии производства. Требуется время (и немалое) для перестройки указанных предприятий. Получается как бы тупиковая ситуация. Мы считаем, однако, что есть пути реального решения проблемы резкого увеличения выпуска товаров народного потребления, если Верховный Совет и Правительство СССР, принимая те или иные постановления, не будут стричь всех под одну гребенку.

Это, во-первых, строительство предприятий по производству товаров народного потребления в трудоизбыточных районах Казахстана и других республик. Только в этом случае на указанные районы не должен распространяться принятый как временная мера для оздоровления финансов налог на новостройки и расширение действующих предприятий.

Во-вторых — это внедрение оборудования, технологий, может быть, даже капитала фирм высокоразвитых стран для создания совместных предприятий на территории СССР. Для примера возьму мое предприятие — Каргайлинский суконный комбинат, подписавший с одной из инофирм протокол о создании совместного предприятия по выпуску на 20 и на 50 млн. рублей изделий, которые в нашей стране вообще не производятся, но пользуются большим спросом. Причем иностранный партнер берет на себя реализацию части продукции в третьих странах за валюту. При этом он просит только об одном: его долю прибыли (не выручки, а прибыли) от реализации изделий на внутреннем рынке компенсировать материальными ресурсами, имеющимися в республике. Список их достаточно широкий, из него есть что выбирать одной и другой стороне. Речь идет о сумме порядка одного миллиона рублей. Сравните ее со стоимостью готовой продукции. Много ли у нас средств получается с одного рубля сырьевых ресурсов? 25—50-кратный эффект. Но реализация этого проекта наталкивается на введенный запрет на экспорт ресурсов, по-

падающих под понятие «сырье», даже если это «сырье» — отходы, которые в настоящее время мы не можем эффективно использовать.

Считаем, что необходимо возложить на какой-нибудь конкретный орган утверждение механизма рассмотрения подобных проектов с целью их реализации, когда есть очевидная выгода. Кажется, это частный вопрос, но он характерен для некоторых наших решений и не прорабатывается до конца.

3 августа 1989 года Верховный Совет СССР принял Постановление «О налогообложении фонда оплаты труда государственных предприятий (объединений)», в соответствии с которым не подлежит налогообложению прирост средств, направляемых на оплату труда, связанных с увеличением производства товаров народного потребления и реализацией услуг населению. Но эффект этого Постановления смазывается действующими методическими указаниями Госплана СССР от 27 марта 1987 года, по которым в состав товаров народного потребления не включаются пряжа всех видов, ткани суровых видов, материалы нетканые, трикотажные полотна, подошвы всех видов, ватин, ткани вуалевые, являющиеся только элементами товаров народного потребления, полуфабрикатами для производства. В большинстве случаев они являются продукцией того же предприятия, которое выпускает продукцию, называемую товарами народного потребления. Ясно, что необходимо отменить ограничения Госплана на указанные полуфабрикаты, если на деле мы хотим стимулировать увеличение производства товаров для населения.

При осуществлении указанных мер можно добиться увеличения производства товаров народного потребления за счет экономии сырьевых и других ресурсов на действующих предприятиях в условиях работы по второй модели хозрасчета и высвободившиеся ресурсы направить на новостройки. Но даже здесь, испугавшись роста доходов работников предприятий за счет отчисления сумм сэкономленных затрат, поставили рогатки в виде обложения налогами увеличение оплаты труда свыше 3 процентов.

Для увеличения материальной заинтересованности работников отрасли всех категорий надо поставить их заработную плату в прямую зависимость от выпуска продукции в натуральных показателях. При этом следует отказаться от сложной системы ее начисления: та-

риф, надбавки, премии по многочисленным системам и показателям, а определить размеры зарплаты за единицу конечного продукта, отличающегося высокими потребительскими свойствами. Сделать это необходимо, так как работа в условиях второй модели хозрасчета показала, что темпы прироста валового дохода и фонда оплаты труда значительно опережают темпы прироста выпуска продукции в натуральных показателях. И одной из причин такого положения является выплата зарплаты без учета трудоемкости выпускаемых изделий. Кроме того, она не зависит от тарифной ее части. Множество доплат, надбавок, положения о премировании не всегда понятны рабочим, а существующая здесь дифференциация окладов директоров и других специалистов не заинтересовывает их в выпуске продукции в натуральных единицах.

Оплата труда должна для всех устанавливаться за натуральный выпуск, выраженный в единицах трудоемкости с учетом освоения мощностей и выполнения договоров поставок. Труд рабочих, непосредственно занятых производством продукции, должен оплачиваться по одним ставкам. Труд рабочих, способствующих выпуску продукции, должен оплачиваться по другим ставкам. Конкретный размер оплаты труда руководителей, специалистов за единицу продукции должен отражаться в договорах между администрацией предприятия и трудовым коллективом. Остаточный фонд оплаты труда в виде вознаграждения по итогам работы за год должен начисляться всем по разработанному положению, учитывающему многосменный режим работы, непрерывный стаж работы на предприятии и другие заслуги. А премирования в течение года не производить.

Оплату труда работников предприятия следует осуществлять в пределах заработанных коллективом средств при условии, что темп прироста фонда оплаты труда не должен превышать темпа роста валового дохода.

Считаю необходимым не откладывая принять решение по перечисленным мною вопросам. Могут быть и другие предложения. Таким образом надо поставить на реальную основу решение сложнейших проблем нашего общества, одной из которых является насыщение рынка товарами, одновременно устраняя препятствия на пути к улучшению условий труда многомиллионной армии женщин, занятых в легкой промышленности.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Яблокову. Следующим будет, если еще позволит время, товарищ Петраков.

Яблоков А. В., член Верховного Совета СССР. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Выступая на первом Съезде, Н. И. Рыжков признал, что правительству надо «позеленеть» — уделять больше внимания экологическим проблемам. Концепция, предложенная правительством на тринадцатую пятилетку, заставляет сомневаться в искренности этих намерений.

Каждый из нас будет жить на пять-шесть лет меньше, чем он мог бы жить. Всего 14 процентов школьников старших классов при обследовании оказываются здоровыми. В стране есть поселки, где люди умирают только от рака, а не от старости, что связано с неблагоприятным экологическим состоянием местности. Получается: зачем строить жилища, если люди бегут из экологически опасных регионов? Зачем тратить силы на производство продуктов питания, если они оказываются отравленными (продуктов таких — 30 процентов)? Зачем наращивать производственные мощности в промышленности за счет ухудшения самого качества жизни? Эти вопросы не выходят из головы при внимательном знакомстве с докладом, представленным правительством.

Комитет Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов возражал против утверждения плана на 1990 год, поскольку в нем заложено ухудшение экологической обстановки в стране. Приходится возражать и против экологической части концепции на тринадцатую пятилетку. Я буду говорить только об этом. Дальнейшее мое выступление основано на альтернативной концепции, разработанной в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР и по многим позициям совпавшей с недавно принятым Постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Это постановление было фактически проигнорировано в той концепции, которая предложена нашему вниманию.

Качество атмосферного воздуха — это бич всех регионов с развитой промышленностью. Подсчеты показывают, что для снижения загрязнения до норматив-

ного уровня, то есть в два-три раза, нам необходимо 60—70 млрд. рублей. Об этом в концепции практически ни слова.

На приведение в мало-мальский порядок наших поверхностных вод, которые потеряли питьевые качества, нужно еще 110, а может быть, и 145 млрд. рублей. Как быть с этой проблемой? В концепции она даже не обозначена.

Что делать с бытовыми отходами, из которых у нас в отличие от других стран перерабатывается лишь несколько процентов? Ни слова не сказано о необходимости создания практически новой отрасли — обезвреживания токсических отходов промышленности. Сегодня у нас их уже 30 млн. тонн, и их масса нарастает. По приблизительным подсчетам, для всего этого потребуется 6 млрд. рублей.

Ни слова нет в концепции о необходимости срочного прекращения применения вредных материалов в строительстве, об улучшении городской среды — ведь мы все живем в неприемлемых условиях.

На все это потребуется около 200 млрд. рублей. Я привел эти цифры, чтобы показать масштаб проблем, игнорируемых в концепции. Не видеть необходимости этих затрат, не придавать им приоритетного значения — это похоже на поведение забеременевшей девочки, которая скрывает случившееся от матери, думая, что эта беременность рассосется сама собой и все как-нибудь образуется. Не образуется, Николай Иванович!

Мы тратим на единицу национального дохода много больше ресурсов и энергии, чем любая развитая страна. Вот где наши огромные резервы. Об этом в концепции сказано, но пути решения этих проблем даже не намечены.

Наше сельское хозяйство энергетически в десятки раз менее эффективно, чем в развитых странах. По расчетам, мы тратим на производство единицы продукции животноводства в 40 раз больше энергии, чем Франция. В 40 раз, подумайте, товарищи!

На 32 млн. гектаров урожайность зерновых 5—7 центнеров. В разработанной в Академии наук концепции говорится: нужно срочное залужение эродированных, солонцовых, каменистых, песчаных и подтопленных земель. Залужение даст дополнительные корма для получения 3 млн. тонн мяса. В результате высвободится процентов десять тракторов и комбайнов. Будут эконо-

номлены миллионы тонн топлива, о котором мы здесь говорили, что его нет. Если мы будем получать 5 центнеров с гектара, то, сколько бы ни вкладывали в сельское хозяйство, далеко не уйдем. Причем залужение, если оно будет крупномасштабным маневром, позволит не сокращать производство продуктов, потому что минеральные удобрения, которые тратятся бессмысленно, и другие ресурсы будут израсходованы с большей эффективностью. Общий урожай останется тем же или, может быть, даже возрастет.

В сельском хозяйстве необходимо преимущественное развитие не водных, а сухих мелиораций. Экономические расчеты показывают, что облесение, гипсование, известкование позволяют получить дополнительно примерно 110—115 млн. тонн кормовых единиц. К этому можно прибавить 5—7 млрд. рублей в год за счет экономии бессмысленно растрачиваемых сейчас средств на водную мелиорацию. Кстати, при обсуждении плана на 1990 год наш комитет не раз заявлял, что нельзя, под каким бы флагом это ни делалось, выбрасывать снова, как в прошлом году, 12 млрд. рублей на гидромелиорацию. Но побороть ведомственный подход нам не удалось. И в этом году Минводхоз, уже в другом качестве, получает больше денег, чем в прошлом... Ну и прекрасно, давайте эти деньги дадим Минводхозу, он нам Аральское море будет спасать на 35 млрд. рублей водохозяйственного строительства! Это—бессмысленная трата денег. Не там пути спасения Аральского моря.

В то же время, конечно, права аграрники: на социальные нужды села, на дороги, газификацию, на сохранение продукции необходимых денег не находится. И об этом в концепции всерьез не говорится. Там нет ни слова о важности перехода от химических к биологическим средствам защиты растений, о важности резкого увеличения объема работ по защите сельхозугодий, и не только от их подтопления. Москва, по прогнозам, к 2001 году будет подтоплена больше чем на 50 процентов, и мы будем тратить многие миллиарды рублей, чтобы спасти Москву от этой беды.

Пора перейти к более эффективному использованию добываемого минерального сырья. Масштабы наших горных отвалов превышают все мыслимые пределы, нередко в этих отвалах содержится больше того или иного полезного ископаемого, чем в рудниках. А использование вторичных ресурсов? Я приводил этот пример, при-

веду еще раз. Нам с гордостью говорили, как мы продаем за рубеж списанные военные суда. Товарищи, легированная сталь толщиной в 18 сантиметров, наши эсминцы, миноносцы, подводные лодки... Разве можно продавать их, так тратить природные ресурсы? Эти 180 единиц Военно-Морского Флота, может быть, дадут нам возможность, скажем, два года не производить вообще нового металла, а этот высококачественный металл пустить на трактора, сделать их более изнаноустойчивыми. Как можно подходить таким образом к народному хозяйству, я не понимаю.

Необходимо многократное, на миллиарды рублей, сокращение геологоразведочных работ. У нас уже разведано, товарищи, невероятное количество запасов, их надо использовать, а мы тратим десятки миллиардов рублей на геологоразведочные работы.

Не сказано в концепции и о неизбежности сокращения лесосек. Планируемые до сих пор перерубы расчетных лесосек — еще одна причина несогласия нашего комитета с планами на 1990 год. Нужна переориентация лесоперерабатывающей промышленности на глубокую переработку получаемого все менее качественного сырья. Хвойных деревьев становится все меньше и меньше. Надо предусмотреть более крупные, чем раньше, затраты на лесовосстановление, лесоохрану. Затраты здесь будут измеряться 2—3 млрд. рублей, но они окупятся. Пока же на кубометр вывезенной древесины мы получаем продукции в два-три раза меньше, чем другие страны. Как можно так вести хозяйство?

Огромная задача — стабилизация окружающей среды. Необходимо резко расширить площади особо охраняемых природных территорий. Мы отстали в этом отношении от остального мира. У нас 1 процент заповедной территории, а в среднем по Европе — 3 процента. В Японии — 5 процентов, в Великобритании — 8 процентов. Товарищи, мы будем скоро жить в ненормальных условиях!

Не попала в поле зрения правительства и важнейшая задача сохранения видового разнообразия исчезающих, а также промысловых видов животных и растений. Вот и получается, что в маленькой Швеции добывается больше лосей, чем в Советском Союзе, потому что там нормально организовано охотничье хозяйство. Ресурсы наших озер и рек, всегда нас надежно кормивших, катастрофически тают. Азовское море, о котором здесь

много говорилось и, наверное, придется еще говорить, когда-то было самым рыбопродуктивным морем в мире... Его продуктивность сократилась в десятки раз.

Важно наметить не только масштабные мероприятия по спасению населения в зоне Чернобыля, но и по ограничению режима хозяйственного использования по крайней мере 20 процентов территории страны. В том числе Донбасса, Кузбасса, Северо-Казахстанского, Северо-Каспийского, Средне-Волжского, Южно-Уральского регионов — тех районов, которые мы называем зонами экологического бедствия.

В тринадцатой пятилетке надлежит в полном объеме распространить на все виды хозяйственной деятельности по охране окружающей среды льготы, предусмотренные на производство товаров народного потребления. Нужны специальные льготы и санкции, обеспечивающие эффективное использование средств, выделяемых на экологические нужды. Об этом хорошо говорится в Постановлении Верховного Совета и ни слова нет в предложенной нам концепции. В тринадцатой пятилетке предстоит заложить основу принципиально новой схемы управления природопользованием.

Я прошу еще минуту. Нужно ввести платежи за использование всех видов природных ресурсов и за выбросы-загрязнители. Эксперимент идет. С 1991 года мы переходим на новую систему природопользования. Об этом в концепции всерьез не говорится, как будто об этом и речи нет, хотя принято решение. Центр тяжести в принятии решений о большинстве природоохранных мероприятий, конечно, должен быть перенесен в регионы. И там должны создаваться экологические фонды.

Серьезнейший источник быстрого роста материального обеспечения природоохранной деятельности — конверсия. Экологическое направление ее должно быть законодательно закреплено. И в концепции это должно найти свое отражение.

Чтобы не омертвлять огромных средств, как это случилось, когда мы закрыли шесть атомных электростанций — а это много миллиардов рублей, — нужно как можно раньше проводить экологическую экспертизу. Это выгодно нам всем. Поэтому нельзя согласиться с предложением, которое предлагает какую-то часть денег брать себе и распределять бесконтрольно. Больше того, я думаю, что планы всех крупных строек нужно обсуждать в комитетах Верховного Совета СССР.

Резкий рост капитальных вложений в охрану природы обеспечивает лишь устранение накопленных катастрофических диспропорций в этой области. Причем эти вложения становятся реальной альтернативой затратам на другие социальные цели. Один пример. Можно строить больницы, когда в каком-то регионе много заболевших, и лечить их, но можно ликвидировать причину заболевания. Это гораздо правильнее. Долгосрочная политика именно такой и должна быть: оздоровление среды, чтобы живущие в ней люди не болели.

Решение экономико-социальных проблем немислимо без решения проблем экологических. Этот комплексный подход недостаточно просматривается в предложенной правительством концепции тринадцатой пятилетки. Она ориентирована на сиюминутный рост материального благополучия населения. Вместе с тем настало время создавать наилучшие условия жизни не только для настоящего, но и для будущих поколений людей. Нужна экологизация концепции на основе принятого Верховным Советом СССР Постановления о неотложных мерах экологического оздоровления страны.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Петракову. После перерыва слово предоставим депутату Мальковой.

Петраков Н. Я., член-корреспондент Академии наук СССР, заместитель директора Центрального экономико-математического института Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Уважаемые депутаты, я хотел бы остановиться на концепции пятилетнего плана. Нужно сказать, что в ней есть существенные положительные моменты, на которые выступавшие мало обращали внимания. Это социальная направленность плана, что мы должны приветствовать. И второе — структурные сдвиги, намечаемые в этой программе.

Но надо сказать, что все-таки здесь делаются недостаточно решительные шаги, особенно в области изменения инвестиционной политики. Долгие годы инвестиционная политика является существенным инфляционным фактором нашего хозяйственного развития. Значительная и ускоряющаяся эмиссия наличных денег, рост цен, падение покупательной способности рубля — это результаты прежде всего неграмотной инвестиционной политики. Создать рынок на падающей валюте, на инф-

ляционных процессах — просто нереально. Сейчас у нас идет развал рынка и натурализация хозяйств, отдельные регионы стремятся получить самостоятельную валюту и так далее. Это все — свидетельство того, что рыночное хозяйство у нас не формируется, а, наоборот, разваливается.

Товарищ Маслюков правильно во вступительном слове выразил беспокойство, что мы очень много средств, как говорится, закапываем в землю, создаем незавершенные производства, незавершенное строительство. И действительно, этот процесс идет. По оценке Госкомстата, в этом году мы опять будем иметь прирост «незавершенки» в 18 млрд. рублей. Из них 16 с лишним миллиардов — это сверхнормативная «незавершенка». А что такое 18 млрд. рублей с точки зрения нашего денежного рынка? Это примерно треть, то есть 6 миллиардов ничем не отоваренных рублей. Вот что такое прирост «незавершенки». И вот почему этот инвестиционный процесс приводит к инфляции. Но дело в том, что мы в плане на 1990 год опять заложили очень скромное сокращение общей суммы финансирования капитального строительства. Мы опять стимулируем долгострой, умножаем его на многострой. Если бюджетное финансирование уменьшилось довольно солидно, то общий объем плановых капиталовложений сократился в пределах трех процентов. Это совершенно недостаточно. Здесь нужны решительные меры.

Я считал бы — это первое мое предложение, — нужно поручить правительству разработать программу замораживания строек, а также программу других антиинфляционных мероприятий и представить на рассмотрение Верховного Совета СССР в ближайшие месяцы. Думаю, что именно правительство, именно центральные плановые органы способны сделать такую работу, потому что никто, кроме центральных ведомств, не может просмотреть все технологические цепочки замораживания строящихся объектов. Надо привести объемы капитальных вложений в соответствие с возможностями строительных организаций, а их материальную базу модернизировать существенным образом. Сейчас же у нас царит долгострой, потому что мощности строительных организаций покрывают лишь 64—70 процентов всего фронта строительства.

Далее. Я считал бы, что нужно разработать и программу изменения направленности научно-технического

прогресса. В концепции совершенно правильно говорится о том, что нужно ориентироваться на ресурсосбережение. Но дело в том, что мы должны ориентироваться еще и на то, чтобы научно-технический прогресс стимулировал включение нашей экономики в систему международного разделения труда, на то, чтобы покончить с замкнутостью, закрытостью нашей экономики. Ведь дошло до того, что мы выглядим уже как сырьевой придаток западных стран и даже стран Восточной Европы по характеру нашего экспорта.

Мы говорим, что нужно повысить в нем долю машиностроительной продукции. Это правильно, но нужна специальная концепция, позволяющая найти свое место в международном разделении труда. Сейчас эта проблема совершенно не просматривается. Открытость экономики включает в себя и аспекты, связанные с совместными предприятиями, привлечением западных технологий. Нам не нужно придумывать велосипед. И в этом смысле я считал бы, что правительство должно подготовить и представить на рассмотрение Верховного Совета СССР программу развития внешнеэкономических связей. В представленной нам концепции есть раздел «Оздоровление валютного положения страны». Но это не совсем то, что требуется. Валютное положение можно улучшить и по методу, например, Румынии, которая расплатилась со всеми долгами, но зато имеет крайне низкий уровень жизни населения. Думаю, что это не наш путь, и дело тут не просто в валютном оздоровлении, а в реальном включении в мировой рынок.

Еще один очень существенный вопрос был затронут вчера в выступлении депутата Новожилова. Он приоткрыл завесу над проблемами конверсии. Вообще мы возлагаем на нее большие и, кажется, не совсем правильно ориентированные надежды как на какую-то палочку-выручалочку. А ведь все здесь очень непросто. Сейчас нередко оборонные отрасли фактически тиражируют старые технологии. Конверсия нужна совсем для другого. Огромный научно-технический потенциал оборонного комплекса можно и нужно использовать для массового выпуска гражданской продукции принципиально нового качества.

К примеру, сейчас в мире начался процесс разработки высокоточного телевидения. Почему бы и нам не заняться этой проблемой? Не тиражировать нынешние взрывоопасные телевизоры, а создавать новую видео- и

телевизионную технику на уровне лучших мировых образцов.

Немаловажна и проблема престижа, привилегий людей, занятых в военно-промышленном комплексе. Считаю, что мы не должны в ходе конверсии ущемлять их интересы. Эти люди многое сделали для страны, для укрепления ее обороноспособности. И сейчас нужно очень аккуратно отнестись к ним, позаботиться о сохранении коллективов высококвалифицированных ученых, инженерно-технических работников и рабочих. Считаю, что эти проблемы тоже следует отразить в специальной программе конверсии. Такой программы пока нет. А она нужна, и ее должен обсудить Верховный Совет СССР.

Мероприятия, намеченные в концепции на следующую пятилетку, могут быть успешно осуществлены только при условии перехода к новой системе планирования, управления и к рыночным отношениям. Это подчеркивается и в докладе. Но сверх того нужно решительно изменить экономическую роль государства. Необходимо отказаться от натурального централизма и перейти к концепции централизма финансового. Больше всего шишек центральное руководство получает именно от того, что у нас фактически нет рыночных отношений, нет ситуации, при которой, произведя и продав продукцию, получив деньги, можно свободно купить то, что требуется. Кирпич, цемент, трубы — за всем этим, чтобы получить, приходится обращаться в Москву. Так мы далеко не уедем. По сути дела, речь идет о том, чтобы на первые роли у нас выходили Министерства финансов и Госбанк. На первом Съезде, кстати, отмечалось, что Госбанк должен, по мнению многих специалистов, быть выведен из состава правительства и быть независимым кредитным учреждением. Сейчас же у нас Госбанк выполняет роль автоматического кредитора. Поэтому считаю, что главная проблема перестройки управления — это проблема финансового централизма.

И последнее. Государство должно теперь защищать в первую очередь потребителя, а не производителя, как всегда делалось. И в этом смысле сомнение вызывает наличие отраслевых министерств. Они по самой своей сути — защитники прав производителей. У нас всегда будет монополизм производителя, пока существуют отраслевые министерства. А соответственно не будет настоящего рынка, обязательно предполагающего, что

потребитель и производитель находятся в равном положении. К сожалению, члены Верховного Совета, до тошно обсуждая кандидатуры каждого министра, забыли тщательно обсудить сам перечень министерств, структуру Совета Министров, которая была предложена на рассмотрение. Она прошла почти автоматически. Мне кажется, что это одна из ошибок нашего Верховного Совета, потому что пора уже отказаться от отраслевого монополизма, носителями которого являются отраслевые министерства. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Есть несколько объявлений. Члены Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года приглашаются принять участие в заседании комиссии, которое состоится сегодня в 16 часов в Большом Кремлевском дворце.

Второе объявление. Народных депутатов СССР, подавших записки о неточности поименного голосования по статье 6 Конституции СССР, просим зайти в Секретариат Съезда сегодня или завтра до утреннего заседания в удобное для них время. Связь можно держать через товарища Шалманова Геннадия Георгиевича, телефон 203-00-60.

И следующее. Автобус для участников встречи в ЦК КПСС будет на стоянке у Спасских ворот в 14.15, номер его 52-07.

Просит слово для объявления товарищ Карташов.

Карташов Л. П., заведующий кафедрой Оренбургского сельскохозяйственного института (Куйбышевский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). На ВДНХ СССР скоро заканчивает работу очень интересная выставка. Называется она «Выставка-ярмарка перерабатывающего оборудования, электронной оргтехники и потребительских товаров повышенного спроса». Она ждет нас в воскресенье, 17 декабря. Автобусы будут у западного корпуса гостиницы «Россия» в 10 часов. Запись на выставку у Райга Ивара Хельмутовича, его место 26 в 25-м ряду, и у меня, ряд 27, место 30. Заказ на любое оборудование вы сможете оформить сразу же.

Предлагаю также каждому из записавшихся дать после перерыва по две минуты с тем, чтобы четко изложить конкретные предложения. Тогда за оставшиеся три-четыре часа мы сможем заслушать всех желающих.

(После перерыва)

Председательствует Заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Г. Гумбаридзе.

Председательствующий. Товарищи, продолжаем работу. Поступили предложения ограничить регламент выступлений до трех — пяти минут с тем, чтобы дать возможность всем желающим выступить. Согласны, товарищи? Одну минутку, мы советуемся. Мы не спорим, давайте спокойный тон возьмем.

Давайте так решим: предоставим для выступления в основном до пяти минут, а если будут желающие выступить с более продолжительным регламентом, то будем советоваться с залом. Согласны, товарищи? Хорошо. И предоставим возможность выступить каждому. А к концу заседания решим и, возможно, проведем сжатые блиц-дебаты с тем, чтобы каждый желающий смог высказать свои предложения или передать в президиум свое выступление в письменном виде.

Слово предоставляется депутату Мальковой. Следующим выступит депутат Ревенко.

Малькова Е. К., член Верховного Совета СССР. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! Положение в стране остается сложным. У нас очень много болевых точек, но не сказать об одной из них просто невозможно. Я хочу обратить внимание депутатов на чрезвычайно важный вопрос, который не нашел отражения в докладе Н. И. Рыжкова, но который играет огромную роль в обеспечении безопасности и нормальных условий труда, а значит, и в повышении производительности труда, без которой мы не продвинемся ни на шаг, какие бы планы ни намечали.

На протяжении длительного времени в стране громоздилось, на всех уровнях, провозглашалось, что всемерное оздоровление и облегчение условий труда — это одно из важнейших направлений социальной политики. Всюду приводились слова Ленина о необходимости сделать условия труда гигиеничными, избавить миллионы рабочих от пыли, грязи и превратить наши мастерские в чистые, светлые, достойные человека. Это

было еще в 20-х годах, и в статье 21 Конституции СССР закреплено это положение.

Во всех выступлениях, которые затрагивают эту жизненно важную проблему, в основном приводились данные статистики о росте ассигнований на охрану труда, которые в прошлом году составили почти 6,4 млрд. рублей. Таким торжественным фразерством о заботе о человеке труда многие руководители хозяйственных органов приукрашивают фактическое положение дел с состоянием условий труда. Да и знают ли они его вообще? Ведь в стране до настоящего времени нет даже достоверной государственной отчетности по этому вопросу. Об этом не было сказано ни на первом Съезде народных депутатов, ни на втором. В то же время в нашем народном хозяйстве до сих пор почти для 8 миллионов рабочих, колхозников, служащих запыленность и загазованность воздуха, вибрация, шум на рабочих местах превышают все допустимые нормы. Более миллиона рабочих в промышленности выполняют тяжелые физические работы, и ликвидации такого труда в ближайшее время просто не предвидится.

Наше законодательство до сих пор считает нас, советских женщин, самыми сильными в мире, и поэтому предельные нормы переноски нами тяжестей вручную (это в законе есть) в 1,5 раза выше, чем во многих странах. Вместе с тем условия труда улучшаются крайне медленно. Приведу некоторые примеры труда женщин. Каждая третья деревянная шпала, вес которой составляет от 80 до 120 килограммов, делается женскими руками. Только за одну смену ткачихи вынуждены сделать более 1300 наклонов туловища, и в среднем более половины рабочего времени они находятся в неудобной позе. Еще больше примеров можно привести относительно условий труда мужчин. И наверное, ни у кого не вызывает сомнения, что действие вредных производственных факторов на организм будущих родителей отрицательно сказывается на физическом здоровье их детей.

Не лучше обстоит дело с безопасностью труда на производстве. Ежегодно в стране по этой причине гибнет более 14 тысяч человек, причем 40 процентов из них — это лица наиболее трудоспособного возраста (от 25 до 40 лет). Это практически столько (неудобно это сравнивать, но, простите меня, товарищи депутаты), сколько погибло наших солдат за всю войну в Афга-

нистане. А если взять все девять лет этой войны, то у нас за это время погибло на производстве 158 тысяч человек, но об этом мало кто знает в стране. Это значит, что в мирное время тысячи детей остаются сиротами, а престарелые родители, многие из которых, как известно, получают мизерные пенсии (мы это с вами знаем), теряют своих кормильцев.

За последние годы практически не снижается и количество инвалидов от трудовых увечий и профессиональных заболеваний. Общая численность этой категории населения к началу 1989 года составила 509 тысяч человек. И, судя по фактическому состоянию дел, в охране труда не предвидится никаких улучшений.

Многие рабочие, идя на предприятие, твердо не знают, вернутся ли они назад домой живыми и здоровыми, потому что вынуждены работать на морально устаревшем и опасном оборудовании. Каждый десятый смертельный случай на производстве происходит из-за неисправности машин и механизмов, старого технологического оборудования. По данным Госкомстата СССР, средний срок службы производственного оборудования в промышленности составляет 27 лет, и у нас в стране удельный вес оборудования, эксплуатируемого 20 и более лет, по сравнению с 1985 годом, к сожалению, не снижается. Ухудшение положения дел в этом вопросе, моральный и физический износ оборудования явились одной из причин роста числа погибших при его эксплуатации. А сколько еще травмированных?!

Не выдерживает критики так называемое «новое» оборудование, которое выпускается нашей промышленностью. Более 90 процентов (90, товарищи!) проверенного профсоюзами оборудования не отвечает санитарно-гигиеническим и техническим требованиям безопасности. Ну как же можно так работать? Следует отметить, что это вопрос не новый, его профсоюзы постоянно ставят перед соответствующими органами. Еще восемь лет тому назад, в 1981 году, Советом Министров СССР было принято постановление о запрещении, начиная с 1986 года, производства такого оборудования. Однако наши министерства и ведомства, которые осуществляют техническую политику в отраслях, не торопятся его выполнять. Здесь во многом сказывается монополия производителя оборудования, и отсутствие координации работы министерств по реализации этого постановления.

Критическое положение складывается и со средствами охраны труда. Так, средствами контроля и сигнализации опасных и вредных производственных факторов эта потребность покрывается лишь на 40—80 процентов. После аварии на Минском радиозаводе, о которой все знают (там с вентиляцией было очень плохо), потребность в вентиляционных устройствах сейчас все равно удовлетворяется только на 63 процента. Об этом говорили представители стачечных комитетов, которые были на приеме у Председателя Совета Министров СССР.

Конечно, в этой отрасли ведутся разработки, но они недостаточны. Институтом охраны труда бывшего Госагропрома СССР, к примеру, разработана принципиально новая тележка. Доярки, скажем, могут перевозить на ней фляги и бидоны с молоком весом 50 килограммов, а также... применять ее при уборке навоза вручную и использовать как табурет для отдыха. Разработчики, конечно, довольны такой тележкой, но при этом не следует забывать, что в других странах молоко на фермах течет по молокопроводам, а уборка навоза механизирована.

Серьезную озабоченность вызывает факт ослабления контроля за состоянием условий труда на рабочих местах. Я хочу сказать, что в социалистических странах этим делом занимаются высококвалифицированные и высокооплачиваемые специалисты, которые знают трудовое законодательство, вопросы промышленной санитарии и, конечно, располагают более широкими правами.

Создавшееся положение с охраной труда в стране свидетельствует о недостаточном внимании к этому делу со стороны государства. Но разве правильно, что этим вопросом занимаются сразу несколько министерств, но никто конкретно? Наверное, Верховному Совету СССР следует рассмотреть и положительно решить вопрос о создании в стране единого государственного органа, на который будут возложены обязанности проведения единой государственной политики в области охраны труда. Этот орган должен быть наделен широкими полномочиями и ответственностью перед Верховным Советом за реализацию во всех отраслях народного хозяйства конституционного права советских граждан на здоровый, безопасный труд. Наша страна является одной из немногих, в которых нет такого органа. Практи-

чески во всех развитых странах есть государственные органы, которые ответственны за это перед правительством.

Необходимо предусмотреть разработку и реализацию уже в 1991—1996 годах национальной программы по безопасности труда в народном хозяйстве. Страны Европейского Экономического Сообщества уже с 1984 года совместно реализуют программу по безопасности и гигиене труда. Такие программы есть и в ряде социалистических стран. На повестку дня встает вопрос о разработке и принятии Верховным Советом СССР специального Закона об охране труда в СССР. И здесь, к сожалению, мы также отстаем от капиталистических стран. Закон должен предусматривать четкие права и обязанности всех участников производства. Но должен также действовать и очень сильный экономический механизм.

Капиталисты считают выгодным вкладывать деньги в охрану труда, и поэтому у них очень высокая производительность. Мы теряем огромные средства. Экономические потери превышают 10 млрд. рублей. Мы плодим несчастные семьи в связи с потерей кормильца, плодим инвалидов. И в то же время мы собираем по копейкам эти деньги. И я хочу обратить внимание депутатов на этот очень серьезный вопрос.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Ревенко. Следующим выступит товарищ Солодилов.

Ревенко Г. И., первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины (Белоцерковский территориальный избирательный округ, Киевская область). Уважаемые народные депутаты! Позвольте и мне изложить некоторые соображения по обсуждаемым вопросам, Убежден, что без принятия комплексных мер по улучшению социально-экономической ситуации Съезд своей задачи не выполнит. Правительство внесло предложение поэтапное и трехвариантное. Я, конечно, поддерживаю третий вариант, хотя и не считаю его идеальным. Но он наиболее соответствует той ситуации, в которой мы сегодня находимся.

Сначала о подходах, которые названы принципиально новыми. Все предложенные аргументы, думаю, особенных возражений не вызывают. Убедительны (а это требование депутатов) социальная направленность,

новое качество плана, его гибкость. В то же время считаю, что социальная направленность должна быть конкретно подкреплена прежде всего материально-технической базой.

Гарантии этого выдвигаются — цитирую: «в виде твердой доли прироста национального дохода, направляемой на повышение уровня жизни народа». Ясно, что это возможно лишь на основе реальной интенсификации общественного производства. В постановлении по докладу предлагаю раскрыть более четко пути, как и за счет чего это пойдет.

В связи с этим хочу выразить тревогу за подходы к развитию топливно-сырьевых отраслей, особо выделить перспективу развития энергетики. Разве редко у нас не бывает бензина, разве мало у нас отключений электроэнергии, разве мы не видим, что эти проблемы завтра могут нас взять за горло? Констатация в документе или докладе того, что это может грозить подрывом материальной базы экономики, ничего еще не значит.

Раз речь идет о принципах, то должны быть предложены и организационные меры, которые, на мой взгляд, требуют проработки и внесения в будущее постановление Съезда по данному вопросу.

Здесь хотел бы оговориться. Не считаю и не считал, что правительство командует в одиночку. Это действительно думающий штаб, вырабатывающий тактику развития страны. В свете этого считаю необходимым безотлагательно оценить масштабы бесхозяйственности и, следовательно, нарастающей безответственности, ибо бесхозяйственность уже стала проблемой политической, дискредитирует социализм в мировом масштабе. Предлагаемые меры потерпят поражение, если мы не признаем, что плановая, договорная, ценовая дисциплина упала до опасного предела.

Вношу предложение: в самые короткие сроки выработать меры по укреплению дисциплины, преодолению бесхозяйственности. Видимо, целесообразно (я не настаиваю именно на таком названии) провести всесоюзную инвентаризацию народного хозяйства и проектов. Думаю, тогда мы увидим воочию, сколько, где и чего валяется, зарыто, дорого и плохо спроектировано, лежит без движения и при этом мало кто от этого страдает. Такую работу могли бы провести и Комитет народного контроля СССР, и прокуратура, и финансовые органы.

В докладе лишь обозначены вопросы подготовки повышения квалификации кадров. Этого мало, если речь идет о принципах. В стране сейчас налицо небывалая девальвация профессионализма и в конкретной работе, и в управлении, и в обучении. Новое невозможно будет сделать, если быстро не заняться подготовкой кадров, особенно соответствующих требованиям нашей экономической реформы. Правительству следует предложить такую программу, а для начала обозначить ее контуры в постановлении, решающем эту задачу.

Нужно прекратить сегодня тратить средства на так называемую подготовку и переподготовку кадров по ведомствам. К этому вопросу можно подойти так, как это делается в ряде развитых стран: создать министерство труда и за кадры платить дорого.

Следующее. Об этом уже говорилось на сессии Верховного Совета СССР. Многие министры прошли утверждение, уловив настроение членов Верховного Совета на поворот к социальным, экологическим и другим «кусающимся» вопросам. Но мало кто из них был тогда готов показать перестройку министерств, их новые функции. И сейчас в министерствах не созданы новые структуры, ориентированные на требования экономической реформы. Прошу этому вопросу — функциям министерств и ведомств — в Постановлении Съезда уделить особое внимание.

Далее. Видно, уж такая незавидная судьба нашего аграрного сектора, что о нем всегда и везде говорится вскользь. Не хочу упоминать ни о долгах, ни о подачках. Скажу только об одном: о государственной политике по отношению к земле — основе всех богатств. Считаю задачей особой важности в государственном масштабе возрождение плодородия земли, внедрение почво-влажносберегающей контурно-мелиоративной системы, организацию общегосударственного мониторинга состояния почв и защиты их.

Не могу не сказать и о Чернобыле и хочу высказать нашему правительству только одну просьбу. Раз мы признали, что это программа общегосударственная, национальная, то давайте ее выделим в принципах формирования тринадцатой пятилетки.

Я думаю, что есть все основания сегодня затронуть и такой очень короткий вопрос: какие полномочия для осуществления всех принципов и конкретных дел должен дать правительству Съезд? Отвечу коротко, как я

это понимаю: полномочия сполна для его нормальной деятельности. Но мы постоянно спешим, как будто бы заседаем последний день и завтра уже не успеем спросить. Давайте добьемся такого положения, чтобы правительство заработало, а потом и спросим с него за дело.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Солодилову.

Солодилов Ю. И., командир Мурманского объединенного авиаотряда (Североморский территориальный избирательный округ, Мурманская область). Уважаемые товарищи! Я представляю военных моряков, гражданских и военных летчиков, рыбаков, всех тех, кто живет на северо-западе Советского Союза. Ох, как был труден путь к этой трибуне! Не буду говорить. Кому-то посчастливилось выступить, а ведь каждый желает это сделать.

Ранее выступавший товарищ очень четко объяснил ряд проблем. У меня они тоже записаны и выношены.

Надо создать единую систему государственного обучения специалистов. Сегодня мы учим ради учебы. Все чему-то учатся. Я был военным летчиком, теперь гражданский летчик, много лет летал и знаю, что такое подготовить квалифицированного специалиста для авиации. Это сотни тысяч, а то и миллионы рублей, и тем не менее в 30—35 лет летчики, военные инженеры, морские специалисты списываются, уходят в запас. Сегодня в гражданской авиации тысячи три специалистов, которых не знают куда трудоустроить. Кому нужна такая подготовка? Люди теряют веру в справедливость. Израсходованы огромные материальные ресурсы, время. Надо создать единую унифицированную систему подготовки специалистов для гражданских, военных и других ведомств с тем, чтобы страна получила новые возможности. Мы сократим огромное число учебных заведений, повысим качество их работы, отдачу. Более того, приобретая специалистов, эти учреждения будут работать на принципе хозрасчета.

И вообще мы сегодня слышали много умных, толковых выступлений наших коллег — депутатов-ученых. Но они немножечко оторваны от жизни. Где-то я читал: уйти от жизни — уйти в науку. Эти люди судят о реальности только по газетам, телевидению. Поэтому, естественно, присутствующие в зале производственники

способны на большее. В силу этого предлагаю перевести науку на хозрасчет, как во всем мире, упразднить сегодня все звания — от члена-корреспондента до доцента — и оплату производить по фактическим изобретениям, вкладу в результаты той или иной деятельности. Пусть хоть миллиарды, но только по фактическому вкладу.

Товарищи, еще конкретное предложение, по Аэрофлоту. Как взять деньги? Аэрофлот — это та отрасль, которую надо развивать, и мы будем получать в казну государства колоссальные средства. Товарищ Новожилов говорил об этом, я очень благодарен за те слова, которые он сказал. Но тем не менее, если все пойдет, как сегодня, когда старые самолеты списываются, а новые не поступают, пассажиров скоро возить будет не на чем. Аэрофлот лишился 30—40 млн. рублей, а эти деньги так нужны государству. Я предлагаю руководителям двух министерств преодолеть амбициозность, обратиться и выработать концепцию транспортных пассажирских перевозок в стране. Готов использовать предложенную мной систему ЭВМ, чтобы она имела возможность накапливать все мысли, которые будут высказываться на пользу Отечества.

Хочу сказать еще о том, что сегодня можно пожалеть правительство. Я сам вел сотни пилотов, и если мне надо было кого «загубить», я ему с первого полета доказывал, что он, извините, осел. Не похожи ли на это наши сегодняшние доказательства правительству того, что оно ни на что не способно? Давайте дадим ему возможности, условия, время — пусть развернется и покажет себя. А потом уж вынесем оценку.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Слово предоставляется товарищу Носову. Следующий — депутат Босенко.

Носов В. П., заведующий ремонтно-механической мастерской совхоза «Цилемский», Усть-Цилемский район, Коми АССР (Нижнепечорский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Уважаемые товарищи депутаты! Что нужно рабочему человеку? Первое, чтобы он был накормлен. Есть старая поговорка: вначале человека накорми, а потом на работу пошли. Второе. Человеку нужна работа, нужно жилье и чтобы его окружала здоровая природа. Третье. Народ должен знать свою исто-

рию и культуру. И четвертое. Земле нужен мир. Исходя из этих жизненных требований и надо принимать законы.

О том, как накормить народ, говорится в решении мартовского (1989 г.) Пленума Центрального Комитета партии. Там и возрождение чувства хозяина земли, и развитие экономически крепких хозяйств, и аренда, и семейный подряд, и строительство на селе. Подчеркивается, что надо дать в каждый дом тепло, воду, газ.

Кстати, наш северный газ идет до Франции и ФРГ. А мы же в печорском селе живем, как и сто лет назад. Построить дороги, электрифицировать село, сделать эквивалентными цены на продукцию промышленности и сельского хозяйства, дать малую технику для личных подсобных хозяйств — это и многое другое предусматривается в документах Пленума ЦК КПСС. Выполнив все это, вернем деревне долги — село станет сильным. Только сильное, крепкое село накормит город.

Какие для этого нужны законы? Необходимы законы о земле, о собственности, об аренде, нужен закон о местном самоуправлении, чтобы местный Совет народных депутатов был у себя полновластным хозяином и без его разрешения никто, никакое министерство и ведомство не имели бы права ковырнуть землю или срубить дерево. Пока район не будет хозяином, порядка на земле не будет.

Надо сделать все, чтобы люди не бежали из деревни в город. От добра добра не ищут, говорят в народе. Надо, чтобы добро было в деревне. А что есть сегодня? Например, решил мужик построить дом, мытарства начинаются с отвода земли. Затем встает вопрос, где взять лес. Вырубили ведь лесоучастки, которые стояли у деревни. За дровами, а не только за строевым лесом надо ехать за десятки километров.

Хождение по мукам продолжится и когда дойдет дело до кирпича, до стекла, красок и даже обоев. Были в районах небольшие кирпичные заводы, их ликвидировали, так же как ликвидировали оленей, овец, мол, все это нерентабельно. А к чему пришли? Говорим: надо дать тепло, воду, газ в дома. А где взять трубы, радиаторы, насосы? Говорим о возрождении чувства хозяина земли, а в совхозах продолжают строить многоквартирные дома, воспитывая тем самым чувство иждивенца. А надо строить и индивидуальные дома с подворьем, с приусадебным участком, чтобы воспитывался хозяин, кормилец, а не нахлебник.

Чувство хозяина земли не только не воспитывали, но даже уничтожали. Миллионы крестьянских семей были выселены с родной земли, когда выполняли план по «окулачиванию». Я говорю — «окулачивание», так как большинство крестьян раскулачивать было не за что. Тысячи крестьянских семей оказались у нас, на Севере. Дома их были отданы под общественные учреждения. Верховный Совет СССР рассматривал вопрос о насильственном переселении народов. К этому, товарищи, надо добавить и перемещенные миллионы «окулаченных» крестьян — русских, украинцев, армян и так далее. Пусть юристы сформулируют мысль. Этим людям надо также возместить причиненный моральный и материальный ущерб.

Надо подумать и передать десять процентов капитальных вложений от промышленности селу. Возможно, и больше процентов.

Не терпит отлагательства принятие закона, касающегося спасения природы. Ее уничтожение происходит ежедневно. Скоро спасать будет нечего. А Комитет Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов под руководством товарища Салыкова, надо прямо сказать, слабо работает. Пусть товарищ Салыков не обижается, но как объяснить тот факт, что Совет Министров СССР на 1990 год снова по северным областям дал распоряжение перерубить расчетную лесосеку почти на 12 млн. куб. метров леса? Пройдут годы, и леса не будет. Этот же упрек можно высказать и Министру лесной промышленности СССР В. И. Мельникову. Когда он был кандидатом в народные депутаты СССР, то заверял, что не допустит переруба леса в Коми АССР. А когда стал министром, прислал указание: перерубить лес в 1990 году по Коми АССР на 5,4 млн. куб. метров, в Архангельской области — на 4,3 млн. куб. метров и так далее.

Так делать нельзя. Более одной трети вырубленного леса теряется по дороге, на берегах рек, тонет при молевом сплаве. Надо направить все усилия не на переруб леса, а на то, чтобы не было потерь. И все с лихвой возместится.

Наверное, какой-то враг придумал сплошную рубку леса, при которой под гребенку вырубаются не только большие деревья, но и молодняк. Остается пустыня, исчезают звери и птицы, высыхают ручьи, мелеют реки. Вместе с болгарами мы вырубili тайгу, воды в реке

Мезени не стало. Такая же участь ждет и нашу кормилицу — реку Печору. Скоро в галошах будем переходить через великую северную реку. Опустошаются берега нерестовых рек, вырубаются заповедные места. Тридцать один год в устье реки Печоры стояло перекрытие, не пропускавшее рыбу на нерест. Это хищническое государственное браконьерство! У народа отняли извечный продукт питания — рыбу. Создали целую флотилию, армию вооруженных рыбных инспекторов и стали охранять богатства народа от народа. Не видят теперь нашу рыбу ни дети, ни больные в больницах, ни ветераны.

В этом году после моих депутатских запросов в правительство дали указания снять перекрытие. Но вместо этого стали ловить рыбу круглосуточно полными сетями. И опять рыбу не пропустили на нерест. Рыбы-то почти уже не осталось. Какая семга была в нашей Печоре! А теперь о ней мы только вспоминаем.

Товарищи, мы требуем привлечь виновных в уничтожении печорской рыбы, защитников перекрытий к строжайшей ответственности.

Кроме того, в верховьях рек, где нерестится рыба, обосновались разные экспедиции. Вся рыба, дошедшая до мест нереста, ими уничтожается.

Места, где десятки лет паслись олени, олени пастбища уничтожаются гусеницами тракторов и вездеходов, заливаются нефтью. На заливные луга — без соблюдения сроков и норм — вносятся минеральные удобрения. Уничтожена вся живность — кроты, зайцы, лисы, горностаи. А весной здесь лежат мертвые кулики и утки. Печорское речное пароходство нашло самый легкий путь наживы — стали торговать печорским песком и гравием, уничтожая пастбища, копают на глубину до 10 метров.

За последние полтора года на нефтегазопромыслах произошло более 350 аварий. Восемь лет изрыгала смертоносную — для рыбы и всего живого — жидкость скважина в Нарьян-Маре. Если в 1980 году ее дебет был 807 тыс. куб. метров, то после атомного взрыва стал 1 млн. 740 тыс. куб. метров. А виновные вместо того, чтобы сидеть в тюрьме, ушли с повышением в должности. Перед моим отъездом сюда опять несколько дней хлестала нефть возле города Печоры.

Не очищены стоки городов и сел. Молевой сплав леса, тысячи тонн минеральных удобрений, которые смы-

ваются, — все это дело рук человеческих превратило Печору в помойку. Губят природу все, а спросить не с кого — законов нет.

Нужны такие законы, чтобы за один—три года были построены очистные сооружения на всех промышленных предприятиях с тем, чтобы они, забрав однажды воду из реки, назад ее не спускали. Вода должна очищаться и работать по замкнутому циклу. Построить очистные сооружения для стоков городов и сел с использованием задержанной массы или уничтожением ее — дело специалистов. Необходимо запретить внесение минеральных удобрений на заливные луга. Запретить сплошную рубку лесов, допускать только выборочную. Запретить рубку лесов на берегах нерестовых рек, сделать заказники в верховьях Печоры и на ее семужных нерестовых притоках Цильме, Пижме, Усе и других. Следует вообще запретить рубку лесов в притундровой зоне. Надо запретить молевой сплав леса, а сплавливать зимней сплоткой. На вечные времена запретить установку рыболовецких хищнических перекрытий. Тем более, что Коми научный центр предлагает способ изучения рыбы без ее вылова и умерщвления. Чтобы рыба могла спокойно нереститься, надо очистить притоки Печоры, места нереста рыб от «хищников» — экспедиций разного толка. Надо запретить уничтожение рыбьих пастбищ, торговлю печорскими песками.

Необходимо создать общественно-государственную систему охраны природы. Мы на Печоре провели конференцию, на которую приехали посланцы 52 сельских и поселковых Советов и четырех городов. Они избрали комитет по спасению Печоры. Надо подчинить этому комитету рыбинспекцию, охотинспекцию и инспекцию лесного хозяйства вместе с их финансами, выведя из подчинения министерств и ведомств. Работа таких комитетов должна быть полностью гласной и полностью подотчетной народу, их избравшему, Функции районного комитета защиты природы должны быть объединены с функциями райкомитета по спасению бассейна. Бассейновые комитеты должны подчиняться только Верховному Совету СССР. До тех пор, пока не будет строгого закона, карающего за уничтожение природы, — не будет порядка.

Как нынче? Поймают рыбака, решившего накормить свою семью, — все отберут, оштрафуют, во второй раз поймают — лишат свободы. Только по Усинскому рай-

ону Коми АССР за последние пять лет таким образом осуждено 106 человек. Семьи остаются без кормильцев. Хотят добиться, чтобы народ забыл и не знал, что такое рыба. Царь Иван Грозный разрешил печорцам ловить рыбу, а нынче запретили. За трех сивов могут осудить на срок до четырех лет лишения свободы по статье 163 УК РСФСР. А кто губит рыбу массово, те идут на повышение по службе. Так где же справедливость? Нужно, товарищи, строгое наказание за уничтожение природы, вплоть до высшей меры, иначе природу не спасем!

Говоря об экологии, не могу не сказать, что мы живем рядом с Новой Землей, где проводятся подземные ядерные взрывы. Семипалатинцы выступают за запрещение испытаний на их земле. Нам тоже молчать нельзя, тоже надо добиваться запрета на испытания на Новой Земле. Нам надо войти в контакт с американскими конгрессменами, договориться о взаимном прекращении испытаний. В Архангельске я внес такое предложение: если американцы не захотят прекратить испытаний, то надо договориться, чтобы производить взрывы в одном месте, на их земле, поскольку они не хотят беречь свой народ. И пусть специалисты вместе определяют, у кого что получилось, кто сильнее.

Хочу сказать о забастовках. Всем, товарищи, известно, что наша партия взяла курс на демократию, на гласность для того, чтобы исправить имеющиеся вывихи. Но мы, оказывается, не умеем пользоваться демократией. Вместо демократического решения вопросов у нас пошли шарахания в крайности. Давай бастуй, ребята, дадут больше! Трудности есть у всех. Поезжайте в наш город Печору, посмотрите, в каких лагерных сталинских «шанхаях» живут до сих пор люди.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что за год-два все в лучшую сторону не переделаешь, нужно время. А забастовки ведут только к развалу. Давайте все забастуем. Откуда возьмет Верховный Совет или откуда мы, Съезд народных депутатов, возьмем все сразу? Сколько нерешенных проблем у нас на селе! Если сельское хозяйство забастует, если никто не будет кормить скот, не будет доить коров — моим землякам-воркутинцам, любителям бастовать, сразу же будет нечего делать в Воркуте, надо будет бежать. А куда бежать? Так что забастовки не метод решения вопросов. Тем более непонятна позиция депутата Сахарова и дру-

гих, призывающих к забастовкам. Народ не понимает вас, товарищи!

8 декабря этого года в Сыктывкаре состоялась сессия Верховного Совета Коми АССР, которая обратилась к нашему Съезду с осуждением призывов к забастовкам и с призывом к эффективной и взвешенной работе Съезда.

Товарищи, скажу заодно о статье 6 Конституции. Мой отец, неграмотный мужик Усть-Цилемской волости Архангельской губернии, был ранен в Австрии за царя и Отечество в первую мировую войну. Уже в 1919 году он был активным участником красного переворота в Ижме на Печоре. Хотя он и не был большевиком, при трудностях его любимая поговорка была: «У большевиков безвыходного положения нет». Это говорит о том, что народ твердо верил большевикам. Народ шел за Лениным. Хотя большевиков было мало, но под их руководством народ взял власть в октябре 1917 года. Нет вины простых коммунистов в том, что после смерти Ленина Сталин и его окружение, прикрываясь заветами Ленина, свернули с ленинского пути, начали строить свой «социализм», который нам надо сегодня срочно пере-страивать.

Товарищи, нам сегодня значительно легче, чем было нашим отцам. Во-первых, нам не надо идти на штурм Зимнего. Власть в руках народа, в руках большевиков, в наших руках. Во-вторых, нет сегодня разрухи и голода. Несмотря на все вывихи сталинщины и застоя, нам в наследство досталось сильное государство. Если при царе завозили в Россию все — вплоть до иголки, то сегодня наши отечественные космические корабли бороздят просторы космоса. И, в-третьих, нас, коммунистов, товарищи, сегодня не тысячи, как было при Ленине, а миллионы. Так нам ли падать духом!

Большевистский дух, большевистско-ленинская твердость должны загореться в каждом из коммунистов. Не надо ныть и не надо «петь Лазаря», а надо каждому большевику работать, твердо идти курсом, взятым партией в апреле 1985 года. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Интересное выступление, но просим придерживаться регламента. Слово предоставляется товарищу Босенко. Затем выступит депутат Кариева.

Босенко Н. В., Председатель Комитета Верховного

Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Уважаемые товарищи! Активное обсуждение вопросов оздоровления экономики страны и принципиальных подходов к рассмотрению тринадцатого пятилетнего плана, как я понимаю, находит одобрение у большинства депутатов, свидетельствует о том, что правительство поработало напряженно и учло многие пожелания депутатов, высказанные на первом Съезде. Особенно привлекательна социальная направленность предложений и наметок для использования в пятилетнем плане.

Но если мы на первом Съезде народных депутатов СССР приняли решение все дела начинать, ориентируясь на человека, если исходить из этого принципа, то хочу критиковать все материалы по оздоровлению экономики, которые определяют подходы к тринадцатому пятилетнему плану.

Дело в том, что, как и прежде, мы провозглашаем в общем плане: все для блага человека, все во имя человека. А тогда кончилось все это тем, что у нас за чертой бедности, как признал Н. И. Рыжков на первом Съезде народных депутатов СССР, оказалось почти 40 миллионов человек. Это не только пенсионеры, но и люди, которые получают очень низкую зарплату. Обсуждая план следующего года, мы просили Госплан СССР: дайте нам развернутое представление о том, каково ныне социально-экономическое положение человека в нашей стране, кто у нас является бедняками, какие слои населения могут еще потерпеть и так далее. Ответов на эти вопросы мы не получили. И сегодня неясно, что дадут реально наметки плана, выйдут ли из-за черты бедности названные миллионы, когда, на каком этапе это случится. До сих пор нет точного определения черты бедности. Одни называют 74 рубля в месяц. В «Правде» появилась статья, в которой названо 78 рублей. А где же наши ученые, где тот колоссальнейший аппаратчик, который не может вооружить нас такими данными?

То же самое — с минимальным уровнем жизни. Одни называют 120 рублей, другие — 150. Когда, какие слои населения достигнут этого индекса — ответа пока мы не имеем и, вижу, не скоро получим. А если бы мы его получили, то сегодня разговор шел бы не просто об этапах экономической реформы, а об этапах ухода от бедности той или иной категории людей, об этапах повышения их

благосостояния. Почему же опять мы планируем так, что о человеке, его нуждах и заботах разговора практически нет?

Первое мое предложение. Доклад об оздоровлении экономики и тем более о новом, тринадцатом пятилетнем плане должен отталкиваться от того, что решил первый Съезд народных депутатов СССР, — от человека с его нуждами. В связи с этим необходимо определить конкретные этапы, сказать о бедняках, о положении крестьянства.

На первой сессии Верховного Совета СССР мы приняли Закон СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения». До того крестьянин получал 40 рублей минимальной пенсии, а рабочий — 55 рублей. Закон уравнял их. И экономически, и политически это был хороший шаг. Так надо же знать, как дальше будет с крестьянством.

Этот вопрос мне близок: я в свое время работал директором совхоза. Товарищи, ведь здесь выступают председатели не худших хозяйств. И как они криком кричат! А как встревожены народные депутаты-аграрники! Продовольственная программа является все-таки одной из ведущих программ в удовлетворении потребностей людей. Для того чтобы понять, как обстоят у нас дела с ее выполнением, далеко ехать не надо. Достаточно побывать на Смоленщине или Ярославщине, и вы увидите заброшенные дома и не увидите людей, которые кормили и себя, и город. А еще увидите, как старушка с рюкзаком идет за десять километров за хлебом, чтобы принести его домой на свой запущенный хутор. Нам, всем народным депутатам, надо активно поддержать аграрников в том плане, что должна быть более конкретная программа по развитию аграрного сектора.

И еще один момент. У нас готовится новый пенсионный закон. Намечается улучшение материального положения стариков, инвалидов и малообеспеченных слоев населения. На это нужны средства. И в то же время мы должны поддержать программу правительства, призванную решить важные экономические проблемы во имя успешной реализации острых социальных вопросов. Но на этом пути немало препон. Вот пример: ветераны рвутся к работе. От них мы получаем ежедневно до 500 писем. В каждом — просьба и требование: добейтесь отмены пресловутых «потолков» заработной платы для

работающих пенсионеров. На первом Съезде народных депутатов СССР подобный «потолок» был отменен для рабочих-мастеров. Теперь это надо сделать для всех категорий трудящихся пенсионеров. Они заработали свою пенсию и должны получать ее. А то, что человек заработал своим трудом, находясь на пенсии, он тоже должен получать сполна. Я считаю, что пора эти незаконные ограничения снять, и тогда огромная армия ветеранов активно включилась бы в перестройку.

И последнее, о чем я хочу сказать. Среди всех категорий малообеспеченных самые обездоленные — это люди одинокие, требующие за собой постороннего ухода. Таких у нас в стране почти миллион человек. У них последнее пристанище — дома-интернаты. 50—60 процентов этих «тихих обитателей» находятся в отвратительном состоянии, но советские органы на местах порой ничего не предпринимают для реконструкции и строительства домов-интернатов, для облегчения и без того тяжелой участи больных и одиноких стариков. В следующем году, как и в нынешнем, в домах-интернатах для престарелых и инвалидов запланирован ввод 21,5 тысячи мест. А введем тысяч пять-шесть, не больше. Потому что на местах средства, выделенные на строительство домов-интернатов, используются на обычное жилищное строительство или на другие нужды. Я просил бы правительство специально решить вопрос о том, чтобы строительство и содержание домов-интернатов для престарелых и инвалидов было взято на особый, постоянный и строгий контроль и чтобы по этому поводу было принято специальное решение.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется депутату Кариевой. Следующим выступит депутат Сарсенов.

Кариева Б. Р., солистка Государственного академического Большого театра оперы и балета Узбекской ССР, председатель правления Союза театральных деятелей Узбекистана, г. Ташкент. (От Союза театральных деятелей СССР). Товарищи депутаты! Я прошу взглянуть на дальнейшее экономическое развитие нашей страны в плане развития духовной культуры каждого человека, без чего он не может состояться как личность, как гражданин.

Вообще никогда и нигда не доходит очередь до культуры. Ведь наша многонациональная культура уже дав-

но стала многострадальной. Каждая уважающая себя нация смело заявляет о себе, борется за свой авторитет, традиции, язык, историю, чистоту. Чистота нации — это ее подлинное здоровье, здоровье ее культуры, науки, духовной жизни.

Туркестан — это своего рода дом Азии. Здесь присутствует смешение народов, культур, психологии, проблем. Хотим или не хотим, но все мы родом из этого яркого многоцветья наций Востока. Откуда в Узбекистане театр, балет, опера? Как родились и воспитывались наши первые выдающиеся деятели культуры? Это связано прежде всего с развитием нашей общей культуры во всех ее проявлениях. И дефицит ее — очень опасный и тревожный сигнал. В стране сейчас так много дефицита, что само это слово уже приобретает окраску политическую. Ведь вспышки недовольства в разных регионах страны, события в Ферганской области возникают не вдруг и не неожиданно. Но тут уже результат другого дефицита — дефицита гласности.

Помнится, везде говорилось о стабильности политической обстановки в Узбекистане. Все негативное приглушалось, приуменьшалось, а следовательно, не давалось должной оценки причинам волнений, во всяком случае становящихся предметом гласности. Гласность не может быть только для Москвы или Ленинграда, не может быть районной или союзной. Гласность есть гласность.

Перестройка и демократизация обнажили многие наши беды — экономические, экологические, социальные, межнациональные, которые накапливались годами, загонялись внутрь, в то же время процесс перестройки породил широкое общественное движение за обновление жизни наций. Общественность нашей республики обратила свой взор на серьезность экологических, социальных проблем, которым никогда не уделялось должного внимания. Вот они-то и привели сначала к волнениям, а затем постепенно и к проблемам межнациональных отношений.

Ситуация оказалась слишком сложной, чтобы найти пути хотя бы приемлемого общения. Как в разных жизненных моментах выявляется недостаток культуры! Как важно всегда помнить, что без культуры мы ничего не изменим ни в межнациональных отношениях, ни в экономике, ни в социальной сфере! Нужно повысить ценность каждого человека независимо от его националь-

ности, проявлять уважение к личности, дефицит которого не поддается никакому учету. Это самая универсальная социальная и нравственная ценность на земле, не знающая ни географических, ни политических границ.

Почему для советского человека за границей ничего не строят специально? А у нас для иностранцев — все специально. Советскому человеку у себя же дома, в гостинице никогда нет места. Он и подождет, и постоит, и не поест, и уступит... Словом, все везде «для них». А когда же мы у себя дома будем делать «для себя»? Ну нельзя же так не уважать себя!

Пришло время пересмотреть наше отношение к самим себе. Пока мы не научимся уважать себя, мы не вправе ждать уважения от других. Это ведь тоже недостаток культуры. Вы посмотрите, товарищи депутаты, как живут в общежитиях артисты театров, педагоги, критики, театроведы. Эти молодые специалисты, будущее нашей сцены, прозябают с двумя-тремя детьми в комнате размером девять квадратных метров в течение пяти, семи, а то и десяти лет. О каком творчестве можно говорить, какие идеалы может артист нести в народ со сцены, если его заел быт и он сам ни во что уже не верит? Век артиста очень короток. И если вся его молодость, расцвет таланта проходят в не приспособленных для театра помещениях, то что ему на старости лет рассказывать внукам о перестройке?

Есть пожелание правительству — еще раз пересмотреть раздел о культуре, потому что нельзя так решать вопрос, чтобы на завтра к нему вновь возвращаться. Хватит, наверное, с трибун учить страну, пора ее уже лечить общими усилиями. Экономика, социальная сфера и культура должны идти вместе, в едином строю, и тогда статус культуры будет поднят на более высокий уровень. Низкая культура является тормозом развития нашей экономики, и вложения в культуру на данном этапе дадут гораздо большую отдачу, чем вложения в производственную сферу.

Мы 72 года живем в стране, где в механизм мышления человека вообще не заложена способность воспринимать такие слова, как «снижение», «падение», «проигрыш», «упадок». Мы мыслим совсем другими категориями, такими, как «рост», «увеличение», «успех», «победа». Мы не могли признаться в этом даже сами себе. Везде была какая-то недосказанность, неясность. Так вот, они сохраняются и сегодня в отношении к культуре.

Среди различных разработанных комплексных программ опять-таки нет программы по культуре. В Комплексной программе научно-технического прогресса в СССР на период до 2000 года такой программы нет вновь. Это потому, что многие экономисты, когда речь заходит о культуре, представляют себе клубы-развалюхи, где протекают крыши. Это, конечно, тоже никуда не годится. Но уровень цивилизации общества, его интеллект в определяющей мере зависят от отношения к самой сути слова «культура», без которой мы не только не реализуем поставленные цели, а будем все больше и больше отставать от развитых стран. Мы уже видели с вами лозунги на митингах: «Догоним и перегоним Африку!»

Двадцать лет, товарищи, с 1970 года, на развитие культуры выделяется 1,4 процента национального дохода. И ничего не изменилось за эти годы.

И еще. Как расценить такой факт, что на удовлетворение культурных нужд одного человека в разных регионах страны тратится соответственно 28 и 5 рублей? Конечно, 5 рублей — это, вы сами понимаете, в Средней Азии. В 1960 году в Эстонии на душу населения по статье «культура» отпускалось 6 рублей. Вот сейчас только Средняя Азия подошла к уровню 60-х годов в Эстонии.

Товарищи депутаты! Мы все должны понять, что на культуре экономить нельзя. Культуре нужны твердые источники финансирования, нужна поддержка на правительственном уровне. Понятно, что культура стоит дорого, но бескультурье нам обходится еще дороже. И в этом мы с вами уже убедились. Нужны экономические и правовые гарантии ее развития, и если это не нашло места в докладе правительства, то должно отразиться в решениях нашего Съезда.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Сарсенову. Следующим выступит депутат Шинкевич.

Сарсенов М. А., начальник специализированного строительного объединения «Аралводстрой», г. Нукус (Чимбайский национально-территориальный избирательный округ, Каракалпакская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! Меня, как представителя Каракалпакии в частности и всей Средней Азии в целом, интересует прежде всего вопрос

экономической стратегии союзного правительства в применении к нашему региону.

Внимательно выслушал доклад Н. И. Рыжкова и вижу, что региональные вопросы в нем проработаны слабо. Лишь в разделе об экологической политике есть строчка о ликвидации последствий чернобыльской трагедии. Этот регион действительно заслуживает всенародного внимания. Однако в разделе нет ни одного слова о катастрофе, надвигающейся на всю Среднюю Азию в связи с высыханием Аральского моря.

Говоря об Арале, товарищи, нельзя забывать об огромном социальном и экологическом напряжении во всех пяти республиках, расположенных в его бассейне. По уровню национального дохода на одного человека регион почти всегда вдвое отставал от страны. Но в отдельных зонах, в частности в Каракалпакской АССР, эти показатели в два раза ниже среднереспубликанских.

Время, прошедшее после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления от 19 сентября 1988 года «О мерах по коренному улучшению экологической и санитарной обстановки в районе Аральского моря, повышению эффективности использования и усилению охраны водных и земельных ресурсов в его бассейне», показало, что, несмотря на всю остроту сложившейся в регионе экологической обстановки, практическая реализация намеченных этим постановлением мер по-настоящему еще не развернута. Общественность среднеазиатских республик, воспринявшая вначале указанное постановление как документ исключительной важности, который отвечает жизненным интересам всех народов, проживающих в бассейне, и ожидавшая, что на его основе по региону безотлагательно начнет осуществляться четкая и конкретная программа действий, все более и более разочаровывается.

До сего времени на союзном уровне отсутствует единый орган регионального управления. Все пункты постановления было поручено выполнять таким ведомствам, как Госагропром СССР, который ныне ликвидирован, Минводхоз СССР, который реорганизован в подрядное министерство и координацией действий не занимается. В этих условиях выполнение комплекса мер по улучшению экологической и оздоровлению санитарной обстановки в регионе, намеченного постановлением, становится нереальным — именно такое ощущение скла-

дывается у общественности, у людей, хорошо знающих и понимающих проблемы Арала.

Конечно, какая-то работа по этому постановлению в регионе ведется. В Каракалпакии, например, Минздрав СССР и Минздрав республики оказывают большую практическую помощь населению. Созданное Минводстроем СССР объединение «Аралводстрой» увеличило темпы и расширило географию водохозяйственных и мелиоративных работ. Но это очень скромные меры по сравнению с той стратегической задачей, которая заложена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров по оздоровлению экологической обстановки в Приаралье.

Основным же в этом вопросе является решение проблемы водных ресурсов региона, резкое увеличение подачи доброкачественной воды по рекам Амударье и Сырдарье. Текущий 1989 год был маловодным, и в Аральское море вода практически не поступала. Следующий год для реки Амударьи ожидается еще более маловодным. Как будут обеспечиваться водой районы Приаралья, не говоря уже о море? Даже если после всех наших усилий по экономии воды мы доведем ее до дельты, то наши усилия окажутся действенными только в том случае, если параллельно с этим будет проведена работа по приему этой воды, созданию акватории в районе дельты, развитию лиманного орошения, фитомелиорации осушенного дна моря, восстановлению ту-гаев и рыбоводства.

Без этих мер вода, пришедшая в дельту, ничего не даст. Доказательство тому — опыт многоводного 1988 года, когда в море было сброшено 24,5 кубокилометра воды. Это, кстати, больше, чем предусматривается постановлением на 2005 год. Единственным результатом этого притока воды было то, что уровень Арала упал не на метр, как ежегодно, а на 40 сантиметров. Год спустя после выхода постановления Госплан Союза не утвердил в технико-экономическом докладе по Приаралью ни эти работы, ни строительство водосбросных лево- и правобережных коллекторов, которые не только соберут коллекторную воду в Арал, но и, не допустив сброса ее в реку, резко улучшат качество воды в среднем и нижнем течении.

Жители Каракалпакии с радостью восприняли Постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны», в котором

говорится о разработке концепции восстановления Аральского моря. Полностью поддерживая решение Верховного Совета, считал бы необходимым сказать следующее.

Оздоровление природной среды, санитарно-экологической обстановки в бассейне Аральского моря — это масштабная общегосударственная проблема, реализация которой требует огромных усилий, средств и немалых материальных ресурсов. А самое главное — четкого управления и скоординированных действий различных министерств, ведомств всех среднеазиатских республик и Казахстана.

Поэтому необходимо ускорить создание при Совете Министров или при Госплане страны специального органа по координации управления этими крупномасштабными работами. Через этот орган должно проводиться долгосрочное и текущее планирование на основе единой технической политики всех региональных мероприятий независимо от того, на территории какой республики их намечается осуществлять, а также выполнение всех проектных и научно-исследовательских проработок, финансирование и материально-техническое снабжение строительства.

Считал бы также целесообразным создание строительной организации с подчинением Союзу на базе всех существующих водохозяйственных строительных организаций республик Средней Азии и Казахстана. Задачей данной организации должно быть выполнение комплекса работ на всей территории бассейна Аральского моря: по водосбережению, реконструкции мелиоративных объектов, водоснабжению, обводнению Приаралья, выполнению всех видов мелиорации.

Для восстановления Аральского моря, решения экологических проблем в Приаралье, связанных с проблемой восполнения водных ресурсов, сегодня реальных предложений нет. Где взять 30—35 кубикилометров воды, необходимых для этих целей?

Несмотря на поручение ЦК КПСС, Совета Министров СССР, так и не разработана концепция социально-экономического развития республик Средней Азии до 2015 года, которую мы ждем уже четвертый год.

Водные ресурсы в среднеазиатском регионе ограничены. Их дефицит с каждым годом проявляется все острее. Приходится удивляться, но зарубежная печать более реально отражает нынешнюю ситуацию. Вот, на-

пример, профессор Мичиганского университета, который недавно побывал у нас на Арале, в журнале «Сайенс» констатирует, что, несмотря на все исследования и рекомендации, кроме начала строительства коллекторов, правительство не приняло никаких конкретных мер по улучшению состояния Арала. Помощь может прийти слишком поздно.

Самые крикливые оппоненты опять ведут разговоры о том, что экологические и социально-экономические трудности аральского региона невозможно решить без переброски части воды сибирских рек. Дорогие товарищи, рад бы с ними не согласиться, но сегодня мы не имеем равноценного альтернативного решения. Вопрос не терпит отлагательства и требует государственного подхода. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Шинкевичу. Следующим выступит депутат Монго.

Шинкевич И. А., председатель ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства, г. Москва. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые народные депутаты! Рассматривая сегодня принципиальные подходы к разработке плана тринадцатой пятилетки, необходимо уделить самое серьезное внимание проработке и определению приоритетов в развитии народнохозяйственного комплекса. Совершенно очевидно, что определение приоритетных направлений должно осуществляться в тесной связи с другими отраслями экономики, необходимо учитывать их взаимосвязь и взаимозависимость. Без этого все наши благие намерения будут обречены на поражение.

В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на проблему транспорта, и в первую очередь железнодорожного. Всем известно, что сегодня железные дороги не обеспечивают народное хозяйство и население страны своевременным и качественным транспортным обслуживанием. Посмотрите на данные Госкомстата СССР: миллионы тонн невывезенных грузов лежат на прирельсовых складах, горит уголь, гниет лес, портится сельхозпродукция, то есть сводится на нет овеществленный труд многих тысяч людей. А сколько грузов лежит в портах, на приграничных станциях! Многие предприятия из-за нестабильного транспортного обслуживания допускают простои, вынуждены создавать большие запасы сырья, топлива, комплектующих материалов. Все это жестко

бьет по экономике, увеличивает оборотные фонды, омертвляет большие материальные ресурсы, и это в условиях их большого дефицита. При таком положении мы стали уже забывать, что такое качество перевозки грузов, скорость перевозки грузов и тому подобное.

Серьезные нарекания вызывает организация перевозки пассажиров, особенно в сезон каникул и отпусков. Обо всем этом уважаемые депутаты знают и по собственному опыту, и по многочисленным критическим выступлениям средств массовой информации. В чем же причина? Почему основной вид транспорта страны работает плохо, является тормозом в нормальном функционировании народнохозяйственного комплекса? Может быть, причина в том, что железнодорожники работают плохо? Сказать такое в их адрес было бы несправедливым, хотя недостатки в работе есть. Наши железные дороги по производительности труда занимают одно из первых мест в мире, чего не скажешь об их технической оснащенности, уровне автоматизации и механизации. Выполняемые ими объемы перевозок на ряде направлений, а таких направлений становится все больше, превышают их технические и технологические возможности.

Для того чтобы обеспечить запланированные перевозки грузов, идет безудержная интенсификация перевозочного процесса за счет упрощения технологии, установления волевых нормативов и так далее. Тот режим, в котором сейчас работает железнодорожный транспорт, является, мягко говоря, ненормальным. Он приводит к крушениям, авариям, создает нездоровые, а порой и опасные условия труда железнодорожников. Разве нормально, когда на ряде направлений из-за перегрузок стало практически невозможно предоставлять время для ремонта пути и его обустройства, когда на десятках тысяч километров сети рельсы выработали ресурс и требуют замены (многие из них потеряли уже до 70 процентов прочности), когда у путей лежат десятки миллионов сгнивших шпал. Еще худшая обстановка с брусьями. Этот перечень можно продолжать очень долго.

Не думайте, что я нагнетаю обстановку. Все это реалии сегодняшних железных дорог, являющихся основным видом транспорта страны, а в силу наших географических условий будут таковыми и завтра.

В запущенном состоянии находится и социальная сфера. Особенно острым является жилищный вопрос. На

одного работника железнодорожного транспорта жилья вводится в два раза меньше, чем в целом по стране. Работники, обеспечивающие безопасность — машинисты, диспетчеры и другие, — вынуждены длительное время жить в неудовлетворительных условиях. Все это вызывает неудовольствие условиями труда и быта, ведет к текучести кадров железнодорожников.

Такое положение явилось следствием того, что на протяжении долгих лет Госплан СССР не уделял должного внимания развитию железнодорожного транспорта, поставке для него необходимых материалов и технических средств, развитию социальной сферы. Из пятилетки в пятилетку принимаемые решения по развитию железнодорожного транспорта не выполнялись. И в плане на будущий год идет дальнейшее уменьшение инвестиций в развитие производственной и социальной сфер железнодорожного транспорта.

Недавно мы познакомились с наметками плана развития транспорта на тринадцатую пятилетку. Там тоже намечается сокращение капитальных вложений примерно на 10 процентов. А учитывая внутритранспортные приоритеты — строительство автодорог в Нечерноземной зоне и другие, — на железнодорожный транспорт будет направлено в два с лишним раза меньше капиталовложений, чем в текущей пятилетке. Такой подход к формированию плана на предстоящую пятилетку по железнодорожному транспорту окончательно подорвет его и так большую материально-техническую базу и приведет к дальнейшему ухудшению работы железных дорог. Если бы это касалось только железных дорог, то можно было бы подождать до лучших времен, но это проблема всей экономики. Плохая работа транспорта скажется негативно на функционировании всего народнохозяйственного комплекса. Это и проблема наших людей, уставших стоять в очередях, ждать опаздывающие поезда, ездить в дырявых вагонах.

Я просил бы поручить Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза совместно с Комиссией Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики, Госпланом СССР внимательно изучить проблемы железнодорожного транспорта, взвешенно подойти к определению его места в народнохозяйственном комплексе и в соответствии с этим определить меры по нормализации работы в планах тринадцатой пятилетки. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Товарищи, поступили записки. Просят их огласить.

«Уважаемый председатель! Прошу попросить выступающих не читать лекции и перечислять отдельные большие вопросы, а давать конкретные предложения по принципам подхода к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Недостатки мы знаем, надо помочь правительству найти правильный выход из ситуации. Депутат Рубикс».

С таким же предложением обращается депутат Лазаренко, который считает, что нужны четкие и конкретные предложения. Можно за пять минут сказать самое главное. Президиум присоединяется к этим замечаниям.

Слово предоставляется депутату Монго. Затем выступит депутат Старостина.

Монго М. И., член Верховного Совета СССР (Эвенкийский национально-территориальный избирательный округ, Эвенкийский автономный округ). Уважаемые народные депутаты! В последнее время не ослабевает общественный интерес к проблемам малочисленных народов Севера и районов их проживания. Возросший интерес к ним понятен. В этот регион входит более 60 процентов территории Российской Федерации и 50 процентов — страны. На этой обширной территории осуществляется несколько общесоюзных и региональных программ, и их реализация несомненно должна оказать огромное влияние на социально-экономическое развитие этих регионов.

Исключительную остроту и противоречивость приобретают сегодня накопившиеся проблемы в развитии экономики, культуры малочисленных народов Севера. В платформе КПСС по национальному вопросу, как известно, нашла отражение озабоченность создавшимся положением. Это в полный голос было высказано на первом Съезде народных депутатов СССР, первой и второй сессиях Верховного Совета.

Сегодня становится все более очевидным, что бурное промышленное развитие этих регионов вступило в резкое противоречие с традиционным укладом национального населения, хотя в известные годы с этой высокой трибуны было авторитетно заявлено, что теперь у нас нет и не будет проблем в социально-экономическом развитии национальных окраин. А они были и остаются.

Если сюда добавить исключительно сложные, труд-

ные, подчас экстремальные условия, в которых живут малочисленные народы Севера, то, конечно, возникает клубок больших проблем. В значительной степени положение северян затрудняют непосильные внутрихозяйственные издержки, воздушные транспортные перевозки, удорожание капитального строительства, электроэнергии. Ежегодные издержки оленеводческо-промышленного хозяйства составляют не менее 40 млн. рублей при годовой валовой продукции 620 млн. рублей. По существу, традиционные отрасли хозяйства народов Севера являются поставщиком дешевого сырья для предприятий различных отраслей промышленности, получающих, кстати, немалую прибыль. В результате ведомственного подхода некоторых союзных и республиканских министерств и ведомств, ведущих промышленное освоение Севера, сокращается кормовая база оленеводства, подрываются охотничьи угодья и запасы ценнейших пород рыб.

Таким образом, за последние годы в районах Севера обострились экономические, социальные, демографические, экологические проблемы. Это хорошо видно на примере нашего Эвенкийского автономного округа. Самый существенный недостаток, на наш взгляд, в том, что подготовка многих правительственных документов — а принято было действительно немало хороших постановлений — проходила без учета мнения самих народов Севера.

Говоря о наших проблемах, мы, северяне, хорошо понимаем, что не Россия виновата в наших бедах, а тот общий гнет административно-промышленной машины, который оказался для всех, как сказал на первом Съезде народных депутатов СССР писатель Валентин Распутин, пострашнее монгольского ига и который Россию разграбил так, что она едва дышит. Верно и то, что в межнациональных сложностях виновата во многом промышленная машина, уничтожающая нашу уникальную северную природу.

Как я уже сказал, острейшие проблемы северян были подняты на первом и втором Съездах народных депутатов СССР, большая озабоченность общественным положением малочисленных народов Севера выражена и в платформе КПСС. Эти народы, сказано там, нуждаются в специальной государственной защите и помощи. В связи с этим считаем неотложным:

1. Образование Государственного комитета СССР по делам малочисленных народов Севера с передачей ему

всех госбюджетных средств, выделяемых централизованно на социально-экономическое развитие этих народов. Почему комитет СССР, а не РСФСР? Потому, что у нас на Севере работают в основном предприятия союзных министерств и ведомств. Только на севере Красноярского края, в Эвенкии и на Таймыре работают представители 42 союзно-республиканских министерств. Такой комитет существовал, но необоснованно был ликвидирован. Таким образом справедливость будет восстановлена, спасем от этнического уничтожения 26 малочисленных народов Севера.

2. Осуществить государственный, на республиканском уровне комплекс широкомасштабных мер по наиболее полному удовлетворению национальных и культурных запросов народов Севера. Я имею в виду разработку и принятие долговременной государственной программы развития экономики, культуры этих народов до 2005 года, обеспечив ее централизованными финансовыми и материальными ресурсами, одновременно широко используя возможность применения фондов компенсационных средств для финансирования социальной программы. В плане на тринадцатую пятилетку и в долговременной программе следовало бы предусмотреть меры по развитию традиционных отраслей хозяйствования, перевод их — на основе достижений научно-технического прогресса, арендных и кооперативных форм организации труда и передового отечественного и зарубежного опыта — на качественно новый уровень. А также — программу восстановления с максимальным благоустройством малых населенных пунктов в местах непосредственного размещения традиционных отраслей и производственного кочевания.

3. Учитывая особую актуальность сохранения окружающей среды в районах проживания народов Севера, можно было бы поручить правительственным органам, научным учреждениям совместно с местными Советами народных депутатов, с привлечением широкой общественности подготовить и внести на рассмотрение Верховного Совета СССР проект закона о природопользовании в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Он стал бы основой для новых социальных технологий в освоении природных ресурсов в этих обширных регионах страны.

4. Необходимо предусмотреть также укрепление на новой основе материально-технической базы оленевод-

чески-промысловых хозяйств и других предприятий агропромышленного комплекса в районах проживания народов Севера.

5. Госагропрому РСФСР, Главохоте РСФСР, Государственному комитету РСФСР по ценам, Министерству финансов РСФСР необходимо решить вопрос о соотношении цен на продукцию традиционных отраслей хозяйствования и промыслов (я имею в виду мясо, жир, шкуры диких копытных животных и морского зверя, водоплавающую дичь и так далее) с закупочными и оптовыми ценами на сельскохозяйственную продукцию.

И далее. Следовало бы разрешить подведомственным организациям Госагропрома РСФСР, Главохоты, Роспотребсоюза, расположенным в районах проживания народов Севера, продавать предприятиям потребительской кооперации, государственной торговли через собственную торговую сеть в счет выполнения плана по ценам договоренности не менее 30 процентов планового объема закупок пушнины, включая и соболя. Это жизненно важно для нас, северян. Необходимо также продавать всю сверхплановую продукцию промыслового хозяйства и производимые из нее товары народного потребления без обложения подоходным налогом.

И в заключение. Для повышения роли и правового статуса автономных округов, руководствуясь платформой КПСС, просим ускорить решение вопроса о выделении отдельной строкой планово-финансовых показателей развития автономных округов РСФСР в планах и бюджетах соответствующих краев и областей.

Предлагаю также выделить в принципах формирования тринадцатой пятилетки программу развития районов Крайнего Севера, централизованно обеспечив ее финансово-материальными ресурсами. Одобряя в целом программу правительства, мы ждем решения проблем Севера.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Старостиной. Следующим выступит депутат Крутов.

Старостина Т. А., профессор кафедры акушерства и гинекологии 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова. (От Академии медицинских наук СССР совместно с 40 научными медицинскими обществами). Уважаемые товарищи депутаты! Мне, как представителю службы охраны материнства и детства, хочется вам сказать,

что я испытываю, так же как и мои коллеги, большую тревогу за состояние этой службы в нашей стране. И не только в отдельных регионах и республиках. Вызывает большую тревогу то, что в докладе глубокоуважаемого Николая Ивановича Рыжкова здравоохранению вообще и охране материнства и детства в частности было посвящено всего несколько строчек.

Приоритет нашей службы, о котором говорится во всех постановлениях, остается на бумаге, на словах. Он не осуществляется. Отношение к нашей службе местных Советов, главных врачей, заведующих здравотделами, горздравотделами таково: ни один руководитель не хочет иметь у себя детского или акушерского отделения, потому что это очень хлопотно, беспокойно и ответственно.

В связи с этим мы считаем необходимым обеспечить целевое финансирование нашей службы, в частности строительства учреждений детства и родовспоможения. И я очень прошу представителей Совета Министров СССР прислушаться сейчас к этому, потому что мы давно просим об этом, но ничего не было сделано, и в результате мы оказываемся опять где-то в хвосте и так довольно бедного нашего здравоохранения. Что касается строительства наших учреждений, то большинство их надо отнести к незавершенному строительству.

Мы считаем совершенно необходимым целевое финансирование создания перинатальных центров, центров восстановительного лечения для детей, диагностических детских центров, затем программы по планированию семьи, которая чрезвычайно важна, так как она способствует повышению культуры населения, чем мы похвастаться в настоящее время не можем. И, кроме того, необходимо обеспечение медико-генетической консультации.

На 1990 год мы просили выделить нам 192 млн. инвалютных рублей для обеспечения современной аппаратурой наших учреждений, закупки контрацептивных средств и обеспечения медико-генетической службы. И Лев Алексеевич Воронин, которого, к сожалению, сейчас здесь нет (я надеюсь, что ему товарищи это скажут), обещал нам выделить эту сумму на 1990 год. Я сейчас об этом говорю потому, что нам это обещано, но пока не сделано. Это нужно, повторяю, для всей страны. При формировании плана тринадцатой пятилетки мы очень просим предусмотреть приоритет службы охраны материнства и детства на деле, для чего осуществить целевое финансирование тех центров, тех программ, о

которых я сейчас сказала, включая строительство учреждений детства и родовспоможения, оснащения учреждений современной диагностической и лечебной аппаратурой.

Буквально несколько слов о медицинской науке. Здесь товарищ, который не занимается наукой, оценивал результаты научных исследований. Я хочу сказать, что преподаватели медицинских вузов делают свои научные исследования в выходные дни, потому что в будни они преподают и занимаются лечебной работой. И, кроме того, лечебной кафедре медицинского вуза дается 200 рублей в год на все научные исследования. Товарищи, можно ли на эту сумму делать какие-то научные исследования? Мне думается, что оценивать научные исследования и определять, какую науку и как финансировать, должны все-таки люди, компетентные в этом вопросе.

Пользуясь присутствием здесь представителей Гостелерадио СССР, чтобы сказать, что мы очень бы хотели проводить постоянные передачи для повышения санитарной культуры населения, в частности по вопросам планирования семьи. Это в высшей степени необходимо. Мы никогда не улучшим показатели материнской и детской смертности, если не воспитаем наше население. Убедительная просьба как-то нам помочь.

И еще два слова относительно подготовки медицинских кадров. Если мы по-прежнему будем готовить их так, как готовим сейчас врачей и средних медицинских работников, то мы по-прежнему будем иметь плохое здравоохранение. Во всех развитых странах после пятилетнего базисного образования специализация врачей продолжается пять-шесть лет, и они получают диплом в 27—28 лет, будучи уже сформировавшимися врачами — хирургами, акушерами-гинекологами. Мы же их специализируем... один год. И кто из нас захотел бы обратиться к врачу, который всего один или два года работает хирургом? Я думаю, что при формировании плана тринадцатой пятилетки мы должны обязательно учесть это обстоятельство и полноценно готовить врачей для оказания помощи нашему населению.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Крутову. Следующим выступит депутат Подольский.

Крутов А. Н., комментатор Центрального телевидения, г. Москва (Загорский территориальный избирательный округ, Московская об-

ласть). Уважаемые депутаты! Мы можем спорить, что важнее — план или рынок. Но сейчас нет ни одной капиталистической страны, где бы не совмещались план и рынок, в то же время нет и страны с таким анархичным, бесплановым хозяйством, как наша, хотя она имеет закон планомерного и пропорционального развития, а также громадную армию плановиков. Поэтому дело, видимо, не в том — план или рынок, а в том, что стоит за планом и за рынком. Какова высшая цель экономики? Отвечает ли на этот вопрос программа, предложенная правительством? Накормить, одеть, обуть — это я вижу. А дальше нам снова предлагают игры в «А» и «Б», бесплодность которых подтверждена опытом многих десятилетий.

Сегодня правительство предлагает значительно увеличить вложения в группу «Б». На первое место выходят показатели: сколько будет произведено рубашек, колготок, костюмов, а затем уже — нефти, газа, станков и так далее. Словом, рубежи обозначены. Но давайте спросим себя, сколько же нам всего этого нужно. Ведь сегодня из-за бесхозяйственности допускается столько потерь, что они сопоставимы с годовым объемом капитальных вложений. Стоимость неустановленного оборудования, причем импортного, растет огромными темпами, а мы тратим на приобретение его огромные миллионы, которых не хватает. Получается — на бумаге и в планах создаем для человека блага, а в реальной жизни людям приходится жить в условиях дефицита, очередей, талонов, которые порой тоже не обеспечены товарами. И все чаще можно слышать: мне все равно — капитализм, социализм, феодализм, лишь бы хорошо платили.

Сейчас мы пытаемся учиться на опыте западных стран. Но почему-то наше правительство не вспомнило разрушенные в свое время наши, отечественные формы хозяйствования. У большинства народов в России действовали общинные и артельные отношения. Артели, насчитывавшие 80 тысяч мужиков, вооруженных лишь лопатой и тачками, за десять лет смогли построить великую сибирскую магистраль, показав при этом рекорды производительности, недостижимые для наших строительно-транспортных организаций с мощной техникой и армией инженеров, которые по десять лет строят 300 километров. Почему же мы пренебрегаем отечественным опытом организации производства? Вспом-

нили и тут же забыли и Кондратьева, и Вернадского, и Вавилова, и Энгельгардта.

Что бы ни говорили, мы не можем быть такими, как немцы, французы, англичане, итальянцы, американцы, — другие мы люди. И не надо, чтобы мы походили на них. Каждый народ прекрасен своей историей, культурой, самобытностью, трудолюбием, ибо без этого он не смог бы сохраниться. И хватит сказок, что мы не умеем трудиться, что в нас рабская кровь и нам нужен надсмотрщик.

В основе своей наш народ имеет огромный потенциал, он не обижен богом ни духом, ни талантами, ни ресурсами. А пустые прилавки у нас не потому, что Госплан ошибся в распределении между «А» и «Б». Это все расчеты на бумаге, они могут быть и ошибочными, и верными. Всеобщий дефицит потому, что работник в тех условиях, в которые он поставлен, не может и не хочет высокопроизводительно трудиться. Во-первых, человек у нас отчужден от средств производства и от результатов труда. Во-вторых, многое в труде зависит от факторов духовно-нравственного характера, а не только от форм собственности. Так сможем ли мы в результате предложенных правительством мер изменить такое положение? Я не уверен. Потому что, на мой взгляд, нужен совершенно иной подход к определению целей в экономике.

Сейчас главное — национальный доход, производительность труда, бюджет, прибыль и так далее. То есть мы руководствуемся теорией, которая перестала развиваться еще с начала 20-х годов. Мы всю жизнь вычисляем экономический эффект, а страна разорена. Значит, не это надо класть в основу экономики, если мы хотим повернуть ее к человеку. Мы провозгласили приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми. В их основе лежит жизнь как величайшая ценность, а сегодня по этому показателю — продолжительности жизни — мы держим 59-е место в мире. Так давайте для экономики поставим как высшую цель увеличение продолжительности жизни. И для достижения этой цели определим, какие усилия мы должны предпринять в жилищной сфере, в здравоохранении, в питании, образовании и так далее. Будем исходить отсюда, и тогда у нас на передний план выйдут совсем другие приоритеты, нежели текстиль и уголь.

Давайте проанализируем состояние нашей духовно-

сти, причины преступности, распада нравственности, морали и семьи. А после этого будем думать, какими ресурсами мы располагаем, чтобы, например, в 1991 году повысить продолжительность жизни на год. Ведь все экономические, политические, межнациональные кризисы — это следствие кризиса духовности, утраты идеалов и веры. Хорошо сказано: человек с расколотой и извращенной душой, человек, не знающий, чего он хочет, ради чего он живет, не в состоянии создать процветающую страну. Он может только извести любую экономику, но никак не добиться благоденствия. Поэтому сегодня критерием социально-экономического развития страны нужно считать не тонны и километры, а уровень физического и нравственного здоровья народа, материального благосостояния, состояния окружающей среды, свободного времени. И только на этой основе можно строить человеческую, нравственную экономику. А без этого все разговоры о социальной переориентации экономики останутся пустыми словами. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Подольскому. Следующим выступит депутат Зелинский.

Подольский Е. М., первый секретарь Тамбовского обкома КПСС (Рассказовский территориальный избирательный округ, Тамбовская область). Уважаемые товарищи депутаты! Хочу заострить внимание на трех вопросах и внести три конкретных предложения.

Первое. Сегодня очень много идет разговоров по проблеме земли: кому ее отдать, кому ее продать. Думаю, для выполнения нашей продовольственной программы, для решения вопроса об обеспечении населения продуктами это не главный вопрос. Сегодня, как никогда раньше, на первый план необходимо вынести проблемы самой земли, и особенно наших черноземов. А они, по словам Докучаева, ни с чем не сравнимое богатство страны, дороже всякой нефти, всякого каменного угля, дороже золотых и железных руд. Убежден, что именно недооценка этого фактора — главная причина наших продовольственных бед. За 33 года работы после окончания сельскохозяйственного института я был свидетелем различного вольного обращения с севооборотами, парами, травами и многих других «но-

ваторств», которые обескровили наши черноземы. Проведенными 100 лет назад исследованиями Докучаев установил содержание гумуса в почвах на больших площадях нашей зоны 10—13 процентов — это самые мощные черноземы в мире. А теперь таких черноземов нет. В лучших районах зоны 7, максимум 8 процентов. Снижение содержания гумуса продолжается. Так что земля, образно говоря, больна. Диагноз установлен, но эффективных мер по ее лечению, к сожалению, у нас не принимается.

По данным научных учреждений, для поддержания бездефицитного баланса гумуса в почвах нашей зоны нужно ежегодно вносить примерно 9—10 тонн органических удобрений на гектар пашни. Мы пока вносим около четырех тонн. В области для каждого хозяйства разработана система органических удобрений, но в реализации ее главного звена — сделать каждую ферму фабрикой органических удобрений — нужна соответствующая система машин по всему циклу работ — от фермы до внесения их в почву.

При использовании имеющейся в большинстве хозяйств техники для сбора, хранения, погрузки и внесения органических удобрений почти половина питательных веществ теряется. Поэтому вношу предложение правительству: разработать на тринадцатую пятилетку целевую программу повышения плодородия, где предусмотреть предельно сжатые сроки доработки, освоения и поставки в необходимом количестве сельскому хозяйству комплектов высокопроизводительных и надежных технических средств для систем удобрений. Это первое.

Второе. Важная задача земледельцев — снижение кислотности почвы. В хозяйствах области таких земель насчитывается 1414 тыс. гектаров — это 62 процента. За последние 28 лет эти площади увеличились на 422 тыс. гектаров. Для нормальных работ по известкованию почв нам необходимо ежегодно проводить их по меньшей мере на 250—300 тыс. гектаров, или в 4—5 раз больше, чем мы их проводим. По данным областной опытной станции, при нынешнем объеме применения удобрений прибавка от известкования на кислых почвах составила бы 6—8 центнеров на гектар зерновых и зернобобовых и в полтора раза выше по люцерне.

В нашей области в связи с постановлением о мерах по обеспечению известкования кислых почв определено

создание горно-обогатительного комбината по производству 1,2 млн. тонн известковой муки. Мы приступили к сооружению комбината, привлекли все наши строительные возможности, но, решая вопрос о его сооружении, мы видим, что в соответствующих центральных ведомствах, начиная от правительства, Госплана и других, нет контроля за выполнением этого постановления. Мы с большим трудом добились начала сооружения комбината в этом году, а на следующий уже дважды делались попытки законсервировать его после освоения почти 5 млн. рублей капиталовложений. Поэтому считаю, что Комитету Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию надо усилить контроль за выполнением постановления.

И затрону еще один вопрос. Как инженер по механизации сельскохозяйственного производства я вижу, что за последние 20—25 лет практически нет прогресса в создании новых современных сельскохозяйственных машин. Хотя за рубежом есть великолепные образцы. Вот пример. Мы сейчас кукурузу выращиваем, до 70 центнеров получаем зерна, а комбайна соответствующего нет. Я в прошлом году был у товарища Стародубцева, видел два комбайна — «Чемпион» и «Фиат», которые и по производительности, и по качеству измельчения массы значительно превосходят наши. Об этом знают в Совете Министров и в Минавтосельхозмаше. Но освоить и дать хозяйствам машины подобного типа не могут. Я думаю, при таком консерватизме мы, выражаясь словами Н. И. Вавилова, не будем «на глобусе», то есть на уровне достижений мировой науки и практики. Селу, как никогда, нужна система надежных машин, производительность которых в два-три раза выше, чем сейчас.

И последние два предложения. Мы на местах стараемся решать острую проблему, связанную с увеличением производства товаров, ищем дополнительные ресурсы. За три года увеличили их выпуск более чем на 200 млн. рублей, но их распределяют по разным регионам. Поэтому я предлагаю в тринадцатой пятилетке правительственным документом установить такой порядок для областей и территорий: произвели сверх плана — оставлять на местное снабжение.

В связи с этим второй момент. Мы два года бились, чтобы освоить выпуск стиральной машины типа «Малютки». Никто не помогал. Как только освоили, сразу

пошли наряды — отгружать в другие регионы. Предлагаю в следующей пятилетке установить такой порядок. Если тех или иных товаров не было в плане производства (особенно предметов длительного пользования), а область их освоила, то до конца пятилетки не давать наряды на вывоз их за пределы территории.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Зелинскому. Следующий — депутат Кравченко.

Зелинский И. П., ректор Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова (Одесский — Ленинский территориальный избирательный округ, Одесская область). Дорогие товарищи! Сегодня мы обсуждаем концептуально план тринадцатой пятилетки, и, по-видимому, нам следует обратить свой взгляд в прошлое. Как член Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию хочу самокритично отметить, что в плане, бюджете на 1990 год мы не добились качественного перелома, перехода на приоритетное финансирование народного образования, особенно школьного, касающегося в большей мере сельской школы. И дело здесь не только и не столько в недостаточном финансировании, но и в отношении к школе, неполном освоении выделенных средств, особенно тех, что направлены на строительство сельских школ, детских садов, детских дошкольных учреждений. Предложение: в тринадцатой пятилетке необходимо иметь сбалансированный, приоритетно ориентированный план развития народного образования и добиться его выполнения с помощью жесткого контроля со стороны Совета Министров СССР, Советов Министров союзных республик, Верховного Совета СССР.

Следующая проблема — это материально-техническое обеспечение средней школы. Нужна качественно новая система обучения, которое, во-первых, должно стать фундаментальным, во-вторых, гуманитарным, в-третьих, эффективным на всех этапах. То есть оно должно быть достаточно высоко систематизированным, научно и физиологически обоснованным и, наконец, всемерно компьютеризованным. Дальше тянуть некуда. Предложение: тринадцатая пятилетка должна стать пятилеткой полной ликвидации компьютерной безграмотности в стране и прежде всего в средней школе, да и в дошкольных уч-

реждениях. И эту проблему надо решать только на уровне страны. Образование не должно быть дешевым, иначе придется платить дважды, а иногда и того больше.

Что касается состояния фундаментальной науки, то не согласен с тем товарищем — инженером-летчиком, который выступал здесь до меня. Погоня за сиюминутными результатами в предыдущие две-три пятилетки привела к непрестижности фундаментальных исследований, к их застою и отставанию. В результате затормозилась прикладная наука, в частности отраслевая, а как обязательное следствие — общее и все возрастающее торможение темпов научно-технической революции. Предложение: в тринадцатом пятилетнем плане следует существенно изменить отношение к фундаментальной науке как основе научно-технической революции. Нужно перестать делить науку на академическую, вузовскую и отраслевую, то есть на разные сорта, столичную и периферийную. Предложение: в тринадцатой пятилетке нужно добиться переломного финансирования науки — дать больше средств туда, где сосредоточен больший научный потенциал, то есть в высшую школу, где сегодня работает почти половина советских ученых. Ведь так принято, товарищи, во всем мире. Университеты — это центры образования, культуры и самой передовой науки.

И последнее предложение. Оно выходит за рамки сказанного ранее. Я хочу сказать о красавцах городах, городах-героях — моей родной Одессе и Ленинграде. С точки зрения их сохранения, состояния памятников архитектуры дело обстоит одинаково — они разрушаются. Чем дальше, тем быстрее. Но о Ленинграде скажут ленинградцы, а я обязан сказать об Одессе. «Жемчужина у моря» превратилась в «букет неприятностей». Не хватает жилья, нет очистных сооружений, нет метро, разрушаются музеи и библиотеки. В центральном районе города, а это историко-архитектурная его часть, из 1600 домов 400 — аварийные и ветхие. Завтра будет больше. Исторические здания и сооружения эксплуатируются на износ. Одесса все больше превращается в захолустье с экологически враждебной человеку окружающей средой.

А ведь еще в начале века это был третий по населению город в России — уступал только Петербургу и Москве — с самыми высокими в стране, да, пожалуй, и в мире темпами экономического развития. Предложение: в тринадцатом пятилетнем плане нужно учесть скорую

неотложную помощь из общегосударственного фонда городам-музеям, заслуженным городам-героям, городам-революционерам — Ленинграду и Одессе.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Кравченко. Следующим выступает депутат Акаев.

Кравченко К. Ф., пенсионер, председатель Приморского краевого совета ветеранов войны и труда, г. Владивосток. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Уважаемые товарищи депутаты! Я понимаю, что Дальний Восток — это звучит вроде бы здорово. Но не все могут представить, что такое Дальний Восток, его регионы. Поэтому я хотел бы высказать два замечания, которые, на наш взгляд, имеют большое значение не только для развития нашего края, но и всей страны. Но нынешнее состояние народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока, в частности Приморского края, обусловлено обострением многих взаимосвязанных процессов, проблем. Требуются неотложные государственные меры по оздоровлению его экономики.

Недооценка на протяжении десятилетий центральными ведомствами роли и значения региона, занимающего 28 процентов территории СССР, сырьевая ориентация экономики государственных предприятий явились причиной того, что продолжающееся интенсивное развитие его ведущих отраслей приводит ко все большей потере природных, финансовых, производственных, трудовых ресурсов, к резкому осложнению экологических проблем.

Дальневосточные ученые уже давно с тревогой говорят о необходимости преодоления серьезного отставания Советского Дальнего Востока в азиатско-тихоокеанском регионе. Повышение роли стран тихоокеанского бассейна отражает важнейшие тенденции в мировой экономике, где идут мощные интеграционные процессы. По подсчетам, в настоящее время 15 основных стран тихоокеанского бассейна производят почти 30 процентов мирового валового продукта. Однозначно, что для цивилизованного мира следующий век будет веком Тихого океана. Но за последние 30 лет ускорения развития Дальнего Востока, к нашему сожалению, не произошло.

По оценке американских конгрессменов, которые в последнее время побывали в нашем крае, наш Дальний

Восток является заброшенными задворками на Тихом океане, где русские представлены рудниками, вооруженными силами и в недалеком прошлом — местами для ссылки.

В течение последних лет по развитию Дальнего Востока приняты три специальные программы. Но осваивать его без людей невозможно. И, к великому сожалению, эти программы не выполняются. Мы с тревогой говорим об этом. По линии министерств и ведомств выполняются планы по изъятию ресурсов, но ничего не делается для развития социальной сферы. Тринадцатая пятилетка не за горами. Мы просили бы Совет Министров СССР, Госплан взять эти программы под контроль. Ответственность за то, что они не выполняются, кто-то должен понести.

Строительство жилья, объектов соцкультбыта не может вестись без создания необходимых коммунальных условий, без воды, канализации, энергии, тепла. Но мы, к великому сожалению, много говорим о жилье. Как будто бы этим все заканчивается. А откуда взять воду, тепло, энергию? В Госплане говорят: пожалуйста, вот есть планы, мы можем по линии местных Советов выделить вам определенную сумму, а остальную добывайте сами в министерствах на принципах долевого участия. А что такое долевое участие при теперешнем положении? Да оно и раньше было не лучше. И получается, что вроде и есть, и дают, и ничего нет. Министерства говорят: нам урезали капиталовложения, мы ничего поделать не можем.

Я считаю, что эту практику нужно ломать окончательно и бесповоротно. Там, где выполняются крупные программы по водоснабжению, энергетике — всему тому, что требуется для жизнеобеспечения, они должны быть под контролем и в одних руках. Нельзя так поступать: иди туда, возьми там, а куда понесешь — неизвестно, равно как неясно, дадут или не дадут. Поэтому второе предложение — поломать эту систему. Все вопросы, связанные с полным обеспечением планов, должно решать одно ведомство. Им должен быть Госплан и Совет Министров СССР. Иначе мы будем иметь очень тяжелые последствия. Мы уже пришли к этому.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Акаеву. Затем нам нужно посоветоваться по повестке дня.

107 **Акаев А.**, президент Академии наук Киргизской ССР, г. Фрунзе (Наукатский национально-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР). Уважаемые народные депутаты! Уважаемые руководители министерств и ведомств! Среди принципиальных подходов к разработке тринадцатой пятилетки — ограничение фронта строительных работ, а также ограничение нового производственного строительства за счет государственных централизованных капитальных вложений. Эти меры мы все уже поддержали в плане 1990 года. Они прогрессивны. Но как они воплощаются в жизнь, товарищи депутаты?

На деле началось сокращение капитальных вложений в строительство жизненно важных, ключевых объектов народного хозяйства на местах. Для нашей республики Киргизии это объекты гидроэнергетики и водохозяйственного строительства, которые направлены в первую очередь на решение социальных проблем и продовольственной программы.

Общее потребление электроэнергии на душу населения в нашей республике составляет всего 36 процентов от среднесоюзного, то есть примерно в три раза ниже среднего. В связи с этим в республике была разработана и внесена в Совет Министров СССР еще в 1988 году программа ускоренного развития гидроэнергетики на период до 2005 года. В соответствии с ней предусматривается строительство 18 гидроэлектростанций общей мощностью свыше 6 млн. киловатт. Программа была способна решить энергетические проблемы республики в 90-х годах. Однако до сих пор она не рассмотрена. Нас очень волнует ее судьба, ибо это судьба развития всей энергетики республики в целом.

В Киргизии создана мощная строительная организация — «Нарынгидроэнергострой». Накоплен богатейший опыт строительства в условиях высокогорья. Уже построено пять гидроэлектростанций, среди которых Токтогульская ГЭС, расположенная в труднодоступном горном каньоне, среди крутых скал.

Все эти электростанции строились прогрессивным каскадным способом, под ключ. Причем каждая последующая ГЭС окупалась энергией предыдущих, все они сдавались в эксплуатацию досрочно, в рекордно короткие сроки, за пять-шесть лет. Так что имеются все благоприятные предпосылки для осуществления названной программы.

Наши экономисты подсчитали, что каждый рубль, вложенный в строительство этого каскада ГЭС, даст дополнительно более трех рублей валового национального продукта в республике. С экологической точки зрения эта программа также выгодна: затапливаются в основном узкие ущелья, каньоны. Подсчитано, что всего будет затоплено 17 тыс. гектаров, из них только 33 гектара поливных земель. Обращаю ваше внимание: надо переселить только два населенных пункта с числом жителей 500 человек. Так что это выгодное со всех точек зрения строительство. Но, однако, как я говорил, судьба этой программы до сих пор не известна.

Мы благодарны Совету Министров, Госплану, Министерству энергетики и электрификации СССР за сохранение капитальных вложений в гидроэнергетическое строительство на 1990 год и надеемся, что будет проявлена последовательность: одобрена и обеспечена достаточными капитальными вложениями наша программа гидроэнергетического строительства на 90-е годы.

Теперь коротко скажу о водохозяйственном строительстве. Ирригационно-мелиоративное строительство также имеет жизненно важное значение для развития сельского хозяйства нашей республики, ибо 93 процента всей продукции растениеводства собирается с орошаемых земель. Хочу сразу сказать, что мы не строим ни больших, ни малых каналов. В настоящее время в Киргизии имеется немногим более миллиона гектаров орошаемых земель, однако 615 тыс. гектаров из них нуждаются в комплексной реконструкции. Я приведу лишь две цифры, товарищи. КПД оросительных систем сегодня 0,57, то есть 43 процента воды уходит в песок. Если бы КПД поднять хотя бы до 0,7 по программе тринадцатой пятилетки, которую республика выдвигает, то можно сэкономить 1,5 куб. километра поливной воды. Это десятки тысяч гектаров новых орошаемых земель. Учитывая, что в сельских районах Киргизии сегодня примерно 200 тысяч человек не заняты в общественном производстве, вы представляете, какая это важная проблема. Но вместе с тем в последние годы Минводстрой СССР стремительно сокращает объем капитальных вложений в водохозяйственное строительство. Сегодня незавершенное строительство возрастает, и практически на грани распада стоит квалифицированный коллектив строителей.

В заключение хочу сказать, что мелиоративное стро-

ительство в Средней Азии имеет принципиальное значение при составлении планов на тринадцатую пятилетку! Оно должно быть обеспечено капитальными вложениями сполна, ибо это залог дальнейшего развития сельского хозяйства, выполнения продовольственной программы, обеспечения сельских тружеников работой. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Товарищи, нам надо посоветоваться. Сегодня на заседании выступило 35 депутатов. Как вы знаете, мы работаем до 19 часов. Нам предстоит выслушать ответы Ю. Д. Маслюкова на поставленные сегодня вопросы. Ряд товарищей настаивают на своем выступлении. Давайте посоветуемся, как быть: предоставить им по три минуты или объявить перерыв? Тот, кто выступил, предлагает объявить перерыв. Как? Дать по две-три минуты. Не будем обижать коллег.

Слово предоставляется депутату Чернышеву. Следующим выступит депутат Сайдахмедов.

Чернышев О. В., заместитель Председателя Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия. (От Союза дизайнеров СССР). Товарищи, я считаю не только несправедливым, но вообще-то это выглядит как издевательство, когда люди готовятся в течение многих месяцев к выступлению, а им дают всего две минуты. Но использую эти две минуты и зачитаю только конец речи, потому что нужно не только сказать, но и убедить товарищей, которые здесь сидят.

Комиссия Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия предлагает включить в резолюцию Съезда по данному вопросу два пункта. Первое. Основой государственной политики, важнейшим приоритетом развития народного хозяйства должно стать духовное, культурное возрождение народов страны, которое явится прочным фундаментом оздоровления экономики, ускорения научно-технического прогресса, гармонизации межнациональных отношений, демократизации всех сторон жизни общества, органического включения его в мировую цивилизацию. Гуманитарное, культурное измерение общественного развития — это объективная необходимость переориентации принципиальных подходов к разработке три-

надцатой пятилетки. Механизмом воплощения ценностей и духовной культуры в истинно человеческих предметных условиях жизни народа должен стать дизайн как деятельность, обеспечивающая синтез научного, технического и художественного творчества.

Второе. Предметом реальной заботы Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, Советов народных депутатов всех уровней, государственных учреждений должно стать всемерное обогащение духовной жизни народа. Необходимо осуществить поиск резервов материальных, финансовых и трудовых ресурсов для развития культуры и искусства, создать правовые, экономические гарантии их устойчивого развития во всех республиках и национально-государственных образованиях, целостную программу охраны и активного включения в культурную жизнь страны исторического наследия народов СССР. Нужно активизировать перестройку системы управления в сфере культуры, поиск новых форм работы с ориентацией на решение насущных проблем нравственного и культурного возрождения народа, обеспечить благоприятные условия для развития национальных культур и языков, их плодотворного обогащения, раскрытия творческой индивидуальности деятелей культуры и искусства, глубоких научных исследований социально-культурных процессов и тенденций. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Сайдахмедову. Следующим выступит депутат Яншин.

Сайдахмедов И. М., командир Самаркандского объединенного авиаотряда (Самаркандский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР). Уважаемые товарищи! Выскажу конкретные замечания и предложения как представитель Аэрофлота и избирателей Самарканда.

Аэрофлот не удовлетворяет растущие потребности в пассажирских перевозках. Ежегодно многие миллионы людей не могут вылететь в нужное им время, и размеры неудовлетворенного спроса растут. Почему, товарищи? Ведь у нас сильные конструкторские бюро, мощные заводы, а до сих пор не можем дать народному хозяйству в достатке совершенную авиационную технику. Наконец-то уже выпустили новый вариант Ту-154, который гораздо экономичнее прежнего. Не увеличивая

расхода топлива, мы могли бы такими машинами покрыть неудовлетворенный спрос пассажиров. Но авиационная промышленность мало выпускает этих самолетов, и вдобавок мы продаем их за границу, а о своих нуждах почему-то забываем.

Срываются сроки поставок Аэрофлоту и ряда других крайне нужных машин, в том числе самолетов Ил-96, Ту-204. А возмущаются люди нами, авиаторами. Верно, по нашей вине тоже происходят задержки рейсов, нарушается регулярность полетов, низка порой культура обслуживания пассажиров. Но, поверьте, мы сможем работать намного лучше, если промышленность должным образом, в предусмотренные планами сроки обеспечит Аэрофлот техникой и топливом. Надо предусмотреть это в плане тринадцатой пятилетки.

Второй вопрос — о совместных предприятиях. Поднимаю его в связи с тем, что богатый памятниками истории и архитектуры город Самарканд, как вы, наверное, знаете, является важным объектом мирового туризма. От посещения иностранными туристами Самарканда, а также Бухары, Ургенча государство получает крупные валютные средства. Но поток туристов, а соответственно и валюты мог бы быть гораздо большим при хозяйском подходе к этой проблеме. Для ее решения требуется многое, но я хочу сказать только об одном — Самарканду нужен международный аэропорт. А его нет. Более того, в 1993 году кончается срок использования имеющейся взлетно-посадочной полосы. Сооружение новой неоднократно включалось в план, но все оставалось на бумаге. Между тем проблему можно, наверное, быстро решить путем создания здесь совместного с зарубежной фирмой предприятия. Разумеется, созданным таким образом международным аэропортом смогут пользоваться и наши соотечественники.

Вместе с тем следует улучшить охрану памятников архитектуры, истории, заботиться об их реставрации. В стране есть хороший опыт на этот счет, но в ряде городов Средней Азии это важное дело поставлено пока плохо. А ведь если не сохраним старину, нечего будет показывать туристам, и тогда никакой, даже самый современный аэропорт не поможет.

И последнее. Очень многие избиратели обращаются к нам, депутатам, с просьбами о жилье. Ускорить решение проблемы можно за счет индивидуального и кооперативного строительства. Люди согласны вложить свои

средства, труд, но дело упирается в острейшую нехватку строительных материалов. Избиратели прямо говорят: землю даете, а что толку — где стройматериалы взять? В концепции тринадцатой пятилетки эта проблема, на мой взгляд, пока плохо отражена. Надо создавать мощную, крепкую базу строительной индустрии.

Председательствующий. Слово для справки предоставляется депутату Яншину. Следующим выступит депутат Калининченко.

Яншин А. Л., академик, председатель научного совета Академии наук СССР по проблемам биосферы, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Многим депутатам я известен как эколог и наказ от своих избирателей получил работать больше в области экологии. Кое-что за эти полгода удалось сделать. К примеру, добиться отмены строительства Керченской АЭС. Но сейчас хочу возразить выступившему сегодня депутату Яблокову. Он назвал совершенно несуразную цифру требуемых общих расходов на экологию — 200 млрд. рублей. Но нынешние весьма скромные затраты на экологические мероприятия действительно надо увеличивать, решительно проводить экологизацию буквально каждой отрасли. За счет, скажем, расходов на водную мелиорацию. Есть, конечно, и хороший ее опыт, скажем, в Киргизии. Но некоторые большие каналы уже привели к списанию миллионов гектаров наших земель из-за засоления и заболачивания. Целесообразно резко сократить выделение средств на приобретение пестицидов. В 1988 году мы истратили на их закупку в капиталистических странах 260 млн. инвалютных рублей. И губим химией свою почву. А вот Венгрия, которая уже семь лет как отказалась от пестицидов в зерновом хозяйстве, получает с гектара круглым счетом по полсотни центнеров зерна. Мы же с пестицидами — по стране 18 и даже на Украине 35.

Депутат Яблоков считает, что мы можем экономить средства за счет геологии, на которую, по его словам, ежегодно идут десятки миллиардов рублей. Это просто ошибка. Весь годовой бюджет Министерства геологии СССР — шесть с небольшим миллиардов рублей, и без затрат на геологию нам просто не выжить. Правда, товарищ Яблоков утверждает, что мы уже обеспечены минеральным сырьем на десятки лет. Он берет суммарные

цифры запасов, но вы поймите, если, скажем, на Чукотке нашли месторождение меди с содержанием 0,8 процента, от этого легче медной промышленности на Урале не станет. Что ж, мы с Чукотки будем возить медную руду на Урал? А уральские медные заводы и большинство других предприятий цветной металлургии, и даже некоторые предприятия черной металлургии обеспечены разведанными запасами всего на два-три года. И они остановятся, если мы прекратим подготовку запасов в прилегающих районах.

И наконец, товарищи, надо помнить, что большая доля стоимости нашего экспорта — это до сих пор, к сожалению, нефть, газ, концентраты различных руд, калийные соли. И если мы сократим подготовку запасов для экспортных отраслей, то нам скоро не на что будет покупать хлеб. Поэтому я категорически возражаю против снижения расходов на геологические работы. Сам я не работник Министерства геологии, а академический сотрудник, но достаточно хорошо знаю эту проблему.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Калининко. Следующим выступит депутат Магомадов.

Калининко В. М., заведующий кафедрой Новочеркасского политехнического института (Новочеркасский территориальный избирательный округ, Ростовская область). Уважаемые товарищи депутаты, я тоже принадлежу к народному образованию. Полностью поддерживаю все то, о чем говорили здесь депутаты Карлов и Зелинский.

Хотелось бы добавить только вот что: чтобы решить проблемы, которые стоят перед нашим народным образованием, нужно усовершенствовать его структуру. Я имею в виду, в частности, хозрасчетное научное объединение. Оно должно работать на основе договоров с вузами, а не так, как сейчас, — на основе прямых отчислений по финансированию на науку в вузах. Кроме того, должно быть реорганизовано Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Часть его функций должна быть передана на места. Тогда вузы получат самостоятельность, в которой они очень нуждаются. Я сторонник того, чтобы сократить число вузов, потому что вряд ли можно подготовить хо-

рошего специалиста там, где студенты не видели в глаза живого профессора.

Я хотел бы внести одно конкретное предложение по поводу экологических проблем, стоящих перед нашей страной. Мы знаем, что экологические мероприятия очень дорогостоящие. В связи с этим предлагаю в качестве одного из возможных путей проведения экологической политики создание региональных хозрасчетных научно-производственных природоохранных объединений, ассоциаций, консорциумов.

Основная идея таких объединений состоит в том, что на основе принципов самофинансирования, самоокупаемости, не требуя госбюджетных ассигнований, можно развивать ассоциации, промышленные предприятия по переработке отходов производства, внедрению малоотходных, экологически чистых технологий, научные подразделения, лаборатории, связанные с решением этих проблем. Они могут работать на основе договоров с предприятиями, загрязняющими природу, и местными Советами. В них могут входить государственные, кооперативные, арендные и другие предприятия. Эффективная деятельность таких объединений возможна в условиях территориального хозрасчета, при наличии закона об охране окружающей среды, предусматривающего плату предприятия за использование природных ресурсов и серьезные санкции за его нарушение. Важно также установить принцип наибольшего благоприятствования для недорогих природоохранных объединений в смысле налоговой политики, материального обеспечения и так далее.

Заканчивая свое выступление, хотел бы сказать несколько слов об атомных электростанциях. Мне кажется, то строительство, которое сейчас идет, например, без экологической экспертизы у нас в Ростове, является преступным. Поэтому я считаю, что нам крайне нужна статья в Конституции СССР или, может быть, закон об атомных электростанциях, предусматривающие мораторий на строительство АЭС в таких ситуациях, как у нас в Ростове, если реакторы не являются экологически чистыми. Такой мораторий позволит задержать строительство этих очень вредных для нашей страны, для народа станций.

Кроме того, наверное, нужно было бы ввести в Конституцию статью, а может, даже несколько, которые охраняли бы среду обитания советских людей. Я думаю,

что, экологическое состояние страны слишком сложно, чтобы откладывать решение этих вопросов на неопределенное время. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Магомадову. Следующим выступит депутат Загайнов.

Магомадов Л. Д., Председатель Государственного комитета Чечено-Ингушской АССР по ценам (Урус-Мартановский национально-территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! О социальной направленности тринадцатой пятилетки много говорили, но тем не менее я хотел бы остановиться именно на этом. Еще на первом Съезде народных депутатов СССР в докладах М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова, в выступлениях депутатов большое внимание было уделено газификации сельских населенных пунктов. Эта тема обозначена и в докладе, представленном второму Съезду, в выступлениях ряда депутатов.

Но все это останется разговором, если не будет разработана государственная программа газификации сельских населенных пунктов. Ибо не газифицировано жилье, расположенное в наиболее сложных местностях с водными и горными преградами. Если мы оставим регион один на один с этой проблемой, то вопрос не решим.

Я предлагаю за 1990 год подготовить государственную программу в этой области и поручить ее выполнение Министерству строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Я понимаю, что это потребует больших капитальных вложений, поэтому предлагаю сократить строительство больших газовых магистралей, которые строятся впрок, но долгие годы не работают.

Если мы хотим решить проблему по-настоящему, другого пути нет, поскольку главный вопрос — это обеспечение ресурсами. Никто труб и запорной арматуры у нас не делает. Вопрос очень серьезный. Скажем, мы живем в старейшем нефтяном и газовом районе, как его, видимо, несправедливо называли. В нем газифицировано менее двух третей сел. Для нас это проблема и экологическая. Люди вынуждены рубить ценнейший буковый лес, вызывая этим оползни. В этом году от

них пострадало 12 тысяч человек. Дальше это продолжаться не должно.

Другая проблема. Нас почему-то не относят к регионам трудоизбыточным, но Северный Кавказ все же надо к ним отнести. Скажем, в Чечено-Ингушетии более 100 тысяч человек не заняты в общественном производстве. Число их увеличивается, что чревато большой опасностью. У нас каждый год выезжает 25—26 тысяч людей на работу на Север, в Казахстан и другие регионы.

Вопрос рабочих мест, использования трудовых ресурсов тоже должен решаться на государственном уровне. В противном случае — это ведь просто использование человеческого материала, из которого надо еще делать рабочие кадры. Мы строим объекты, а они у нас потом не работают, потому что люди не подготовлены. Эти два вопроса надо рассматривать совместно: использование трудовых ресурсов и подготовку кадров. Их нельзя разрывать.

И последнее. Я работник системы ценообразования, поэтому хочу сказать несколько слов в поддержку положений доклада о ценах. Этот вопрос как никогда подготовлен хорошо, и если мы сейчас разорвем взаимоувязанную реформу, то через два года все вернется на круги своя, так как нельзя отрывать закупочные цены от оптовых. Эту реформу надо проводить комплексно.

О текущем моменте в ценообразовании. Товарищи, я не знаю, как у вас, но у нас увлекаются договорными ценами на картофель, делая его чрезвычайно дорогим. Этому надо ставить ограничения. Согласно постановлению Верховного Совета СССР мы эту работу проводим, но ограничения действовать не будут. Этот вопрос надо рассматривать на уровне союзных республик. Я имею в виду предельные цены на картофель и другую плодоовощную продукцию.

И самое последнее. Вчера наш социальный портрет обрисовал в выступлении наш депутат. Но я вам должен сказать, этот портрет чрезвычайно непривлекательный. По жизнеобеспечивающим моментам мы занимаем одно из последних мест в России. И, вступая в 1991 год, в тринадцатую пятилетку, мы должны иметь какие-то стартовые условия. Я не буду говорить, что, пострадав во время репрессий, мы не получили какого-либо возмещения. 76 процентов предприятий у нас на-

ходятся в союзно-республиканском подчинении, и подобные взаимоотношения только навеки зафиксируют нашу отсталость. Надо этот вопрос также рассмотреть. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Загайнову. Следующий — депутат Десятков.

Загайнов Е. А., заведующий отделением республиканской больницы, г. Йошкар-Ола (Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Очень жаль, что нет возможности воспользоваться регламентом, то есть десятью минутами, но в пределах отведенного позвольте очень кратко сказать следующее.

Уважаемые депутаты! Часто говорят, что мы делим неиспеченный пирог, то есть, не создав новые формы хозяйствования, начинаем растаскивать по своим ведомствам и нуждам материальные ресурсы. Я врач-хирург и должен сказать, что, какие бы формы хозяйствования у нас ни сформировались, социализм какой бы формы мы ни построили, есть вопросы неотложные и решать их нужно безотлагательно, сегодня. Они должны носить приоритетный характер. Поэтому, говоря о тринадцатой пятилетке, я бы хотел сформулировать одну из таких проблем следующим образом: в качестве приоритетной строки пятилетки должно быть записано создание промышленной базы по производству лекарственных препаратов и медицинского оборудования. О том, какова ситуация в этой области, я долго говорить не буду, назову только цифры, которые дали мне сейчас в информационном центре, возможно, они не всем знакомы.

На 1990 год заявка лечебных учреждений на лекарства составляет 5,8 млрд. рублей. Минмедпром планирует их производство объемом 2,2 млрд. рублей. Предполагается еще на 2 млрд. рублей закупить лекарства за рубежом. Даже если это все будет выполнено, то в следующем году недостаток лекарств снова составит 1,6 млрд. рублей. Поэтому создание базы отечественной медицинской промышленности — это, повторяю, приоритетная строка плана тринадцатой пятилетки. И надо этот вопрос настойчиво решать.

В связи с этим мне хотелось бы обратить внимание на две частные проблемы. Первая касается постановления Совета Министров СССР о привлечении к про-

изводству медицинского оборудования непрофильных предприятий. Как известно, это постановление на сегодняшний день практически не выполняется. Суть дела сводится к тому, что, с одной стороны, непрофильные предприятия не обеспечиваются сырьем и материалами для производства этого оборудования. С другой стороны, видимо, сказывается, как здесь уже говорили, групповой эгоизм предприятий. Так, по данным Министерства здравоохранения СССР, которые мне были предоставлены еще на первом нашем Съезде, в прошлом году непрофильные предприятия отказались от выпуска трехсот наименований медицинского оборудования. В результате создается ситуация, когда существует острая нехватка оборудования, а его не хотят выпускать, поскольку оно невыгодно предприятиям.

Второй вопрос тоже требует решения на государственном уровне. Это тугой узел проблем, связанных со строительством экологически неблагополучных предприятий. Здесь, видимо, надо приоритет отдавать все-таки экологии. Я в этом отношении целиком согласен с предложениями депутата Яблокова.

Теперь вопрос, который мне хотелось бы поднять от имени депутатов Марийской АССР. В планах строительства Чебоксарской ГЭС предусмотрено остановиться на отметке 63. Как известно, Совмин и Госплан СССР предлагают увеличить эту отметку. Это чревато непредсказуемыми экологическими последствиями. Мы убедительно просим правительство в планах на новую пятилетку эти вопросы предусмотреть.

В заключение мне хотелось бы высказать пожелание, чтобы при принятии Закона о пенсиях учли нужды медиков и работников многих других профессий в плане начисления пенсий со всего вида заработка. Это необходимо, поскольку люди не по своей нужде так работают.

Уважаемые депутаты! Мне хотелось бы еще раз напомнить, что при всех формах работы только труд и дисциплина помогут нам решить проблемы. И за депутатами тут не последнее слово. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Десятову. Потом нам нужно будет посоветоваться.

Десятов В. М., инженер-конструктор Комсомольского-на-Амуре завода имени Ленинского комсомола (Комсомольский территориальный из-

бирательный округ, Хабаровский край). Несколько слов о сбережении ресурсов и об энергетическом кризисе, который у нас уже почти наступил или надвигается. В докладе товарища Рыжкова есть хорошие слова о том, что ключевой задачей оздоровления валютного положения страны является преодоление сырьевой направленности экспорта, для чего необходимо резко активизировать работу по широкому внедрению новых технологических процессов, по глубокой переработке сырья и полуфабрикатов в топливной, металлургической и лесозаготовительной отраслях, и прежде всего в таких регионах, как Западная Сибирь, Западный Казахстан и Дальний Восток.

Я как дальневосточник коснусь проблем своей области — лесопереработки. Это касается и всей страны. Фразы о необходимости углублять переработку древесины из пятилетки в пятилетку входят в различные директивные документы, но никакой глубокой переработки практически не ведется.

Надолго ли у нас осталось леса в стране? В европейской части, как мне сказали компетентные лица, примерно на 30 лет. В Хабаровском крае, не знаю, протянем ли мы 20 лет. В регионе, где меня выбрали депутатом, самый богатый леспромхоз имеет леса на 20 лет... Нищие, брошенные села и обреченные люди. Таких сел восемнадцать, и есть кандидаты еще — там, где леспром выбрал лес и ушел. По нашей же официальной отчетности (если проанализировать данные Госкомстата о приросте леса) получается, по-моему, что все города уже заросли деревьями и нет у нас нигде больше ни степей, ни полей. Так по отчетности. А фактически могу показать сотни квадратных километров, где вы не найдете дерева, тысячи квадратных километров, где не найти маленького ельничка. Там, где раньше шумели кедрово-еловые, широколиственные леса, — теперь пустыни. Это факт, товарищи!

А вот другой факт. Всего лишь на 20 процентов углубляя переработку, можно на 50 процентов сократить вырубку леса. Этого не делается. А когда однажды в Госкомприроде мы завели разговор о том, что пора прекратить такую нещадную вырубку леса и продажу его за рубеж, академик Яншин заявил: а за что же мы будем покупать хлеб? Все мы были ошарашены. Как же так? Надо лес продавать для того, чтобы покупать хлеб, иначе нет валюты? Логика, конечно...

Приведу некоторые данные. Вот что пишет о нас японский институт исследования советской экономики. Как известно, Япония в условиях энергетического кризиса занялась разработкой технологий, качественно отличающихся от прежних и опирающихся на энергосбережение и электронизацию промышленного производства. Советский Союз, не торопясь с проведением технической революции в своей промышленности, твердо держался курса на увеличение добычи сырья, то есть нефти. Сейчас я подведу вас к тому, где мы теряем почти 20 миллиардов ежегодно. Удивляется Япония, почему мы выбрали путь строительства атомных станций, располагая таким колоссальным природным ресурсом, как торф. Это растратная технология — строительство атомных станций. Япония вынуждена была этим заниматься в силу того, что у нее нет ресурсов. Мы же почему? На Чернобыле более 10 миллиардов потеряли, законсервированы станции — еще более 10 миллиардов, и еще минимум 5—10 миллиардов, если будем дальше этой затратной технологией себя разорять. Может быть, соответствующим комитетам и комиссиям пора просчитать эту отрасль — туда ли мы идем?

И еще некоторые замечания. Программа в общем-то хорошая, но страдает тем, что в ней отсутствует человек. Человек должен быть прежде всего сыт, здоров, должен жить в благоприятном морально-политическом климате. Я бы поставил последнее на первое место и, исходя из этого, строил программу. Когда человек будет жить в хорошем моральном климате, будет сытым и здоровым, он справится с любой экономической программой.

Председательствующий. Товарищи, есть предложение дать выступить товарищу Маслюкову, а потом продолжить после перерыва выступления. Вот депутат Носов предлагает не спешить и поработать еще пару часов. Надо решать. Юрий Дмитриевич, можно Вам предоставить слово?

Слово для ответов на вопросы предоставляется товарищу Маслюкову.

Маслюков Ю. Д. Уважаемые товарищи народные депутаты! Ко мне поступил целый ряд вопросов. Я с вашего разрешения отвечу на них. Только у меня такая просьба, если вы будете согласны. Я смотрю, что

число депутатов в зале резко уменьшилось по сравнению с первой половиной дня. Может быть, не надо отвечать на вопросы тех, кто отсутствует? Думаю, это будет справедливо. Товарищи Искандаров и Федоров здесь? Тогда зачитываю вопрос.

«Предприятия промышленности Узбекской ССР на начало 1989 года имели рентабельность 17—19 процентов. В связи с самопроизвольным увеличением цен на материалы, запчасти и сырье к концу 1989 года рентабельность находится на уровне 3—4 процентов. Отчисления в бюджет предусмотрены из расчета 17—19 процентов рентабельности, есть опасение, что в 1990 году предприятия окажутся убыточными. Уважаемый Юрий Дмитриевич, просим Вас дать разъяснение по этому вопросу».

Надо уточнить данные. Рентабельность составила в Узбекистане за девять месяцев 1988 года 14 процентов, а за тот же период 1989 года — 19,9 процента. То есть увеличилась почти на шесть пунктов. В целом по промышленности республики прибыль, включая предприятия союзного подчинения, за девять месяцев прошлого года составила 1,85 млрд. рублей, а за девять месяцев текущего года — 2,078 млрд. рублей. То есть выросла на 12 процентов. Повышения цен органы ценообразования на 1990 год не предусматривают. А вот при осуществлении реформы оптовых цен Госкомцен Узбекистана проектирует уровень рентабельности в размере 23,5 процента. Поэтому ваши опасения необоснованы. Если есть какие-то вопросы, можно будет уточнить их с представителями Госкомцен СССР.

Следующий вопрос товарища Тютрюмова, председателя профкома ПО «Кондопогабумпром» Карельской АССР. Этот вопрос решен. Там речь шла о том, что Кондопога не может вывозить вагоны, поэтому не в состоянии транспортировать бумагу, которая требуется для печатания газеты «Правда».

Товарищ Рубикс из Риги: «Я за третий вариант, но до сих пор ремонт и содержание жилого фонда в городах, медицинских учреждений, школ, развитие городского транспорта, ремонт улиц обеспечивается материальными ресурсами на уровне 40—60 процентов. Такое положение привело к обветшанию и запущенности местного хозяйства, вызывает справедливое недовольство граждан. Сейчас, при переходе на местное самоуправление, ответственность местных Советов за ре-

шение этих вопросов возрастет многократно. Вопросы же материально-технического обеспечения нужд местных Советов не решены и не решаются. В госзаказ не включаются. Прошу пояснить, как будут обеспечиваться материально-технические потребности местных Советов?»

Товарищи, есть очень четкий проект закона о республиканском хозрасчете. Как известно, прибалтийские республики предложили свой вариант этого законопроекта. И там предусмотрено, что республика получает материально-технические ресурсы только в меру тех взаимоотношений, которые существуют между республикой и государством в целом. Все остальные вопросы решаются на договорной основе между республиками.

Я думаю, что если в Москве принимать решения по каждой трубе, необходимой для ремонта дома или для какой-либо другой социально-бытовой надобности, то мы далеко так не уйдем. А вот что касается того, чтобы содержать бытовые условия в порядке, то в докладе об этом много сказано. Это многогранный вопрос, но в части материально-технического обеспечения я вам пояснил.

Председательствующий. Товарищ Демидов, пожалуйста.

Демидов А. И., доцент завода-вуза при производственном объединении турбостроения «Ленинградский Металлический завод» (Калининский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемый Юрий Дмитриевич, с какими инициативами собирается выступить правительство в части антимонопольного законодательства? Это первый вопрос. Второй вопрос: во всех развитых странах происходит свертывание атомной энергетики, какие взгляды у нашего правительства на развитие этого вида энергетики в СССР? Третий вопрос: почему цены на ресурсы (нефть, газ, лес), которые поставляет РСФСР в другие союзные республики, в частности в Прибалтику, ниже мировых? Почему выручка РСФСР от внешней торговли безбожно растаскивается другими республиками через центр?

Маслюков Ю. Д. Разработан и внесен проект антимонопольного законодательства. Основу его составляет уровень цен и рентабельности, который контролируется.

Если предприятие по признакам, которые определены в нем, является монополистом, то уровень цен должен контролироваться государством. Если рентабельность этого предприятия превышает определенную норму, предусматривается несколько вариантов налогообложения. Законопроект очень интересный, он находится на проработке в Верховном Совете СССР. Я думаю, вы сможете с ним ознакомиться.

Что касается атомной энергетики — это больной вопрос. Конечно, чернобыльская трагедия нанесла очень большой ущерб... Совершенно правильно, товарищ Яншин, я с Вами согласен. Но самое главное — возникло стойкое противодействие развитию ядерной энергетики, и, видимо, это на долгие годы. Когда-нибудь мы к этому вопросу вернемся, а сейчас нужно идти на то, чтобы постоянно совершенствовать и повышать уровень и качество разработок, качество строительства и улучшать охрану окружающей среды. В перспективе, товарищи, альтернативы развитию ядерной энергетики нет. Я в этом глубоко убежден. Но об этом мы поговорим с вами лет через 10—15. Здесь есть, конечно, вопросы. Но пока строительство станций ядерной энергетики у нас сдерживается меньше, чем мы предполагали.

Что касается цен на ресурсы — нефть, газ, лес, — это одна из базовых категорий. Я с Вами согласен, что цены на топливно-энергетические ресурсы неоправданно малы. Их надо поднимать. Позиция правительства, насколько я понял, поддержана депутатами: нужна комплексная реформа ценообразования, а не просто пересмотр цен в какой-то части — будь то оптовые, закупочные или розничные. Что касается выручки России от реализации топливно-энергетических ресурсов, то, конечно, республика несет максимальную нагрузку по обеспечению страны валютой. Принципы, которые сейчас разрабатываются, вносят ясность в этот вопрос. Я имею в виду принцип прежде всего республиканского хозрасчета, а затем регионального хозрасчета и самоуправления мест. Каждый населенный пункт, жители которого добывают топливно-энергетические ресурсы, должен иметь определенную долю от того, что они добывают и производят. Это аксиома, которая принята как базовая при разработке обсуждаемых законов. Весь вопрос в одобрении. Ну а то, что Россия

всегда несла максимальную нагрузку, от этого никуда не денешься.

Дальше. Народный депутат Малофеев задал несколько вопросов, касающихся мер по оздоровлению экономики. Он говорит, что на село в больших объемах направляются капитальные вложения, материально-технические ресурсы, проводится газификация села. Но на местах по 1990 году этого не чувствуется. Как будет в 1991—1995 годах?

На выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором говорится о первоочередной газификации сел Нечерноземья, ушла половина выделенных труб. Предлагая концепцию на тринадцатую пятилетку и не отказываясь от решения проблемы Нечерноземья, мы считаем, что уменьшать количество труб, выделяемых для других областей и регионов, было бы неправильно. Чтобы выйти из этого положения, необходимо построить еще один трубный завод. Были предложения создать его в Тюменской области. Возможно, проблеме удастся решить за счет производства пластмассовых труб для газификации. В общем, в тринадцатой пятилетке необходимо дополнительно проработать этот вопрос. На сегодня готовых решений, к сожалению, нет. Но будем их искать вместе с вами и, думаю, что найдем.

Второй его вопрос: «Мы считаем неправильным установление налога на новостройки по перерабатывающим отраслям промышленности. Эти отрасли и так находятся в плачевном состоянии».

Я с вами согласен. И в докладе сказано: на то, что связано с переработкой, никаких дополнительных налогов не устанавливается.

С места. В 1990 году по Минской области в госзаказ не вошли объекты стройиндустрии и стройматериалов, а также мощности минских автомобильного и тракторного заводов. Они имеют лимиты подрядных работ, но лимиты не подкрепляются материальными ресурсами. Это приведет к «перетягиванию каната» между организациями, включенными и не включенными в госзаказ. Планы подрядных работ должны быть сбалансированы по ресурсам.

Маслюков Ю. Д. Ресурсы выделяются отдельной строкой от объема строительных работ. Сейчас начинается организация рыночных взаимоотношений. Каж-

дый производитель ресурсов в то же время является потребителем другой продукции, а как производитель он требует права самостоятельно реализовать продукцию. И вы знаете, что Верховный Совет СССР единодушно принял постановление о том, что госзаказ не может быть равен 100 процентам.

Сегодня товарищ Масол выступал и говорил: отдайте 100 процентов ресурсов, связанных со строительством. Но этого делать нельзя. На будущий год мы предложили 97—98 процентов для того, чтобы максимально сбалансировать положение. Отдали лимиты приоритетным отраслям. Мы не можем, например, колхозу не дать 100 процентов, ведь не побежит председатель на цементный завод, который находится в другой республике. Это под силу только крупным территориальным управлениям, республикам. Когда мы рассчитались с АПК, когда отдали все, что положено, на развитие социальной сферы, народного образования, здравоохранения, то оказалось, что по некоторым стройкам обеспеченность составляет 60—65 процентов.

Но при этом, товарищи, имейте в виду: все, что сегодня на рынке, никуда из страны не уйдет — введение лицензирование. На рынке сегодня находится около 14 млн. тонн цемента, около 4 млн. тонн металла, который нужно искать. Делать это можно с помощью Госснаба, который об этом знает.

И последнее. Я бы сказал так, что в Белоруссии удовлетворительно развивается производство местных материалов. На Украине эта отрасль развивается хорошо, а в остальных республиках — или удовлетворительно, или очень плохо. Этим вопросом нужно заниматься повседневно, так как местные материалы в строительстве жилья могут занять очень большую долю, что снизит нагрузку на централизованные ресурсы.

Поступила такая записка: начинающие медики, средний медперсонал даже после повышения зарплаты будут получать не более 120 рублей в месяц. Не в лучшем положении работники культуры и искусства — библиотекари, работники клубов, музеев, артисты.

Я считаю, что проблема поставлена правильно. Сказать сегодня, что мы решим этот вопрос в тринадцатой пятилетке, не могу. Но обещаю вам, что сложившееся положение будет очень внимательно рассмотрено.

Депутат Тузов пишет, что все три предлагаемых ва-

рианта не гарантируют нас ни от роста цен на продовольствие и промышленные товары первой необходимости, ни от роста нетрудовых доходов. Хотелось бы услышать Ваше мнение по такому важному вопросу, как введение компенсационных выплат тем слоям населения, реальные доходы которых уменьшаются от инфляции, с учетом индекса роста цен на товары, входящие в потребительскую корзину, а также на введение в стране декларации о доходах.

Ну что я могу сказать? Товарищ Тузов правильно ставит и тот, и другой вопрос. Мы с ним согласны: и то, и другое надо делать, и то, и другое предусмотрено в мероприятиях, которые мы представили. В докладе об этом хорошо сказано. В зависимости от индексации уровня цен, уровня жизни, уровня заработной платы будет проводиться такое регулирование. Без этого мы не обойдемся, потому что у нас слишком большая доля недостаточно обеспеченных людей.

Поступило еще две записочки. Депутат Носов просит дать разъяснения по экономической взаимосвязи союзных республик и назвать долю каждой республики в создании национального дохода и бюджетной части страны. Просьба дать к концу работы Съезда оценку в двух ценах: внутрисоюзных и мировых.

Я хотел бы вас предостеречь, товарищи, чтобы эти-ми данными — а мы ими располагаем — не разжигать ненужные страсти. Сегодня система ценообразования построена на том принципе, что к конечной продукции добавляется фискальный налог с оборота. Скажем, если мы производим радиоприемники, то медь, из которой сделаны провода и печатные платы, добыта в Казахстане. Но Казахстан ничего от этого не получил, кроме платы за труд. Поэтому то, что мы из технологической цепочки вытаскиваем налог с оборота, искажает действительную картину взаимоотношений республик.

Правда, мы провели такую оценку в системе международных цен, учитывая текущие мировые цены по состоянию на 1987 год. Но все равно убедительных доводов для разговора, если соберутся представители союзных республик, у вас будет недостаточно. В мероприятиях правительства предложен переход к системе налога на добавленную стоимость, то есть на каждом этапе продажи продукта по технологической цепочке определяются его стоимость, затраты общественно не-

обходимого труда и, наконец, стоимость продукта — та, в которую уже входят все составляющие, определяющие цену на этот продукт. В этом случае взаимоотношения определяют цены. Это во-первых. А во-вторых, мы будем знать точно, где, кто и сколько имеет дохода, и будем иметь базу для правильного налогообложения.

Это является очень важным аспектом. Поэтому, товарищ Носов, если хотите, мы можем встретиться. Я покажу эти цифры, объясню их достоинства и недостатки. Хотя в целом картина получается такая, что, конечно, больше всех все-таки проигрывает Россия. То, что надо поправлять ситуацию, никто не спорит. И то, что нельзя упрекать друг друга, по-моему, тоже правильно.

А вот вторая записка. «В городах увеличивается количество автомобилей, и все находят бензин для поездок. А селу даже для уборки урожая нет бензина. Как же это случилось, как идет планирование? И изменится ли что-нибудь к лучшему в решении этого вопроса?» — спрашивает депутат Малькова.

Ну что сказать... Бензина агропромышленным комплексам выделяется с каждым годом все больше и больше. Хотя — пусть товарищи на меня не обижаются — экономия должна быть и в агропромышленном комплексе. На Съезде уже несколько человек выступало из разных областей, где нет бензина и автотранспорт заправить невозможно. Видимо, все же вопрос упирается в экономное использование выделяемых лимитов.

А что планируется, как будет в дальнейшем? Уровень лимитов на бензин для сельского хозяйства сохраняется. Но я хотел бы сказать, что в последнее время у нас сложилось очень тяжелое положение в связи с тем, что резко ухудшилась работа железнодорожного транспорта. Первым толчком к этому были забастовки в Кемеровской области, когда невозможно было не только обеспечивать перевозку горючего в нужных количествах, но и, самое главное, наладить сполна переработку горючего. К этому, конечно, надо добавить известный взрыв продуктопровода.

Депутат Анисимова интересуется: когда Госплан СССР будет пересматривать нормы вырубki лесов на Севере страны?

Я скажу вам, товарищ Анисимова, что лес в Советском Союзе находится в руках у трех хозяев: Минлес-

прома, Госкомлеса и Госкомприроды. Ясно, что до тех пор, пока такое положение сохраняется, ситуация к лучшему не изменится. По-моему, должно быть принято жесткое законодательство, и должен быть один хозяин леса, который бы не просто вырубал лес, а ответственно занимался вопросами лесопользования. У нас в Прикарпатье, в Карелии, в Ленинградской области есть замечательный опыт такого рода. В результате — с каждого гектара получают не 1,6 куб. метра леса, как сейчас мы получаем, а до 6 куб. метров. И вместе с тем вырубка не уменьшается, а количество леса увеличивается. Вообще нам пора привыкать к цивилизованному порядку обращения с лесом. Но, повторяю, проблема упирается в трех хозяев. Я считаю, что тут нужно вмешаться народным депутатам. Ибо сами мы никак этот вопрос не можем решить. К этой же проблеме, несомненно, относится и рубка лесов на Севере. Я обещаю с этим разобраться.

И наконец, еще один вопрос: как практически вы думаете осуществить замораживание цен, особенно на товары для детей и лиц пожилого возраста?

Для детей и лиц пожилого возраста планируется выпуск одежды, обуви по устанавливаемым государством ценам и той номенклатуре, которая предложена нашим социальным комплексом. Вот так мы думаем решить проблему, другого пути здесь нет.

Товарищи, я закончил ответы на вопросы. Если вы разрешите, я согласно регламенту в течение двух-трех минут сказал бы несколько слов в заключение.

Я хотел бы обратить внимание на один принципиальный вопрос. Все те слова, которые звучали с трибуны Съезда, очень больно бьют по сердцу. Особенно когда речь идет о медицине, об охране материнства и детства, родовспоможении, о развитии социальной сферы. Все это понятно, товарищи. Мы не скрываем проблем. Эти язвы надо обязательно обнажать для того, чтобы потом целенаправленно заниматься их лечением.

Но меня очень обеспокоил подход, который высказал депутат Крутов. Он предложил якобы новую методику: давайте возьмем продолжительность жизни и ее моральную составляющую и возведем это в степень. Я хотел бы довести до вашего сведения, товарищи, что это не новый подход, что здесь мы Америку не открываем. Подход к проблеме продолжительности жизни мы вместе с Академией наук прорабатывали. У нас есть

соответствующие математические модели. Мы моделировали наше общество и человека с учетом продолжительности его жизни, необходимости обеспечения определенных условий. Но ставить на одну пятилетку задачу — вывести продолжительность жизни человека на средний возраст, скажем, 75 лет и обеспечить ему такие условия жизни, которые хотелось бы нам иметь, это, конечно, нереально при том, что мы сегодня имеем.

Если вы внимательно читали доклад, то там сказано, что правительство делает только прогнозные оценки. Оно не считает, сколько чего будет съедено. Вот товарищ Попов говорил о яйцах. Вместо того, чтобы проводить такую крупную научно-исследовательскую работу, можно было бы просто взять и прочитать предвзятую фразу перед этой таблицей. Мы исходили из социальных норм, которые сегодня не являются на все 100 процентов обоснованными. Их невозможно доказать с точки зрения того, что это конечная цель человечества. Но это те нормы, которые сегодня приняты за основу для расчета пятилетки наукой и планирующими органами.

Нам нужно определять меры по оздоровлению экономики, решать вопросы экономической реформы, без этого мы не обойдемся. И все-таки относительно этапов и подходов в тринадцатой пятилетке принципиальных вопросов не возникло на нашем заседании. Если это так, то я хотел бы вам выразить благодарность, хотя я понимаю, что вы не за этим пришли сюда.

Впереди разработка конкретного пятилетнего плана. Нам с вами предстоит решать те вопросы, которые вы здесь ставили. Я не хотел бы упрекать кого-то в ошибках или передергивании фактов, хотя были и ошибки, и передергивание. Я хотел бы вам сказать, товарищи, что давайте займемся начиная с первых дней нового года разработкой пятилетнего плана и программ.

Первый Съезд предписал нам иметь 11 программ, связанных с социальной жизнью. Там программы «Семья», «Материнство», «Детство», «Школа» и другие. Давайте будем помнить о том, что если мы не произведем необходимых ресурсов, то не выполним этих программ.

Нам нужны программы по энергетике, по транспорту и еще целый ряд. Например, мы не можем оставить сельское хозяйство без системы машин. Значит, нужна специальная программа. Значит, мы должны программно-целевым методом охватить все эти вопросы, чтобы

сделать максимум возможного. Конечно, за пять лет сделать все, что нам хотелось бы, мы не сумеем. Но сделать очень крупный шаг в решении всех назревших вопросов, особенно социальных, если мы действительно отдаем им приоритет, можно.

Если это так, то мы на правильном пути. И в основе реализации этих программ должна быть консолидация всех сил общества. Мы должны заниматься вопросами дисциплины, контроля за выполнением решений. С учетом тех законопроектов, которые сейчас находятся на рассмотрении в Верховном Совете СССР, с учетом высказанных замечаний, которые мы записали и будем изучать, я думаю, что у нас есть база для того, чтобы приступить к конкретной работе. Если, повторяю, вы в принципе не возражаете против тех подходов, которые определены.

И еще одна записка поступила. Товарищ Хусанов просит ответить, когда будут пересмотрены закупочные цены на хлопок — без этого невозможно говорить о региональном хозрасчете; спрашивает: какова моя позиция? Моя позиция такая. Цены на хлопок пересмотрены с 1 октября этого года. Они пересматриваются уже второй раз. В будущем, 1990 году будем иметь эти цены, а с 1991 года будем проводить комплексную реформу ценообразования, как я и говорил.

Председательствующий. Я хотел бы поблагодарить товарищей, которые приняли участие в обсуждении, за полезные и очень ценные советы.

С места. Юрий Дмитриевич, я в письменном виде отправил вопрос, по которому из-за нехватки времени не успел сказать в выступлении. Вопрос относительно литерных рейсов. Мы уважаем своих руководителей — партийных и государственных деятелей, правительство...

Маслюков Ю. Д. Короче, Ваш вопрос, пожалуйста.

С места. Я хочу, насколько возможно, все-таки эти отдельные маленькие, пускай незначительные привилегии исключить. Это приводит к нарушению регулярных полетов, к задержкам, перерасходу авиатоплива, в котором мы очень нуждаемся. Можно ли этот вопрос решить?

Маслюков Ю. Д. Госплан не занимается планированием авиарейсов. Это, видимо, дело Аэрофлота. Я просто не в курсе дела.

Яблоков А. В. Юрий Дмитриевич, в своем заключительном слове Вы ничего не сказали об экологии, хотя я, говоря о позиции Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, отметил, что нас не удовлетворяет концепция, предложенная правительством.

Маслюков Ю. Д. Я отвечу Вам. Я придерживаюсь той же позиции, что и академик Яншин.

Яблоков А. В. Мы с академиком Яншиным договоримся по этому поводу. И не надо сводить мое замечание к тому, что сказал Яншин.

Маслюков Ю. Д. Я хочу сказать, что нужно очень корректно относиться ко всем цифрам. Потому что когда Вы называете цифру 200—300 млрд. рублей, то я не знаю, у кого как, а люди, понимающие, что это такое, приходят в ужас...

Когда Вы говорите об экологии, я очень Ваше мнение по этому вопросу ценю. Но давайте просто вспомним, что есть поручение разработать программу до 2005 года. Правильно? Такая программа должна быть разработана, обсуждена в деталях, из нее должны быть выбраны те вещи, которые надо делать. Вот давайте этим займемся. Потому что в экологии надо меньше говорить, а больше делать. А мы, к сожалению, столько говорим, что нам уже некогда заняться этим вопросом и до конца изучить его. И причем те, кто больше говорит, меньше всего делают. Вот что обидно. Вот мой подход к экологии.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Дмитриевич.

Товарищи! Мы работаем после перерыва уже 3 часа 15 минут. Сегодня в работе секции приняли участие, выступили 42 депутата. Есть еще список, довольно большой, человек 15—20, которые настаивали на выступлении. Часть из них реализовали свои выступления в виде вопросов Юрию Дмитриевичу. Товарищ Мукишев — депутат из Казахстана — передал президиуму письменный текст своего выступления. Все тексты выступлений, которые будут сданы в Секретариат, будут включены в стенограмму работы нашей секции и Съезда. Каково будет мнение?

С места. Закончить.

Председательствующий. Есть предложение завершить работу секции. Есть предложение после еще одного перерыва продолжить ее. Будем голосовать или так решим? Нет? Тогда просим товарищей, записавшихся для участия в прениях, передать свои выступления в Секретариат. Работа секции завершена.
